

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (38), 2024

Тверь 2024

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2024. № 3 (38). 114 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Вайсбург А.В. Женская свадебная мода как индикатор социокультурных трансформаций общества.....	5
Егорова О.А. Индия в контексте философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык).....	13
Михайлова Е.Е. Идеи И. Канта в философии русского персонализма.....	20
Удалова Л.В. Неопределенность: вызов современного мира.....	25

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Психологические компоненты готовности студентов к профессиональной деятельности.....	31
Бахарева О.В., Скугарева И.В. Анализ использования информационных технологий в современной образовательной среде.....	36
Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Проблемы адаптации первокурсников к обучению в региональном вузе: опыт социологического исследования в ТвГТУ...	40
Гончар Н.Н., Шабанова А.Е. Принцип «перевернутого обучения» при обучении грамматике.....	45
Гончар Н.Н., Шабанова А.Е. О межкультурном образовании в мультикультурных группах студентов.....	50
Захарова О.В. Исследование когнитивных способностей пожарных-спасателей с разным стажем службы.....	56
Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Способы структурирования социальной взаимозависимости.....	62
Филиппченкова С.И. Проблема психологического здоровья: теоретический аспект.....	67

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Воробьев А.А., Лаврентьева Е.Е., Лазарева О.С. Особенности предоставления земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на территории Тверской области.....	71
Никольская В.А., Кошкина Г.В., Никольский С.В. Система управления персоналом в концепции системы менеджмента качества.....	76
Никольская В.А., Кошкина Г.В., Никольская К.А. Теоретические подходы к оценке услуг.....	80
Павлов Д.А., Лазарев О.Е., Лазарева О.С. Реализация гаражной амнистии: трудности, практика применения.....	87
Смирнова О.В., Бородулин А.Н. Развитие цифровой торговой инфраструктуры в России.....	92
Туманова О.И., Нечаева С.С. Качество трудовой жизни: мировой и отечественный опыт совершенствования условий труда.....	97
Яконовская Т.Б. Анализ закона «О старательской деятельности» в Российской Федерации.....	103
Правила представления статей для публикации в журнале.....	109

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Vaisburg A.V. Women's wedding fashion as an indicator of sociocultural transformations of society.....	5
Egorova O.A. India in the context of philosophy and song poetry of Vladimir Vysotsky (as exemplified in some english translations).....	13
Mikhailova E.E. Ideas of I. Kant in the philosophy of russian personalism.....	20
Udalova L.V. Uncertainty: the challenge of the modern world.....	25

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Psychological components of student readiness to professional activities.....	31
Bahareva O.V., Skugareva I.V. Analysis of informational technologies integration in modern educational environment.....	36
Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Problems of adaptation of first-year students to learning at a regional university: the experience of sociological research at TvSTU.....	40
Gonchar N.N., Shabanova A.E. The principle of "flipped learning" in grammar.....	45
Gonchar N.N., Shabanova A.E. On the way to creating a favorable environment in a foreign-language instructional space.....	50
Zakharova O.V. A study of the cognitive abilities of firefighters and rescuers with different service experience.....	56
Torgovanova O.N., Shabanova A.E. Social interdependence structuring.....	62
Filippchenkova S.I. Psychological health issue: theoretical aspect.....	67

PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Vorobyov A.A., Lavrentieva E.E., Lazareva O.S. Features of the provision of land plots, state ownership of which is not delimited, on the territory of the Tver region.....	71
Nikolskaya V.A., Koshkina G.V., Nikolskiy S.V. The personnel management system in the concept of a quality management system.....	76
Nikolskaya V.A., Koshkina G.V., Nikolskaya K.A. Theoretical approaches to the evaluation of services.....	80
Pavlov D.A., Lazarev O.E., Lazareva O.S. Realization of garage amnesty: difficulties, practice of application.....	87
Smirnova O.V., Borodulin A.N. Development of digital trade infrastructure in Russia.....	92
Tumanova O.I., Nechaeva S.S. Quality of working life: global and domestic experience in improving working conditions.....	97
Yakonovskaya T.B. Analysis of the law "On mining activities" in Russian Federation.....	103
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	109

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 316.334:008

ЖЕНСКАЯ СВАДЕБНАЯ МОДА КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБЩЕСТВА

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-5-12

***Аннотация.** Представлены основные концепции подражания как трактовки понятия «мода» различными социологами. Выявлены социальные функции моды, факторы движения и развития моды. Описаны сферы современной модной деятельности. Рассмотрено отдельное направление – свадебная мода. Показаны изменения свадебного платья под влиянием социально-культурных факторов. Описаны результаты контент-анализа фотографий на тему «Женская свадебная мода как индикатор социокультурных трансформаций общества». Исследованы наиболее предпочитаемые цвета, составные части, материалы, длина, отделка платья; аксессуары, накидки и головной убор невесты. Отражены социально-культурные особенности каждой конкретной эпохи в различных элементах свадебного наряда невесты.*

***Ключевые слова:** мода, свадьба, невеста, культура, эпоха, платье, подражание.*

Доказательством важности изучения моды в социологии является то, что уже в XIX в., т.е. с момента зарождения социологии, мода сразу стала предметом научного интереса. Среди выдающихся социологов, занимавшихся изучением моды, следует назвать Г. Гарда, Г. Зиммеля, Т. Веблена и др. Подробно изучив функции моды, можно осознать большую значимость данного аспекта в исследовании настоящей темы. Отечественные социологи склонны признавать функции моды, выделенные А.Б. Гофманом: мода выступает регулятором сознания и поведения, показателем социального положения и престижа, а также эстетических ценностей [1].

Анализ специфики, структуры и функций моды дает возможность говорить о ней как о динамичной смене культурных образцов массового поведения и потребительских моделей. Анализируя свадебную моду, можно сделать вывод, что на характеристики современного платья неизбежно влияют глобализация общества и процессы, происходящие в мировой моде. Именно в свадебном наряде, будто в зеркале, отражаются надежды людей на будущее. Как и столетие назад, мода дает возможность выбирать свое видение свадебного наряда, учитывая не только традиции, но и индивидуальность.

Сегодня мода рассматривается как своеобразный индикатор социокультурных трансформаций. Изучение свадебной моды в разные периоды позволило понять суть той или иной исторической эпохи, осознать культурные смыслы. Проявление социокультурных и эстетических аспектов можно проследить в таких элементах структуры моды, как модные стандарты, модные объекты, модные значения, поведение участников моды. В современном мире мода является инструментом создания собственного имиджа, стиля. Мода помогает при самоидентификации и создании определенного

образа. Она отражает специфику происходящих общественных трансформаций, поэтому всегда актуальна.

В рассуждениях о моде классики социологии сходятся в одном, а именно в концепции подражания. Тема концепции подражания прослеживается в работах Г. Зиммеля, Г. Спенсера, Г. Тарда [1]. Подражание – это относительное понятие, отражающее социальные взаимоотношения и потому считающееся значимым с социологической точки зрения. Ранние социологи поясняют, каким образом мода, будучи процессом подражания, оказывается включенной в понимание культуры и общества. Понятие подражания, которое лежит в основе анализа моды, – это обычно «вид сверху», поскольку предполагается, что представители низших слоев общества завидуют высшему обществу и копируют поведению элиты в стремлении завоевать признание и даже стать членом привилегированной социальной группы. Мода способна изменить не только внешность, но и образ жизни человека. Она является средством общения между людьми, одной из форм массовой коммуникации. Мода обладает внушением, заражением, подражанием [3].

Еще в XIX в. Г. Спенсер трактовал моду как подражание: «Мода по своей сути является подражанием» (цит. по [12, с. 56]). В истории моды сыграли решающую роль два стимула: уважение и соревнование. Они проявлялись в имитации либо из уважения, либо на почве соперничества [3]. Благодаря модному подражанию человек приобщается к системе общественных ценностей. Мода – это социальное явление, культурный феномен. Она отражает эволюцию не только костюма, но и общества в целом, являясь своеобразным индикатором социокультурных трансформаций. Мода способна определять динамику его развития. Она подчинена законам исторического развития и отражает особенности эпох.

По мнению Г. Спенсера, мода символизирует проявление отношений между высшим и низшим слоями общества, а ее основная функция заключается в социальном контроле [10]. Как и Г. Спенсер, Г. Тард утверждал, что социальные отношения подражательны по своей сути. Следовательно, мода с ее имитационным характером – ключевое явление для понимания закономерностей жизни общества [7, с. 33].

Г. Зиммель утверждал, что важной составляющей моды является, помимо подражания, разграничение, поскольку имитация рождается из стремления к демонстрации классовых отличий [8, с. 101].

Для Ж. Бодрийера мода – это один из тех институтов, которые чрезвычайно эффективно реконструируют и еще более упрочивают неравенство и социальную дискриминацию, хотя при этом лицемерно постулируется, что обозначенные явления упраздняются. Мода обусловлена социальной стратегией общественного класса [7, с. 34]. Она выступает фактором экономического развития, формирует мировоззрение, создает стандарты. Мода служит знаком социального престижа, успеха [1].

А. Гофман в книге [5, с. 35] выделяет семь социальных функций моды:

1. Функция создания и поддержания единообразия и разнообразия.
2. Инновационная функция (одна из основных и наиболее очевидных функций моды).
3. Коммуникативная функция (мода – одна из коммуникационных систем).
4. Функция дифференциации и нивелирования.
5. Функция социализации (мода – одно из основных средств приобщения индивида к социальному и культурному опыту).
6. Престижная функция (мода – один из факторов улучшения или ухудшения «репутации» тех или иных явлений, ценностей и т.д.).
7. Функция психофизиологической разрядки [2, с. 108].

Основными факторами в движении и развитии моды являются новизна, подражание, конформизм, замещение других потребностей, самовыражение, творчество и искусство, эстетическое воздействие, структура одежды (особенно ее социальное содержание, зафиксированное в понятии культурных слоев).

Когда мода достаточно широко распространилась в социуме, ей стали увлекаться многие потребители (которые и образовали социальную группу, обозначенную словом «масса»), для которых следование моде – это скорее соблюдение общей тенденции, приспособление к общественным требованиям, а не противопоставление им [4]. Массовый потребитель в пространстве социума, а именно в повседневности, на телевидении, в магазинах одежды, все время сталкивается с новыми образцами. Их придерживается/носит все большее количество людей, поэтому индивид тоже присоединяется к данному процессу. Как только массовый конформист начинает потреблять популярные образцы, мода достигает своего пика, некоторое время находится на нем, а потом сходит на нет, хотя отдельные «запоздавшие» могут следовать ее шаблонам в силу разных причин: возраста, финансового положения, личных пристрастий или, наоборот, безразличия [11].

В сфере моды также необходимо учитывать и другие два явления: тесную связь работы модельера с областью искусства и несомненное эстетическое воздействие, которое производят предметы одежды и аксессуаров на потребителя. Соответственно, они также являются факторами движения и развития рассматриваемого нами явления. мода, особенно высокая, – это область творчества и искусства. Существует категория потребителей, на которых дизайн одежды и аксессуаров производят особенно сильное эстетическое впечатление [6, с. 64]. Оно далее выступает фактором продвижения определенных модных образцов среди различных слоев населения.

К указанным двум факторам примыкает еще один – принадлежность к определенной, уникальной (часто избранной) группе поклонников моды, конкретных кутюрье или к определенным модным домам. Такие поклонники выступают носителями специфической идеологии моды и активно продвигают конкретные модные тренды.

В индустрии моды, конечно, присутствуют и другие типы деятелей со своими психологическими характеристиками (такие как модель, портной, производитель одежды или аксессуаров, оптовый продавец, розничный продавец и т.д.). Каждый из них играет свою социальную роль в продвижении моды, хотя некоторые обладают только экономическим интересом (стремятся получить материальную выгоду). Например, производитель одежды или аксессуаров – это в первую очередь профессионал в области коммерции, который специализируется на одежде в частности и модной индустрии в целом и является в ней экспертом [9].

Деятельности в сфере моды подразумевает наличие определенных типов личности (таких как законодатель моды, передовые отряды, второй эшелон, массовый потребитель, запоздавший клиент, невольный последователь, портной, швея, модель, производитель, оптовые и розничные продавцы; каждый из этих типов характеризуется психологическим своеобразием) [4].

Отдельным направлением является свадебная мода, включающая в себя облачение невесты, жениха, гостей, тематику свадьбы, оформление, цветовые решения, ритуально-содержательная часть церемонии и т.д. неизменно одним из ключевых элементов свадебной моды является наряд невесты – свадебное платье.

Современное свадебное платье менялось под влиянием различных факторов. Можно сказать, что оно является квинтэссенцией лучших традиций разных эпох. Легкие белые платья Античности, которые привнесли в современный свадебный

ансамбль греческий стиль с его ассиметричным кроем, сменили аскетичные наряды Средневековья, отличавшиеся богатством декора и тканей. Пышные, объемные и цветные платья эпохи Возрождения, барокко, рококо, классицизма и романтизма, наполненные декоративными элементами в виде рюш, бантов и кружева, заложили основу для формирования романтического направления в пошиве современного свадебного платья.

Упрощение женского костюма, начавшееся в XIX в., когда господствовал стиль ампир, привнесло в композицию подвенечного платья новый (прямой) силуэт и такой элемент, как перчатки. На сегодняшний день данный стиль является самым востребованным.

Трансформация подвенечного платья после XIX в. происходила под влиянием ряда факторов, таких как эмансипация, революции и войны. Его силуэт, от прямого до «песочных часов» и трапеции, изменялся на протяжении всего столетия и воплощал в себе представление идеала женской красоты. Свадебные платья разных эпох – это неизменный источник вдохновения для современных кутюрье.

Несомненно, мода на женские свадебные наряды находится под воздействием религиозных, культурных и социальных традиций, господствовавших в различные эпохи. В элементах свадебного наряда невесты отражаются нормы и ценности конкретного культурно-исторического периода.

В октябре 2023 г. в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ) было проведено пилотажное социологическое исследование методом контент-анализа на тему «Женская свадебная мода как индикатор социокультурных трансформаций общества». В исследовании приняли участие студенты третьего курса ТвГТУ направления подготовки «Социология».* Было проанализировано 360 рисунков, изображений (фотографий) свадебных платьев из 8 временных периодов: XI–XIV вв.; XV–XVII вв.; XVIII в. – 1913 г.; 1914–1930-е гг.; 1940–1950-е гг.; 1960–1999 гг.; 2000–2009 гг.; 2010–2023 гг. Выбрано 50 изображений (фотографий) из каждого периода, 40 из которых имеют отношение к массовым потребителям, 20 – к элитарным. Исключение составили периоды XI–XIV вв. (20 изображений) и 1940–1950-е гг. (40 фотографий).

Платья, сшитые непосредственно для церемонии венчания, были распространены в XI–XIV вв. и в большинстве случаев в XV–XVII вв. (98 % от всех изображений данного периода). Каждое второе-третье платье предназначалось для венчания в 1914–1930-е гг. и в 1940–1950-е гг. Следовательно, ценность религиозного брака в свадебном образе невесты преобладает в XI–XIV вв. и в XV–XVII вв., а затем постепенно ослабевает.

С 1960-х гг. и до настоящего времени доминируют платья для торжественной церемонии (98 %). Это объясняется тем, что в современном обществе также важна эффективность образа, а не только следование устоявшимся традициям.

Торжественные женские наряды предпочитали на протяжении почти всей истории развития свадебной моды (XI–XIV вв. – 90 % от всех изображений (рисунков) данного периода; XV–XVII вв. – 100 %; XVIII в. – 1913 г. – 100 %; 1914–1930-е гг. – 96 %; 1960–1999 г. – 100 %; 2000–2009 гг. – 98 %; 2010–2023 гг. – 100 %), однако в период Второй мировой войны и послевоенное время (1940–1950-е гг.) свадебные церемонии, во время которых девушка была одета повседневное платье (13 %), были не

* Автор выражает огромную благодарность студентам Е. Блохиной, В. Вакиной, Е. Кучеренко, К. Морозовой, А. Соловьевой, Е. Сорокиной, Э. Янгуле за идеи, оперативность и профессионализм во время участия в проекте.

столько следствием желанья/выбора невест, сколько вынужденным решением, так как других вариантов облачения у нее не было.

В период, когда религиозные ценности были самыми важными в жизни людей (XI–XIV вв., XV–XVII вв.), популярным цветом свадебного платья стал красный (XI–XIV вв. – 90 % платьев красного цвета, XV–XVII вв. – 76 %), так как он считался символом любви и богатства. С XVIII века и до 1913 г. в качестве цвета свадебного платья все чаще выбирался белый (XVIII в. – 1913 г. – 76 %; 1914–1930-е гг. – 86 %; 1940–1950-е гг. – 95 %), который символизировал чистоту. В 1960–1999 гг. резко вырос интерес к цвету слоновой кости как к символу новой, послевоенной жизни. А с 2000 по 2009 г. и с 2010 по 2023 г. интерес к белому цвету вновь повысился (80 и 86 % соответственно). Это показывает, что произошел возврат к ценностям чистоты и целомудрия.

Такие составные части платья, как рубаха и сарафан, использовались исключительно с XI до XIV в. и с XV до XVII в. Они отличались от повседневных вещей своей красивой отделкой в виде богатой вышивки. Кроме того, считалось, что чем богаче украшен наряд, тем счастливее невеста. В дальнейшем от этих вещей полностью отказались, а на смену им пришли другие составляющие.

Корсет у платья отсутствовал в 100 % случаев до 1913 г., а после появляется либо с полностью закрытой спиной (с 1914 г. – 66 %), либо с открытой (2000-е гг. – 66 %). Это показывает, что в обществе появляются свобода нравов и спрос на декольте у свадебных платьев, а религиозные традиции постепенно отходят в прошлое.

Юбочный каркас у свадебных платьев присутствовал практически во все времена (XI–XIV вв. – 100 %; XV–XVII вв. – 100 %, XVIII в. – 1913 г. – 92 %; 1960–1999 гг. – 35 %; 2000–2009 гг. – 72 %, 2010–2023 гг. – 20 %), кроме периода 1914–1930-х гг., так как тогда ценились прямые и однослойные юбки, которым не нужен был дополнительный объем. Наблюдается соответствие принятым в обществе нормам и традициям.

Шлейф у платья отсутствовал до XIV в. В XV–XVII вв. его не было в 84 % случаев, а с XVIII в. по 1913 г. была средняя длина шлейфа в 42 % случаев, в 1914–1930-е гг. отсутствует в 80 % случаев. В 1940–1950-е гг. длинный шлейф периодически встречался (в 23 % случаев, а отсутствовал в 65 %). В 1960–1999-е гг. и 2000–2009 гг. отсутствует в 90 % случаев, а с 2010-х гг. больше половины платьев не имеют шлейфа (58 %), а 24 % обладают средним шлейфом. Шлейф платья был показателем статуса женщины долгие годы, но сегодня свобода выбора предполагает главенство личных предпочтений. Разрез у свадебного платья отсутствовал практически во все времена, и это связано с влиянием религиозных ценностей и соблюдением традиций в обществе.

Однослойные платья были наиболее популярны в XI–XIV вв. и в XV–XVII вв., а в XVIII в. – 1913 г. и в 1914–1930-е гг. каждое третье платье было однослойным (76 %). В 1940-е г. предпочтение отдавалось многослойному платью (70 %), в 1960–1999 гг. наблюдалось практически равное их соотношение (58 и 42 % соответственно); с 2000-х гг. в 90 % случаев платье было многослойное, а с 2010-х гг. в большинстве случаев (56 %) использовалось и используется также многослойное платье. Это объясняется укреплением значимости свободы выбора.

С XVIII в. русская свадебная мода шла в ногу с европейской, т.е. русские императрицы венчались в платьях стиля рококо. Силуэт такого платья напоминал перевернутый бокал (затянутый верх и очень широкий низ). Юбку поддерживал юбочный каркас. Это показывало грациозность, изысканность, роскошь и богатство невесты. С XI в. до 1930-х гг. невесты выбирали платья с прямым видом юбки

(XI–XIV вв. – 100 %; XV–XVII вв. – 96 %; XVIII в. – 1913 г. – 58 %; 1914–1930-е гг. – 62 %; 1960–1999 гг. – 70 %), а начиная с 1940-х гг. прямая, узкая и пышная юбки встречались в приблизительно равном числе случаев (1940–1950-е гг. – 63 %; 2000–2009 гг. – 70 %; 2010–2023 гг. – 52 %).

Только в XV–XVII вв. невесты предпочитали дополнять свой образ накидкой (88 % случаев), а именно представители масс (67 %) (в осеннее время года – 90 %), а невесты остальных временных категорий в большинстве случаев не отдавали им предпочтения. Невеста сама выбирала элементы своего образа и могла не делать выбор в пользу накидки.

Лен – самый популярный материал для платья в XI–XVII вв. (XI–XIV вв. – 100 %; XV–XVII вв. – 98 %). В 1940-е гг. использовался хлопок (25 %), а сегодня применяется органза (60 %).

В древности духовные ценности занимали важное место в жизни людей, которые чтити вековые традиции. В Древней Руси платья создавали вручную, а ткани выбирали натуральные, так как других не было. Сельское хозяйство в этот период играло огромную роль. В XV в. знатные невесты шли к алтарю в парчовых платьях, расшитых жемчугом и отороченных мехом. Весить такой наряд мог до 15 кг. Оставалась традиция богато украшать основную деталь свадебного наряда. В военное и послевоенное время денег едва хватало на жизнь, поэтому свадебным платьем выступал лучший наряд из гардероба. Это не мешало девушкам стремиться к идеальному образу. Если была возможность сшить подвенечное платье, то швеи того времени могли из подручных тканей и материалов создать безупречный свадебный наряд. В наше время открывшиеся дома моды начали предлагать платья из более дорогих и благородных тканей высокого качества, и органза является одной из них.

Будущие жены во все времена выбирали платья длины макси, так как это было правилом. После революции возникла мода на платья длины миди (1914–1930-е гг. – 64 % от всех изученных фотоизображений данного периода, 1940–1950-е гг. – 78 %, 1960–1999 гг. – 64 %), однако в настоящее время в моде снова платья длины макси (2000–2009 г. – 98 %, 2010–2023 г. – 88 %), что можно объяснить возвращением к духовно-нравственным и религиозным традициям.

До 1930-х гг. популярной отделкой платья являются оборки (XI–XIV вв. – 80 %; XV–XVII вв. – 74 %; XVIII в. – 1913 г. – 30 %; 1914–1930-е гг. – 42 %). С 1940-х гг. набирают популярность кружева (1940–1950-е гг. – 43 %; 2000–2009 гг. – 60 %; в 2010–2023 гг. – 50 %), а в 1960–1999 гг. 70 % свадебных платьев не имело отделки вовсе. Наблюдается свобода выбора отделки (отделка осуществлялась с учетом пожеланий невесты).

Вышивка на платьях была популярна в XI–XIV вв. и в XV–XVII вв. (85 %). Использовали, например, орнамент с изображением листьев, ягод, а также петухов и других птиц, поскольку птица считалась символом добра. С XVIII в. стали отказываться от любой вышивки. Виден уход от религиозных и общественных исторических традиций, на смену которым пришла ценность свободного выбора.

С XI в. и до 1999 г. невесты выбирали платья с длинными рукавами (XI–XIV вв. – 100 %; XV–XVII вв. – 64 %; XVIII в. – 1913 г. – 60 %; 1914–1930-е гг. – 66 %; 1960–1999 гг. – 73 %), а с начала 2000-х гг. в моду вошли платья без рукавов (68 %). Индивидуальный выбор стоит выше общественных норм и обычаев.

С XI в. до 1999 г. невесты выбирали платья с закрытым декольте (XI–XIV вв. – 100 %; XV–XVII вв. – 100 %; XVIII в. – 1913 г. – 84 %; 1914–1930-е гг. – 54 %; 1960–1999 гг. – 68 %), а с 2000-х стал популярен квадратный вырез, вырез-сердечко и вырез-уголок (36, 26, 24 % соответственно). Произошел уход от религиозных установок

в пользу личного понимания красоты и эффектности, т.е. усилилась тенденция к подчеркиванию форм у невесты. Бретели на платьях отсутствовали во все времена, исключением являются 2000–2023 гг., когда они появляются в 17 % случаев. Религиозный образ невинной и целомудренной невесты подчеркивался и соблюдался всегда, отступление от данного образа наблюдается уже в наше время с приходом новой моды.

В XI–XVII вв. большинство невест выходили замуж в кокошнике (84 %), который подчеркивал, что девушка замужем, а с XVIII в. в моду вошла фата (в период XVIII в. – 1913 г. она встречалась в 82 % случаев; 1914–1930-е гг. – в 70 %; 1940–1950-е гг. – в 85 %; 2000–2009 гг. – в 62 %), которая является главным атрибутом невесты и сегодня. Все невесты в 1960–1999 гг. и 65 % девушек в 2010-е гг. выбирали свадебное платье без головного убора.

Распространенными аксессуарами в XI–XIV вв. были ожерелье (60 % от всех рассмотренных изображений платьев), пояс (50 %) и серьги/клипсы (40 %). В XI–XIV вв. популярными были серьги/клипсы (60 %), подвески (44 %) и кольца (20 %). В XVIII в. – 1913 г. аксессуары не пользовались популярностью (36 %). В 1914–1930-е гг. аксессуары не использовали, но зато использовался пояс (по 24 %). В 1940-е – 1999 гг. также не использовали аксессуары, а в 2000–2023 гг. самыми популярными были серьги/клипсы (40 %).

В большинстве случаев торжественная церемония приходится на теплое время года – лето (XI–XIV вв. – 90 %; 1914–1930-е гг. – 44 %; 1940–1950-е гг. – 63 %; 1960–1999 гг. и 2000–2009 гг. – 78 %; 2010–2023 гг. – 93 %), в то время как в XV–XVII вв. в 82 % случаев женились зимой, а в период XVIII в. – 1913 г. – весной (54 %). Многие пары, жившие в прошлых столетиях, выбирали дату для женитьбы, опираясь на календари церковных праздников, а в новое время дату свадьбы обычно выбирают молодожены исходя из своих возможностей и желаний.

Таким образом, мода является изменяющейся и динамично развивающейся структурой, которая отражает культурные образцы массового поведения и потребительские предпочтения. Несомненно, на направления свадебной моды влияют тенденции общемировой моды, культурной эпохи, традиции и религия. Именно посредством изучения свадебной моды возможно исследование социокультурных смыслов различных исторических эпох.

Библиографический список

1. Алексеенко Л.В. Социология моды: классический социологический дискурс о моде. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-mody-klassicheskiy-sotsiologicheskii-diskurs-o-mode> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология моды // Психология моды / И.В. Антоненко [и др.]; под ред. И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2019. С. 10–33.
3. Влияние процессов в сфере моды на социальное поведение студенчества. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=474737> (дата обращения: 13.01.2024).
4. Все о моде (устаи великих). URL: <http://www.fashionbank.ru/articles/article2584.html> (дата обращения: 14.01.2024).
5. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-е изд., испр. и доп. М.: КДУ, 2010. 228 с.

6. Карелина А.П., Дружинина М.А. Анализ потребительских предпочтений на рынке свадебных платьев // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы I Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов / гл. ред. А.П. Солодков. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. С. 64–65.
7. Кошелева Д.А. Мода как феномен современной европейской культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры: научный журнал. 2014. № 1 (18). С. 32–35.
8. Крашенинникова Ю.А. Символика цвета в русских свадебных приговорах // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 98–115.
9. Борисова Ю., Потрясаева В., Вольхина Н. Модные свадебные платья 2023–2024 года: тренды и красивые новинки. URL: <https://www.kp.ru/woman/moda/modnye-svadebnye-platya/> (дата обращения: 14.01.2024).
10. Свадебный наряд на Руси. URL: <https://diletant.media/articles/29437751/> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Хаустова А.А. Мода как социальный феномен и объект социологического анализа // Власть. 2013. Т. 21. № 2. С. 103–106.
12. Ермилова Д.Ю. Теория моды: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 165 с.

WOMEN'S WEDDING FASHION AS AN INDICATOR OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS OF SOCIETY

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The main concepts of imitation as an interpretation of the concept of "fashion" by various sociologists are presented. The social functions of fashion, factors of fashion movement and development are revealed. The spheres of modern fashion activity are described. A separate direction – wedding fashion – is considered. Changes of wedding dress under the influence of socio-cultural factors are shown. The results of content analysis of photographs on the topic "Women's wedding fashion as an indicator of socio-cultural transformations of society" are analyzed. The most preferred colors, components, materials, length, finishing of the dress; accessories, capes and headdress of the bride are studied. The socio-cultural features of each particular era in various elements of the bride's wedding attire are reflected.*

Keywords: *fashion, wedding, bride, culture, epoch, dress, imitation.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lassiel@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassiel@inbox.ru

ИНДИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-13-19

***Аннотация.** В статье проанализирован образ Индии в контексте мировой философии, а также его отражения посредством юмористической образности в песенном творчестве Владимира Высоцкого. Изучена соразмерность передачи авторской образности в некоторых аналогах стихотворений на английском языке. Отмечено, что результаты лексико-семантического и стилистического анализа образности в стихотворениях В. Высоцкого об Индии показали актуализацию проблематики пародии и доминанту авторских метафорических окказионализмов на основе преломления разговорных фразеологизмов советской эпохи прошлого века.*

***Ключевые слова:** национальное самоопределение, индуизм, метафора, веды, каламбур, окказионализм, пародия.*

История развития социума в Индии тесно переплетена с эволюцией индийской философии, подразумевающей многообразие формаций, простирающееся от абхидхармических матриц, стихотворных и прозаических образцов в сутрах и ведах, трактатов на древнеиндийском санскрите до комментариев постреформационной Индии XX в. Последующий период борьбы за независимость страны вызвал всплеск индийской философской мысли на этапе неоиндуизма с актуализацией индусского коммунизма, характеризующегося стремлением к национальному самоопределению, прогрессу и возрождению классического индийского наследия. Несмотря на то, что ранний коммунизм лишь частично повлиял на историю современной индийской философии, поздний коммунизм независимого государства, в которое постепенно превращалась страна, приобрел значимость в качестве новой идеологической платформы современной Индии. Подобные трансформации в контексте философии обоснованы как внешними идеологическими, так и политическими переменами (в частности, переходом власти от Индийского национального конгресса, преемника гандизма, к партии коммунистического направления «Бхаратия джаната парти», или Bharatiya Janata Party [7]).

Отметим, что первоисточниками индийской философии в далеком прошлом являются шрути, или предания мировоззренческого и религиозного толка, иначе называемые ведами и упанишадами. Основополагающими философскими принципами ведического периода стало осознание мира как живого организма, в котором человек сопрягается с космосом посредством ритуала. В противоположность ведам упанишады утверждают ключевые философские понятия Брахмана как высшей реальности и Атмана, или внутреннего духа. Проповедуя концепт тождественности Атмана и Брахмана, а также идею духовного освобождения через знание, упанишады послужили основой для дальнейшего развития таких философских течений, как веданта и йога. Впоследствии веды обусловили появление прослойки «комментаторской» литературы,

заложившей основу брахманизма как религии и спиритуальности индийской философии, т.е. ее апелляции к духу. Термин «спиритуализм» подчеркивает взаимосвязь философской традиции данной страны с сущностью индуизма и индуистского мифа. Более того, в истории индийской культуры фактор индуизма «... вышел за рамки религии и создал особую систему, регулирующую жизнь индийского общества» [7, с. 3].

Обратим внимание на то, что основой религиозно-философских постулатов индуизма стали понятия дхармы и кармы, или закона воздаяния за совершенные поступки прошлого. В соответствии с законом кармы человек возрождается вновь и вновь, его последующее рождение напрямую связано с поступками в прошлой жизни, т.е. здесь подразумевается идея реинкарнации (перерождения души). Таким образом, уникальная по своей сути индийская философия сформировалась, опираясь на поддержку мифологии и индийского социума, тогда как предполагаемый творец древнеиндийского политического трактата «Артхашастра» Каутилья утверждал следующее: «Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений» [4]. Более того, многие авторы, исследующие индийскую культурологию (в частности, Р.Б. Рыбаков, Н.Р. Гусева [2], В.А. Пименов [6]) выделяют корреляцию повседневной жизни индусов с ритуалами, которым они отводят значимую часть своего свободного времени. Другими словами, жизнь индуса тождественна ритуалу приобщения индивида к духовной обыденности. Индийская философия, репрезентирующая совокупность традиций и новаторских постулатов, черпающих вдохновение в древнейших памятниках индийской культуры, таких как упанишады, веданта и йога, стала мощным феноменом мировой философской мысли, а ее уникальность и своеобразие послужили триггером для создания ряда поэтических произведений, в том числе и произведений великого мастера авторской песни Владимира Высоцкого.

Целью настоящей статьи является рассмотрение посредством лексико-семантического и стилистического анализа проблематики иронично-пародийного восприятия образа Индии в 5 стихотворениях Владимира Высоцкого, в том числе и стихотворениях с философским подтекстом. Кроме того, проанализирована соразмерность отражения подобной образности в коррелятах на английском языке. Обратим внимание на то, что теоретическую базу научной трактовки пародии подготовил Ю.Н. Тынянов [8], наполняя данный термин новой сутью и констатируя, что пародия часто выступает в качестве пружины, т.е. приема отталкивания при противоборстве «нового» со «старым» в литературной эволюции. В дальнейшем его тезисы были расширены и углублены научными работами В.И. Новикова, который развил тему, заданную Ю.Н. Тыняновым, о «невязке» двух планов в пародии, подразумевая тем самым наличие третьего плана как смыслового ключа жанра: «Пародия не просто "двусмысленность", она обладает сложным, многозначным и конкретным третьим планом, представляющим собой соотношение первого и второго планов как целого с целым» [5, с. 31–32]. Таким образом, В.И. Новиков, впоследствии ставший ярким биографом Владимира Высоцкого, детерминировал пародию как особую модель искусства, характеризуемую слиянием структуры и содержательной составляющей.

В качестве подтверждения вышесказанного обратимся к начальным строкам пародийного стихотворения В.С. Высоцкого «Песенка про йогов» 1967 г. [1, с. 340]:

Чем славится индийская культура?

Вот, скажем, Шива – многорук, клыкаст.

*Еще артиста знаем, Радж Капура,
И касту йогов – высшую из каст.*

Данные юмористические строки были написаны поэтом во времена налаживания советско-индийских отношений на фоне параллельных разногласий с внешней политикой Китая в середине 60-х гг. XX в. На одной из встреч в высших политических кругах в Бангалоре глава СССР Никита Хрущев провозгласил лозунг: «Хинди руси бхай бхай!», или «Индийцы и русские – братья» в переводе с хинди, тем самым выражая официальное одобрение политике наращивания взаимовыгодных контактов между вышеупомянутыми странами. Вскоре в СССР усилилась торговля экзотическими товарами индийской косметологии, предметами из фарфора, пищевой, текстильной и других видов промышленности, тогда как в кинотеатрах страны расширили прокат индийских фильмов. Этот каскад судьбоносных событий в истории Индии Владимир Высоцкий сумел образно раскрыть посредством иронично-пародийных авторских метафор о боге Шиве, рассматриваемом шиваизмом в качестве верховного божества, защитника праведности и управителя всего сущего, тогда как в прочих направлениях индуизма ему присуща ипостась разрушителя Вселенной с целью освобождения пространства для новых творений. В видении поэта возникает отождествление данного божества с изображениями на обложках советских журналов и плакатах, визуально притягивающими обывателя наличием множества рук. Далее Владимир Высоцкий упоминает в развернутой метафоре знаменитого индийского актера Капура и завершает ее стилистическим приемом гиперболы с упоминанием касты йогов, которой в реальности никогда не существовало. В реальности йога представляет одно из ортодоксальных направлений индийской философии, направленных на слияние индивидуума с божественными силами, которое достигается благодаря использованию аскетической техники дыхательных и физических упражнений, определенной системы гигиены питания, норм этики. Отметим, что в йоге берутся за основу философские тезисы индийского дуализма (или санкхьи), целевой установкой которого было размежевание двух начал пракрити, а именно материальной и духовной субстанций, для познания человеком особой духовной стези воссоединения с окружающим мирозданием через избавление (благодаря аскетизму) от страданий материального мира. Так, В.С. Высоцкий успешно раскрывает проблематику данного философского направления поэтической пародией о том, как йоги могли бы себя вести в условиях современной поэту действительности.

Рассмотрим данные строки в переводе Георгия Токарева на одном из сайтов [12]: “*What do we know of the Indian culture? // The films with endings which you can forecast, // A multi handed gold Shiva’s sculpture // And famous yogis – such a weird cast!*”. Вторая строка англоязычной версии, переводимая как «фильмы, финал которых можно предсказать» [9], содержит аллюзию на элемент индийской культуры, а именно фильмы с предсказуемым развитием сюжета, однако переводчик опускает упоминание знаменитого индийского актера, ставшего кумиром советских граждан тех лет, тем самым искажая авторский смысловой посыл и пародийную суть дескрипции. Кроме того, в третьей строке перевода, означающей «многорукая золотая скульптура Шивы» [9], мы замечаем вставку прилагательного «золотая», предназначенного для характеристики внешности Шивы, чего нет в авторском оригинале. Заметны значительные расхождения переводной версии и авторского описания Шивы как получеловека, у которого были и клыки, и руки. Подобные нестыковки перевода со стихотворным первоисточником В. Высоцкого объяснимы сложностью воссоздания всех метафорических образов поэта на иностранном языке (в частности, английском) в силу несоответствия грамматического и лексического строя данных языков и отсутствия точных

эквивалентов русской разговорной риторики в лексическом хранилище английского языка.

Отметим, что пародийная направленность данного стихотворения отчетливо видна и во втором столбце [1, с. 340]:

*Говорят, что раньше йог мог
Ни черта не бравиш в рот, – год,
А теперь они рекорд бьют –
Все едят и целый год пьют.*

Примечательны авторские окказионализмы с вкраплением частиц «ни» и «не», так как они представляют собой преломление разговорных фразеологизмов. Так, поэт искусно упомянул устойчивое выражение «*не брать в рот*» со значением «*не есть, не пить*» [3], а также фразеологизм «*побить рекорд*», обозначающий «*обойти, перещеголять*» [3]. Данное четверостишие, помимо пародийной нагрузки, является аллегорическим описанием эзоповым языком, которым мастерски владел Высоцкий, советского быта тех лет, когда проблема бытового пьянства, в том числе и среди локальных пропагандистов йоги, влияла на различные пласты советского общества.

Далее рассмотрим данные строки в переводе Г. Токарева [12]: “*Once a yogi in the mood // Could // Starve a month and manage with // Ease. But today they’ve got a new // Kink, // Eat a lot and in full view // Drink!*”. Первые две строки перевода, означающие «*однажды йог в настроении мог поголодать месяц и справиться с этим с легкостью*» [9], демонстрируют трансформацию авторской смысловой парадигмы с упоминанием голодания йогов в течение месяца, тогда как у автора зафиксирован год, также заметно отсутствие фразеологизма «*не брать в рот*». В последующих строках переводной версии отсутствует фразеологизм «*побить рекорд*», что упрощает смысловую и экспрессивную нагрузку данного четверостишия.

Отметим, что в предпоследнем четверостишии данного стихотворения сосредоточена смысловая кульминация, отражающая общественное кредо поэта и его активную гражданскую позицию в жизни советского общества [1, с. 341]:

*Но если даже йог не чувствует боли,
И может он не есть и не дышать,
Я б не хотел такой веселой доли –
Уметь не видеть, сердце отключать.*

В данных строках поэт метафорическими окказионализмами с элементами гиперболы характеризует поведение йогов, способных не чувствовать боль, долго не принимать пищу, а также сдерживать свое дыхание в течение длительного времени. Высоцкий противопоставляет всему свое мнение о том, что не готов к такой доле, требующей эмоционально дистанцироваться от происходящего. В переводной версии указанного стихотворения Г. Токарева данное четверостишие отсутствует, что лишь подтверждает трудность передачи авторских смысловых коннотаций на иностранном языке.

С философской позиции представляет интерес иное иронично-пародийное стихотворение Владимира Высоцкого, а именно «Баллада о переселении душ» 1969 г., в котором поэт в юмористическом ракурсе рассматривает идею реинкарнации. Эта идея в восточных религиях, в том числе и индийской, подразумевает после смерти тела повторный переход души в другое существо. Обратимся к строкам первого столбца [1, с. 347]:

*Кто верит в Магомета, кто – в Аллаха, кто – в Иисуса,
Кто ни во что не верит – даже в черта, назло всем, –*

Хорошую религию придумали индусы:

Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.

В данных строках поэт индуцирует свои окказионализмы повтором местоимения «кто», доходя до определенного сарказма, или высшей степени иронии, так как метафорически акцентирует возможность, что подобная религия могла быть придумана индийцами, а это противоречит философии верующих, принимающих за аксиому тот факт, что любая религия дана им свыше.

Далее рассмотрим указанные строки в переводе Евгения Кошелева [11]: *“Who trusts in Mahomet, who – in Buddha, who – in Jesus, // And who in spite of all believes in naught, including hell. // A very nice religion was invented by old Hindus. // We don’t die forever when the spirit leaves the shell”*. В начальной строке, переводимой как «кто верит в Магомета, кто – в Будду, кто – в Иисуса» [9], упомянут Будда, тогда как у автора фигурирует Аллах. Во второй строке перевода, означающей «и который, несмотря ни на что, не верит ни во что, включая ад» [9], заметно отсутствие авторской аллюзии к злему духу славянской мифологии (черту).

В финальной строке перевода примечательно отсутствие авторского фразеологизма «отдать концы» с лексическим значением «умереть» [3]. Подобные опущения в структуре перевода нивелируют экспрессивную составляющую авторской смысловой парадигмы. Примечательно, что в дальнейшем стихотворном повествовании В. Высоцкого о реинкарнации заметны весомые расхождения с истинной сутью данного религиозного феномена. Увлекаясь пародийным пафосом, в четвертом столбце поэт заявляет [1, с. 347]: «Живи себе нормальненько – // Есть повод веселиться: // Ведь, может быть, в начальника // Душа твоя вселится». Однако в индийской философии идея кармы неразрывно коррелирует с последующей реинкарнацией. К тому же, согласно постулатам индийской философии, в обычной жизни важны многочисленные страдания, которые потом складываются в общую совокупность, или карму, влияющую на дальнейшее перевоплощение. В заключительном столбце поэт констатирует [1, с. 348]:

Я от восторга прыгаю,

Я обхожу искусы –

Удобную религию

Придумали индусы.

И этими строками поэт стремится привлечь внимание читателей к потенциальной опасности идеи реинкарнации, так как совершение плохих поступков по этим религиозным канонам не ведет к смерти, а может быть скрыто перевоплощением в другое существо.

Проблематика индийского мировоззрения фигурирует и в стихотворной притче В.С. Высоцкого «Песня про белого слона» 1972 г. Обратимся к начальным строкам второго столбца [1, с. 293]: «Слоны слонялись в джунглях без маршрута; // Один из них был белый почему-то». В этих строках поэт воспользовался каламбурной конструкцией «слоны слонялись» с вкраплением слов, близких по звучанию, но имеющих разные значения. При этом этимология глагола «слоняться» отсылает читателя к временам правления Екатерины II, когда привезенного из Персии в подарок императрице слона из-за отсутствия зоопарка выгуливали прямо на улицах города, из-за чего собирались толпы зевак. Далее поэт образно характеризует слона следующими строками [1, с. 293]: «Средь своих собратьев серых белый слон // Был, конечно, белою вороной». В данных строках поэт детерминирует образ слона посредством метафоры с вкраплением фразеологизма «белая ворона» с коннотацией «непохожий на окружающих» [3].

Теперь обратимся к переводу данных строк Аликом Вагаповым [10]: “*Being white it was "a rare bird" indeed // In the herd among its swarthy kindred*”. Стилистический анализ строк, переводимых как «будучи белым, это действительно была "редкая птица" в стаде среди своих смуглых сородичей», демонстрирует отсутствие авторского упоминания птицы из рода воронов (фразеологизм «белая ворона»). Последующее авторское повествование подтверждает уникальность слона: тот умел делать реверансы и был чрезвычайно музыкален. В финале данной притчи ролевой персонаж после разлуки с реальным слоном получает в подарок от владыки Индии статуэтку белого слона «из слоновой кости». Однако, вопреки ожиданиям индийского властителя, подарок порождает недовольство персонажа, заявляющего в последнем четверостишии [1, с. 294]: «*Пусть гуляет лучше в белом стаде белый слон, // Пусть он лучше не приносит счастья!*». В данных строках словесная ирония аллегорично отсылает к традиции советского мещанского быта коллекционировать семь фигурок слона, означающих счастье.

Таким образом, Высоцкий воспользовался образом белого слона не только как символом значимого животного в индийской культуре, но и как философской аллегорией о человеке, не поддающемся адаптации к текущим стандартам, т.е. олицетворение белого слона стало символом личностной уникальности и вызова серости как символу невежества.

Косвенное упоминание индийской культуры поэт также использует в «Песне Попугая» 1973 г., которую он написал для аудиоспектакля «Алиса в стране чудес». В данном шуточном произведении с элементами нонсенса и гиперболы говорящий попугай называет себя «*пиратом морей*», что представляет собой авторскую трансформацию известной в советскую эпоху метафоры «*пираты – гроза морей*», тогда как своего отца попугай именует «*папапопугай какаду*». Данное окказиональное выражение является примером успешной авторской поэтической контаминации, поскольку контаминация привела к образованию нового существительного на основе слияния элементов двух схожих слов: «*папа*» и «*попугай*». Красочно пересказывая свою богатую приключениями биографию, попугай в заключительном четверостишии утверждает [1, с. 160]:

*Я Индию видел,
Иран и Ирак,
Я инди-и-видум – не попка-дурак.*

В данных ироничных строках попугай подводит итог рассказу о своих дальних путешествиях, а также стремится вызвать уважение у окружающего мира тем, что побывал во многих популярных среди советских граждан странах, в том числе и в Индии. В третьей строке автор умело вставляет свой окказионализм с несколькими тире, подразумевая метафорическую игру слов с переделыванием «*индивидуум*» на шуточный аналог «*инди-и-видум*» с коннотацией «*Индию видевший*». Таким образом, от имени персонажа поэт посредством языковой игры заявил о своем почтении к далекой и непривычной для советского человека стране и культуре.

В завершение отметим, что феномены индийской культуры и философии неизменно притягивали Владимира Высоцкого своей экзотикой и уникальностью традиций и ритуалов, выступая в качестве триггера для аллегорического повествования о многочисленных социальных проблемах советской эпохи. Результаты лексико-семантического и стилистического анализа ряда стихотворений с упоминанием Индии продемонстрировали разнообразие юмористических средств образности, включая пародию, выраженную посредством доминанты авторских окказионализмов на основе преломления фразеологизмов советского времени. В переводных аналогах данных

произведений замечено приблизительно 7 % неточностей при описании широкого спектра поэтических образов, в том числе и с аллюзией к индийской культуре.

Библиографический список

1. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. М.: Надежда-1, 1997. Кн. 3. 587 с.
2. Гусева Н.Р. Познакомимся с индуизмом. Популярные очерки. М.: Форум, 1999. 104 с.
3. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2015. Т. 1–3. 3312 с.
4. Кальянов В.А. Артхашаstra, или Наука политики. М.: Наука, 1993. 793 с.
5. Новиков В.И. Книга о пародии. М.: Советский писатель, 1989. 544 с.
6. Пименов В.А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998. 415 с.
7. Смирнов М.Г. Философия Мадхавы Садашивы Голвалкара: дис. ... канд. филол. наук: 09.00.03. Екатеринбург, 2002. 190 с.
8. Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: избранные труды. М.: Аграф, 2002. 495 с.
9. Электронный словарь МультиТран. URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 07.03.2024).
10. Vagarov A. The song of the white elephant. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?72> (дата обращения: 17.03.2024).
11. Koshelev E. Song of reincarnation. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?638> (дата обращения: 20.03.2024).
12. Tokarev G. About a yogi. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?535> (дата обращения: 20.03.2024).

INDIA IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY AND SONG POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article analyzes the image of India in the context of world philosophy, as well as in the context of its reflection through humorous imagery in Vladimir Vysotsky's songwriting. The proportionality of transmission of author's imagery in some analogs of poems in English is studied. It is noted that the results of lexico-semantic and stylistic analysis of imagery in V. Vysotsky's poems about India showed the actualization of parody problems and the dominance of author's metaphorical occasionalisms on the basis of refraction of colloquial phraseologisms of the Soviet era of the last century.*

Keywords: *national self-determination, Hinduism, metaphor, Vedas, pun, occasionalism, parody.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

ИДЕИ И. КАНТА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПЕРСОНАЛИЗМА

Е.Е. Михайлова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Михайлова Е.Е., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-20-25

***Аннотация.** Исследовано влияние философии Канта на воззрения представителей русского персонализма рубежа XIX–XX вв. Отмечено, что каждого философа-персоналиста – А.А. Козлова, Н.О. Лосского, Л.М. Лопатина – интересовал особый аспект из наследия Канта. Внимание сфокусировано на этико-психологических изысканиях Лопатина, который творчески активизировал ряд положений Канта. Выявлено, что Лопатин как сторонник «этического персонализма» переосмыслил моральный императив, сформулированный Кантом, в этико-психологическом контексте. Сделан вывод, что моральный выбор Лопатина, в сравнении с постулатами философии Канта, носит субъективный характер и может резонировать сквозь призму личностного опыта.*

***Ключевые слова:** И. Кант, русский персонализм, Л.М. Лопатин, моральный закон, личностный опыт.*

Русский персонализм как направление философской мысли рассматривается исследователями в виде своеобразного компромисса между экзистенциализмом и социологией. Алексей Александрович Козлов (1831–1901), Лев Михайлович Лопатин (1855–1920), Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) разработали концепции, в которых, по их собственному признанию, отталкивались от критической философии Иммануила Канта. Так, Козлов посвятил известному немецкому метафизику свое сочинение «Генезис теории пространства и времени Канта» (1884). Чуть позже он прямо напишет: «К Канту я обратился под влиянием шопенгауэровской философии ..., к которой перешел от материализма и позитивизма. Кант имел на меня менее сильное влияние, чем сам Шопенгауэр» [2, с. 600–601]. Лосский поддерживает мысль, высказанную ранее И.Г. Фихте, о том, что «без понятия "вещи в себе" нельзя войти в систему Канта, но с понятием этим нельзя в ней оставаться» [2, с. 635].

Каждого философа-персоналиста интересовал особый аспект из наследия Канта. В частности, А.А. Козлов концентрировался на онтологии немецкого метафизика (генезисе теории пространства и времени Канта), Н.О. Лосский – на гносеологии (трансцендентности знания и принципе имманентности), Л.М. Лопатин – на этике. Если суммировать воззрения русских персоналистов, то в кантовском наследии они выделяли два важных тезиса: первый – Кант разграничил феноменальный и ноуменальный миры сквозь призму рационального познания; второй – метафизическое бытие у Канта выступает по отношению к видимому миру в качестве трансцендентной реальности. Главный антитезис русских идеалистов-реалистов, как их называют А.И. Бродский и А.Е. Рыбас, в отношении постулатов Канта звучал следующим образом: «... человек не остается в полном неведении относительно этой трансцендентной реальности, так как может "обнаружить" ее в глубине своего "духовного Я"» [1, с. 96].

Позиция русских персоналистов, несмотря на очевидную вариативность, сводилась к актуальной и чувствительной для тех времен готовности устранить противоположность между знанием и бытием, выявить дополнительные возможности проявления свободы воли человека. В этом смысле наиболее последовательную интерпретацию идей И. Канта можно найти в философии Л.М. Лопатина. Таким образом, цель статьи заключается в том, чтобы ознакомить читателей с этико-психологическими изысканиями Лопатина.

Исследователи привлекают наше внимание к выводам о том, что познавательные и этические искания Л.М. Лопатина опираются на этические суждения Канта [8; 9]. Кант для Лопатина – это мыслитель, чья критическая оценка всеисильности разума привела не к разочарованию, а к перенастройке понимания проблемы: «Для него [для Канта. – Е. М.], как и для Декарта, неудача рационализма в прошлом была только доказательством того, что разум неверно понимал свои задачи и назначение» [7, с. 59].

Для Лопатина Кант – «рационалист, равно которому по смелости не было в истории» [7, с. 62]. Тезис Канта о том, что сознание человека не только помогает судить о разнообразии наших восприятий, но и стягивает воедино прошлое и настоящее, на взгляд русского философа, важен не только для теории познания, но и для психологии. «Наш опыт потому только разворачивается в стройной, единой, закономерной картине, что наше познающее и мыслящее я обладает само изначальным внутренним единством: нельзя представить единства познаваемых объектов без абсолютного единства мыслящего субъекта» [7, с. 61].

На заседании Московского психологического общества в своей речи, посвященной памяти Канта, Лопатин раскрывает заслуги и противоречия философии немецкого классика. В числе достоинств особо выделены два: 1) учение об идеальности пространства и времени, которое заставляет обратить внимание на субъективное представление о них; 2) учение о человеке как субъекте познания, согласно которому постулируется «коренное значение единства сознания для самой возможности опыта» [7, с. 64].

Лопатин анализирует нравственные положения Канта с конструктивно-критической позиции. Русский персоналист соглашается, что универсальность и автономность разума простираются за пределы познания в нравственную сферу. В религии разум внушает понимание жизни, согласованное с высшими ценностями; в искусстве он безотчетно присутствует в субъективном творчестве художника, осознанно или бессознательно реализующего нормы прекрасного; в повседневной жизни автономность разума проявляется в моральном выборе [7, с. 59].

Однако, на взгляд Лопатина, Кант не пошел дальше обоснования сути природы, ее физических и математических начал. Классик метафизики рассматривает диалог человека и природы в рациональной и эстетической плоскости. Согласно воззрениям Канта, могущество природы возбуждает в людях особые силы, вызывает эмпирический интерес к возвышенному; в индивидуе заложена способность «судить о природе без страха и мыслить наше назначение в том, чтобы возвышаться над ней» [3, с. 135].

Суть этики Канта сводится Лопатиным к следующему: нравственный закон предшествует всякому опыту, ему свойственна совершенная отвлеченность, он не может подразумевать какие-либо человеческие отношения и устремления. Лев Михайлович выводит цепочку рассуждений Канта: человек в своих поступках может руководствоваться различными правилами, но их «цена и обязательность» не одинакова; практические предписания имеют рекомендательный характер; нравственный закон есть «безусловная обязательность» [5, с. 474].

Что побуждает человека соблюдать нравственный закон? Ответ: не чувственные побуждения, не интересы, а уважение к самому себе. «Действие нравственно воистину лишь тогда, когда оно безусловно возбуждается *одним* уважением к нравственному закону во всеобщности его предписаний», – так интерпретирует Канта Лопатин [5, с. 477]. Для убедительности он иллюстрирует ракурс понимания «нравственно доброго» примерами из рассуждений самого Канта. Например, почему обманывать или подавать милостыню нищему – это равным образом безнравственно? Потому что ложь и жалость не могут быть всеобщим законом. В первом случае люди никогда бы не верили друг другу, обман не достигал бы своей цели; во втором случае люди лишь удовлетворяли бы свои личные прихоти.

Лопатин – сторонник этического персонализма, как называл его В.В. Зеньковский в «Истории русской философии» [2, с. 619]. Суть этического персонализма Лопатина сводится к двум ключевым рассуждениям: 1) свобода человека ярче всего открываются в моральном сознании, т.е. в сознании, предполагающем сомнение и перенастройку своих действий и мыслей; 2) воля и творчество проявляются в возможности осуществить нравственный перелом, т.е. постичь глубинный процесс ценностного перерождения личности.

Переосмысливая моральный императив Канта в этико-психологическом плане, Лопатин вводит такие понятия, как личностный опыт, личностный долг и личностный выбор. Начиная разговор о нравственной проблематике, Лопатин отталкивается от популярной в его время теории «безразличного произвола». В сжатом виде суть этой теории можно выразить так: каждый осознанно живущий человек свободен в том смысле, что в любой момент может поступать прямо противоположным образом. Критикуя такую позицию, Лопатин считает, что она опасна тем, что идет против логики и претит нравственному чувству. Свобода и ощущение самости как субъективные впечатления личности исключают адекватное понимание действия, которое можно оценить в неимоверно широкой амплитуде – «от величайшего зла до величайшего добра». Потворствовать своему нравственному выбору – значит снять с себя ощущение ответственности [6, с. 357].

Согласно воззрениям Лопатина, нравственная свобода – это состояние человека, обусловленное необходимыми мотивами, которые действуют не сами по себе, а через механизм воли. Уникальность человека заключается в том, что ему имманентно присуще внутреннее последовательное желание совершенствовать настоящее и перенастраивать свои мысли и действия. Для сторонников свободы воли, по мнению Лопатина, важна субъектная природа перестановки мотивов. Предвещая упреки адептов свободы воли, он подчеркивает, что именно человек совершает перестановку мотивов подлинным усилием своей воли, новым актом своей духовной жизни. В чувствованиях, побуждениях, интересах человека всегда присутствует активный элемент. И эта деятельная сила, по Лопатину, есть воля. Воля взаимосвязана с представлениями – объективными или интуитивными моментами восприятия в виде образов, фантазий или идей. Персонифицируясь во внутреннем опыте человека, воля олицетворяет власть и готовность к действию, а представления – понимание и смысл [6, с. 151].

Лопатин всецело проникся суждением Канта о свободе как внутренней ценности личности. Немецкий философ связывал свободу с таким понятием, как обязанность перед самим собой. Под этим подразумевались безусловные для выполнения действия, характеризующиеся тем, что они не имеют отношения «к целям блаженства», «независимы от всяческих выгод», рассчитаны на сохранение «достоинства человечности». «Обязанности перед самим собой суть верховное условие и начало

всякой нравственности, ибо ценность лица составляет моральную ценность, ценность же умения относится лишь к его состоянию», – читаем у Канта в разделе «*Philosophia Practica Universalis*» лекций по этике [4, с. 123].

Если составить единый смысловой ряд обязанностей перед самим собой, то видно, что в рефлексии Канта есть два уровня понимания границ свободы личности: 1) человек имманентно наделен способностью к соблюдению всех моральных обязанностей; 2) он обладает рациональной возможностью ограничивать свою свободу, чтобы «быть в собственных глазах достойным внутренней чести» [4, с. 126].

Как и Кант, Лопатин связывает понятие нравственности с идеей свободы. Однако связь этих понятий у него выходит иная. Говоря о нравственных императивах, немецкий философ задавался вопросом: «Но почему же я должен подчиняться этому принципу, и притом как разумное существо вообще, стало быть, тем самым [должны подчиняться] и все другие существа, наделенные разумом?» [4, с. 271]. И сам же отвечал, что объективно существует «обязательность морального закона», которому следует разумный человек [4, с. 272].

У Лопатина ответ выглядит иным образом. Он считает, что никакой обязательный интерес не может быть побудительным основанием для морального выбора. Только «положительное условие нравственной свободы» дает человеку возможность примкнуть к миру добра или зла, принести пользу себе и другим или получить выгоду только для себя. Лишь свободно мыслящий и действующий человек способен сбалансировать свои противоположные влечения и нести ответственность за то, какой выбор им сделан [6, с. 369].

Важной характеристикой человека, считает Лопатин, является способность сомневаться. Сомнение, на его взгляд, проявляется в момент морального выбора в триединстве рациональной, чувственной и волевой природы. Сомнение способно стимулировать нравственный переворот в человеке. Нравственный переворот, в отличие от выбора, – это серьезный процесс перерождения личности. Выбор предполагает переход из-под власти одной своей природы под власть другой; выбор может быть чувственным, интеллектуальным или волевым; выбор осуществляется неоднократно и предполагает корректировку стремлений человека.

Нравственный переворот, утверждает Лопатин, аккумулирует потенциал всех жизненных сил человека и характеризует его как напряжение творческой мощи, с которым не сравнится никакая другая сила [6, с. 374]. Содержательно, считает Лопатин, для нравственного преображения нужны веские основания, а во временном ключе – нередко целая жизнь. В отличие от выбора нравственный переворот совершается раз и навсегда. Он не имеет обратного хода, не может быть переигран заново в связи с открывшимися новыми потребностями человека.

В рассуждениях Лопатина о взаимосвязи сомнения и нравственного выбора видна символическая «дорожка»: сомнение как триггер выбора – моральный выбор (делается постоянно) – нравственный переворот (совершается единожды). Моральный выбор – это самостоятельный переход человека из-под власти одних своих представлений во власть других. Выбор совершается, как правило, в противоречивой ситуации, когда человек стремится принять собственное решение. Лопатин нюансирует нравственный выбор. С психологической точки зрения он может иметь резонанс, так как в сознании человека укоренены противоречивые стремления. Поэтому человек может стремиться к разному: достичь морального образа мысли и действия; отказаться от искушения; следовать здравому смыслу; желать получить пользу или принести ее другому и т. д.

Момент выбора всегда сопряжен с сомнением, проявляющимся в триединстве форм – чувств, мышления и воли. Сомнение порождает напряженное ощущение ответственности за сформулированную мысль или осуществленное действие. Ощущение ответственности приводит к новому пониманию и пересмотру сделанного выбора. Творческая причинность, на которую способен человек, может вдохновить его на нравственный переворот. По замыслу Лопатина, нравственный выбор можно «переиграть», выстроить по-другому. Однако это становится невозможным, когда речь идет о свершившемся единожды нравственном перевороте.

В отличие от учения Канта, представлявшего формы и законы разума как своего рода фатальную силу, философия этического персонализма Лопатина представляет нравственный выбор как возникающий через субъективную деятельность личности и персонализацию ее выбора. Работы Лопатина показывают, что чувства и разум организуют действие, а сомнение стимулирует и перенастраивает результат. Таким образом, процесс поиска истины (гносеология) и нравственный выбор (этика) выступают как проявление личностного проживания действительности. В сравнении с постулатами философии Канта моральный выбор Лопатина носит субъективный характер и может резонировать в самых разных формах сквозь призму личностного опыта.

Библиографический список

1. Бродский А.И., Рыбас А.Е. Проекты Серебряного века: философские идеи русского модерна. СПб.: СПбГУ, 2013. 324 с.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект: Раритет, 2001. 880 с.
3. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
4. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000. 431 с.
5. Лопатин Л.М. Нравственное учение Канта // Кант: pro et contra. Рецепция идей немецкого философа и их влияние на развитие русской философской традиции: антология / сост.: А.И. Абрамов, В.А. Жучков, А.А. Ермичева. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2005. 924 с.
6. Лопатин Л.М. Положительные задачи философии. Закон причинной связи как основа умозрительного знания действительности. М.: ЛЕНАНД, 2016. 400 с.
7. Лопатин Л.М. Философские характеристики и речи. М.: Academia, 1995. 328 с.
8. Михайлова Е.Е. Нравственный выбор и философия сомнения в работах Л.М. Лопатина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4 (114). С. 6–11.
9. Шибаева М.М. Отечественная «поэзия мысли» в пространстве полилога традиций // Философский полилог. 2021. Вып. 2 (10). С. 88–98.

IDEAS OF I. KANT IN THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN PERSONALISM

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The influence of Kant's philosophy on the views of representatives of Russian personalism at the turn of the XIX–XX centuries is studied. It is noted that each personalist philosopher – A.A. Kozlov, N.O. Lossky, L.M. Lopatin – was interested in a special aspect of Kant's legacy. The attention is focused on ethical and psychological researches of Lopatin, who creatively activated a number of Kant's provisions. It is revealed that Lopatin as a supporter of "ethical personalism" reinterpreted the moral imperative formulated by*

Kant in an ethical-psychological context. It is concluded that Lopatin's moral choice, in comparison with the postulates of Kant's philosophy, is subjective and can resonate through the prism of personal experience.

Keywords: I. Kant, Russian personalism, L.M. Lopatin, moral law, personal experience.

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the author:

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 141.319.8

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-25-30

Аннотация. В статье рассмотрена неопределенность как индикатор современного мира и одна из его ключевых характеристик. Показано, что неопределенность, являясь характерной чертой картины мира человека, стала абсолютной, а определенность – относительной, при этом стремление человека защититься от неопределенности влияет на его выбор, принятие решения и поступки. Отмечено, что быстрое усложнение современного мира ставит перед людьми проблему, что делать и как справиться с такой сложностью. Указано, что решение проблемы возможно путем развития у человека соответствующей адекватной позиции по отношению к неопределенности, основанной на признании последней как неотъемлемого фактора бытия, где многомерность современного мира сопряжена с неопределенностью и одновременно с эволюцией возможностей человека, а позитивное отношение индивида к неопределенности становится продуктивным для его личностного развития, самоопределения и влияет на готовность делать выбор и принимать решения в условиях, которые заранее не заданы и не предначертаны.

Ключевые слова: человек, неопределенность, определенность, принятие решения, выбор, поступок, картина мира, самоопределение.

Современный мир находится в преддверии радикальных перемен. Происходит осознание того, что такая идеология, как постмодернизм, господство которой длилось несколько десятилетий, уходит в прошлое, а неясные контуры парадигмы, приходящей на смену, не ясны, сомнительны, неоднозначны, непредсказуемы. В ситуации неопределенности, непредсказуемости перспектив в условиях глобальных противоречий

современности страх перед будущим становится основным мотиватором человеческих поступков.

Актуальность проблемы заключается в том, что специфической, характерной чертой нашего времени стала неопределенность, затрагивающая все стороны человеческой жизни, и в этой ситуации, т.е. в условиях неопределенности, осуществляется активность людей. Она превращается в одно из важнейших понятий, а проблемы саморегуляции и самодетерминации человека приобретают первостепенной значение, расширяют представления об его активности [6].

Анализ смысловой проблематики вопроса о свободе выбора в ракурсе разнообразия его путей предполагает многоуровневость исследований как действий и поступков человека, его стратегии решения сложных вопросов, так и его готовности к изменениям и усложнению картины мира.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть неопределенность как вызов и как характеристику современной жизни человека, его картины мира; изучить те предпосылки, следствия и процессы, которые исходят из этого, а также обозначить важность того, как феномен неопределенности отражается на человеке, на его поступках, выборе.

В науках о человеке понимание мира трактуется двояко: с одной стороны, мир предстает как управляемый, предсказуемый, прочный, а с другой – как неуправляемый, неоднозначный, непредсказуемый.

Данные трактовки имеют место в таких областях, как трансформация образа человека и преобразование статуса, состояния ценностей. В своих рассуждениях о том, хорош ли человек или плох по своей природе, мыслители пришли к пониманию, что у природы человека нет какой-либо фиксации [9], человек имеет возможность совершенствоваться, проявлять себя в любом направлении, которое он выбирает, способен выйти за заданные пределы и суть его – в трансценденции [13].

Философская антропология определяет человека как существо свободное (перевод возможного в действительное, воплощение чаемого); имперфектное (сосредоточение на самосовершенствовании, саморазвитии); трансцендирующее (обладание потенциалом самопревозможения) [4]. Относительно трансформации ценностей можно отметить, что сегодня картину мира, где ценности, исторически сложившиеся, были самоочевидны, незыблемы, сменила постмодернистская картина мира. Она разрушила регуляцию, регламентацию социума, обосновав, доказав отсутствие объективных оснований у сложившихся традиционных ценностей и ценностных систем, при этом не предложив взамен никакой альтернативы.

Своими действиями, поступками человек себя вершит, создает. Поступок – акт сознательный, определяющий, утверждающий, аргументирующий собственную позицию индивида, интерпретирующий его самоопределение в трудных ситуациях [6].

В научных дискурсах о человеке, ценностях, современности, картине мира, рассматриваемых как конвенциональные особые проекты, появилась такая система координат, как неопределенность/определенность. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля можно найти объяснение понятий «неопределенный» (в точности неизвестный) [3 с. 525]; «определенность» (состояние определенного, известного) [3, с. 684].

В научной литературе, посвященной анализу феномена неопределенности, центральным является вопрос определения природы этого феномена, т.е. того, что лежит в ее основе (сознание человека или сам мир, сама жизнь; субъективна природа неопределенности или она объективна). Согласно подходу, где природа неопределенности субъективна, неопределенность – уровень знания, понимания

ситуации, состояние и работа ума человека, который принимает решение, делает выбор в конкретной ситуации, т.е. она представляет собой атрибут знания человека о ситуации, а не принадлежность к самой ситуации. Согласно подходу, где природа неопределенности объективна, неопределенность взаимосвязана с мироустройством, причем независимо от того, насколько хорошо это устройство понимает и осознает человек, и рассматривается как нечто объективно неопределенное.

Сегодня неотъемлемой, существенной характеристикой жизни человека стала абсолютная неопределенность, а отрезки определенности стали относительными, ограниченными. Попытки, стремления человека защититься от неопределенности влияют на его выбор и принятие решения, а в итоге и на его поступки. Одна из ключевых потребностей человека – это потребность в ясности, четкости картины мира. Выход из ситуации при потере определенности, отсутствие опыта решения проблем в ситуации неопределенности – это путь экзистенциальный, который заключается в конституировании человеком своей внутренней как основы, так и установки, в формировании субъективных понятий, норм, критериев, ценностей, в принятии ответственности за свой выбор, свои действия и поступки.

По мнению Д. Канемана и Н.Н. Талеба, человеку свойственно сводить неопределенность к определенности, «сомненное» – к несомненному (Гераклит) путем упрощения картины мира, картины реальности. Понятие неопределенности сложно вписывается в картину мира человека, и в этом заключается проблема в отношении к неопределенности [5; 8]. «Наш разум – превосходная объяснительная машина, которая способна найти смысл почти в чем угодно, истолковать любой феномен, но совершенно не в состоянии принять мысль о непредсказуемости» [8, с. 41].

Анализируя проблему усложнения современного мира, М. Эпштейн писал, что увеличению разрыва между опытом всего человечества и индивидуальным, личным способствует быстрое усложнение мира; динамика этого процесса растет в геометрической прогрессии. В итоге индивид не может овладеть общечеловеческим опытом.

Усиление у современного человека чувства беспокойства, напряжения, тревоги, страха (так называемая травма постмодерна, или посттравматическое стрессовое расстройство) напрямую сопряжено со стремительным усложнением картины мира [12]. Это усложнение, т.е. вызов сложности [11], ставит перед человеком вопросы о том, что делать и как справиться с такой ситуацией.

В условиях современного мира человек может отреагировать на вызов сложности, используя одну из двух противоположных стратегий:

- 1) принять (продолжить свое развитие, усложняться самому);
- 2) отвергнуть (остановиться, не развиваться).

И та и другая стратегия подразумевает множество возможностей для принятия человеком решения и совершения выбора.

Стратегии взаимодействия, контакта человека со стремительно усложняющимся современным миром Н.Н. Талеб описывает в своей книге «Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса» и обозначает их так: «Антихрупкость – стратегия правильная – предполагает возможность превратить в преимущество трудности, потрясения, сделать их полезными; хрупкость – стратегия неправильная – предполагает возможность предопределения, предусмотрения, контроля перемен в итоге избегания непредсказуемого, неопределенного» [7].

По мнению Н.Н. Талеба, антихрупко все то, что не ухудшается, а улучшается, не деградирует, а развивается, становится эффективным под влиянием трудностей, сложностей, неопределенности ситуаций, потрясений, «процветает от правильной дозы

стресса и беспорядка» [7, с. 23]. И наоборот: хрупко все то, что препятствует антихрупкости, противодействует развитию и исключает его.

Хрупкость хочет покоя. Это вера в причинность, обусловленность событий, в возможность их познать, просчитать, контролировать и управлять ими. Антихрупкость жаждет развития. Это согласие, примирение с непостижимостью, непознаваемостью, трансцендентностью событий, развитие в условиях беспорядка. «Антихрупкое, пройдя сквозь испытания, становится лучше прежнего. Этим свойством, – отмечает Н.Н. Талеб, – обладает все, что изменяется со временем: эволюция, идеи, революции, политические системы, технические инновации, процветающая культура и экономика... Даже человечество как вид на этой планете. ...Уникальность антихрупкости состоит в том, что она позволяет нам работать с неизвестностью, делать что-то в условиях, когда мы не понимаем, что мы именно делаем, – и добиваться успеха» [7, с. 20–21].

Сложность современного мира сопряжена с неопределенностью и одновременно с эволюцией, расширением возможностей. Как отметил американский психолог М. Чиксентмихайи, известный своими исследованиями проблем креативности, субъективного благополучия и счастья, эволюция вызовов сложности – это один из основных и очень важных механизмов развития человека.

По мнению вышеупомянутого американского психолога, причиной, влекущей за собой формирование, пробуждение чувств, эмоций, переживаний, представляющих собой характерную и неповторимую разновидность счастья, которое проявляется в чувстве полного удовлетворения, радости, мастерстве, свободе, становится процесс решения человеком сложных задач на грани его возможностей, т.е. применение своих умений на пределе.

Определяя и обосновывая значимость роли механизма, способствующего человеческому развитию, Чиксентмихайи подчеркивал, что обретения человеком такого чувства, как чувство нахождения в особенном, исключительном потоковом состоянии (состоянии полного единения с деятельностью и ситуацией), другими способами достичь невозможно [10]. Решение единообразных, неизменных и однотипных задач не позволяет индивиду достигнуть таких переживаний. Необходимое условие – усложнение задач, решение которых даст возможность человеку испытать чувство радости и удовлетворения. Однако это условие подразумевает, что и самому человеку нужно «усложниться», чтобы решить более трудную задачу. Если отвергать сложности, уходить от них, то это, во-первых, приведет к тому, что человек не сможет испытать уникальных переживаний, а во-вторых, при дальнейшем усложнении картины мира возрастет риск потери человеком контроля над собой, повысится риск утраты смысла жизни и собственной целостности.

Можно предположить, что условиями получения таких исключительных, уникальных эмоциональных переживаний, как удовлетворение, радость и счастье, являются усложнение, развитие, готовность к изменениям. Все это выступает убедительным, неоспоримым объяснением того, почему человек «замотивирован» развиваться. Верно отмечает Н.Н. Талеб: «Живущий иллюзией стабильности хрупок; живущий иллюзией переменчивости неуязвим и даже антихрупок» [8].

По воздействию на жизнь человека неопределенность и определенность нельзя абсолютизировать, они несимметричны. Присутствуя в жизни человека, они не опровергают друг друга, не противоречат, а дополняют. К такому свойству жизни, как неопределенность, человек испытывает в основном эмоции негативные, отрицательные (дискомфорт, тревогу, страх, панику), стараясь их избежать или ограничить, уменьшить. Однако жизнь постоянно порождает неопределенность. Человек, принимая

решения или делая выбор, преобразует, трансформирует неопределенность в определенность или частичную определенность, при этом принимая во внимание и осознавая то, что сохранение неопределенности неизбежно.

А. Бадью определил как основную, ключевую способность человека, совершенствование и поддержание которой необходимо для него, способность быть готовым к тому, «что может быть все, что угодно», обозначив ее как «готовность к событию» [2]. «"Быть готовым к событию" – значит быть в субъективном расположении, позволяющем признать новую возможность... Быть готовым к событию – значит быть в таком состоянии духа, в котором порядок мира, господствующие силы не обладают абсолютным контролем над возможностями» [2, с. 20–21].

Другое определение названной способности человека предложил А.Г. Асмолов. По его мнению, это преадаптация, где главной, центральной функцией является готовность человека к изменениям, а в основе эволюционной модели преадаптации лежит мотивация роста, развития. Готовность человека к переменам, сложностям, к тому, что может быть, но чего еще нет, дает ему возможность улучшаться, развиваться и выживать в условиях усложнения мира. Напротив, ориентация на адаптивные схемы, адаптацию (идеал безопасности) к тому, что уже есть, активизирует все упрощения, сокращает разнообразие в сферах человеческой деятельности [1].

Н.Н. Талев отметил: «Одно из посланий жизни: без перемен нет стабильности» [8. с. 172]. Из этого следует, что создание условий для предельной, наибольшей устойчивости формирует и обеспечивает изменчивость.

В завершение можно сказать, что для человека неопределенность – это один из позитивных, важных, значимых потенциалов, а не только отрицательные эмоции и чувства. Формированию, приобретению человеком характерных возможностей способствует развитие его адекватной позиции, установки по отношению к неопределенности.

Готовность человека к неопределенности позволяет ему действовать иначе, другим способом, в отличие от действий человека, ориентация которого направлена на определенность, вероятность, прогнозируемость, предсказуемость. В современном мире важно быть готовым к изменениям и усложнениям, к тому, что возможны разные события, а восприятие картины мира как стабильной, устойчивой, ясной ведет к упрощению индивидом реальности, событий и своих действий.

Суть готовности к событию заключается в готовности человека к выбору. Последнее не рассматривается как фиксированная установка; здесь имеется в виду готовность человека к разным возможностям, выбору, который заранее не задан и не предопределен. Упразднение стереотипов, связанных с реагированием человека на усложняющуюся картину мира, растущую неопределенность и не дающих ему развиваться, способствует формированию готовности к изменениям, непредсказуемым ситуациям. Это позволит человеку решать сложные задачи в условиях неопределенности и при этом развиваться, меняться, совершенствоваться, усложняться.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
2. Бадью А. Философия и событие / пер. с фр. Д. Кралечкин. М.: ИОИ, 2013. 191 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык-Медиа, 2003. 780 с.

4. Ильин В.В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Speciosa Miracula: тотальный мировейник: монография*. М.: Проспект, 2020. 157 с.
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2021. 540 с.
6. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы // *Психологические исследования*. 2010. № 3 (11). С. 11–19.
7. Талеб Н.Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2022. 768 с.
8. Талеб Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2022. 736 с.
9. Фромм Э., Хирау Р. Предисловие к антологии «Природа человека» // *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; ввод. ст. Ю.А. Шрейдера*. М.: Прогресс, 1990. С. 146–168.
10. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 449 с.
11. Чиксентмихайи М. Эволюция личности. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 420 с.
12. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе. М.: Высшая школа, 2005. 494 с.
13. Giorgi A. Whither humanistic psychology? // *The Humanistic Psychologist*. 1992. Vol. 20. No. 2–3. P. 422–438.

UNCERTAINTY: THE CHALLENGE OF THE MODERN WORLD

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article considers uncertainty as an indicator of the modern world and one of its key characteristics. It is shown that uncertainty, being a characteristic feature of the human world picture, has become absolute, and certainty has become relative, while the human desire to protect himself from uncertainty affects his choice, decision-making and actions. It is noted that the rapid increase in complexity of the modern world poses a problem to man, what to do and how to cope with such complexity. It is pointed out that the solution of the problem is possible through the development of a person's appropriate adequate position in relation to uncertainty, based on the recognition of uncertainty as an inherent factor of existence, where the complexity of the modern world is associated with uncertainty and simultaneously with the evolution of human capabilities, and a positive attitude of a person to uncertainty becomes productive for his personal development, self-determination and affects the willingness to make choices and decisions in conditions that are not predetermined and not predetermined in advance.*

Keywords: *person, uncertainty, certainty, decision-making, choice, action, picture of the world, self-determination.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-31-36

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам формирования психологической готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. В работе проанализированы труды отечественных ученых в контексте изучаемой проблематики. На основе теоретического анализа предпринята попытка выделить ведущие компоненты в структуре психологической готовности, специфику их формирования и возможность их диагностики и коррекции. Выделены общие моменты для построения единой модели готовности к труду инженерных кадров разной профессиональной направленности на этапе обучения в вузе.*

***Ключевые слова:** мотивационная сфера, профессиональная готовность, профессиональное самосознание, профессиональные задачи, трудовая деятельность.*

В психолого-педагогической литературе приводится большое количество теоретических и экспериментальных разработок, раскрывающих феномен психологической готовности человека к разнообразным типам деятельности. Кроме того, в современных источниках дается четкое определение этого явления, описываются его структура и содержание, возможные пути формирования, оказывающие влияние на трансформацию и устойчивость всех показателей [12]. В настоящее время российские ученые подробно детализировали психологические аспекты готовности по таким видам профессиональной деятельности [11], как спортивная (см. труды Е.П. Ильина, А.Ц. Пуни, В.К. Сафонова); педагогическая (см. исследования И.А. Зязюна, Е.А. Исаевой, А.К. Марковой, В.И. Слободчикова, Е.В. Шипиловой); экономическая (здесь важны работы А.П. Вяткина); учебная, или готовность обучающихся в вузе студентов к профессиональной деятельности (см. публикации Л.И. Божович, Э.Ф. Зеера, Л.С. Моцарь, С.Д. Некрасова, Ю.П. Поваренкова, Б.А. Ясько); трудовая в нестандартных, особых или экстремальных условиях (см. труды М.Я. Дьяченко, А.В. Мещеряковой, В.А. Пономаренко, А.М. Столяренко, В.А. Шаповала). В нашем исследовании больший интерес вызывает инженерное дело, но здесь следует отметить, что научные работы в этом направлении в основном трактуются в контексте профессиональной компетентности, надежности, когнитивного потенциала, профессионально-направленной адаптации, специфики структуры профессионально важных качеств [6; 18].

Несмотря на повышенный интерес к психологическому дискурсу, касающегося трактовки понятия «готовность», единой или повсеместно принятой дефиниции в научной библиографии не представлено. Согласно данным многих энциклопедических

словарей по психологии и педагогике, психологическая готовность представляет собой некий вид состояния общей готовности, настраивающий человека на действие или активность. В жизненных ситуациях готовность реализуется в двух вариантах (как общая и как ситуативная). Первый включает в себя паттерн установок, знаний, навыков, умений и мотивов деятельности, обеспечивает эффективное решение текущих задач трудовой деятельности. Второй призван активизировать внутренний потенциал личности для ее настройки на определенное поведение, т.е. подразумевает единовременную мобилизацию всех психологических ресурсов. Психологическая композиция факторов общей и ситуативной готовности представлена такими ведущими детерминантами, как мотивация, интерес, стремление к достижению успеха, познавательная сфера, волевая регуляция, устойчивое эмоциональное реагирование [10; 17].

Расставленные акценты позволяют сделать вывод о содержательной стороне психологической готовности как специфического состояния, поддерживающего выполнение любого вида деятельности на должном, надежном и эффективном уровне [7]. Главной задачей психологической готовности можно считать обеспечение необходимой кондиции психических процессов, призванных сохранять работоспособность человека в течение определенных отрезков времени [9]. Ее действие прослеживается в единстве внутреннего настроя на трудовую функцию и работу и актуального психологического «рисунка» (ресурсов) личности (мыслительных, психофизических, мотивационных и др.) [13]. На основе вышеизложенного важным моментом для психологической практики становится установление ведущих компонентов структуры психологической готовности. Обладание такими данными позволит специалистам в области образования и представителям работодателей вносить коррективы в программы обучения и точно воздействовать на потенциал личности (в частности, во время социально-психологического тренинга).

В некоторых профильных источниках психологическая готовность рассматривается как целостное явление личности. Опираясь на данное мнение, можно сказать, что ее наиболее значимыми структурными элементами выступают комплекс мотивов профессиональной деятельности (доминирование отдельных мотивов); психологический настрой (позитивный, негативный, нейтральный); сила эмоционального реагирования; совокупность знаний о предмете деятельности и ее способах (элементы профессиональной компетентности); комплекс навыков и умений прикладного характера (элементы профессиональной подготовленности); профессионально важные качества личности; профессиональное самосознание и отношение субъекта к выбранному виду трудовой деятельности [3].

Попытка выделить базисные компоненты психологической готовности показала наличие разнообразных мнений относительно количественного состава и значимости отдельных ее элементов в общей структуре. В работах М.И. Дьяченко выделено семь таких позиций: ориентация на понимание собственных потребностей и потребностей трудового коллектива, их соотношение с задачами организации; четкие цели, планы, задачи деятельности, а также осознание потребностей (реальность); адекватное отношение к условиям деятельности, к собственным силам, возможностям, оценка прошлого опыта (особенности успехов и провалов); оценка возможностей психологических ресурсов относительно решения профессиональных задач (интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных и др.); сопоставление позитивного опыта при решении трудовых и учебных задач, успешных вариантов разрешения ситуаций; способность человека быстро переходить в состояние готовности к деятельности; саморегуляция, самовнушение, аутотренинг для достижения поставленных целей [2].

А.М. Столяренко также предлагает четыре фундаментальных основания психологической готовности человека: обязательное наличие мотивационного побуждения к действию; достаточный уровень познавательной активности, обеспечивающей понимание происходящей ситуации; эмоциональность как сила и глубина переживаний событий жизни; психомоторная сфера, или общая двигательная активность, и ряд иных психических явлений [16].

Не менее интересна точка зрения ученых на проблему психологической готовности к труду будущих представителей инженерных кадров. Так, например, О.Б. Дмитриева указывает на то, что обозначенная готовность студентов (на примере инженерных специальностей) относится к личностным особенностям индивида. Автор выделяет деятельностную и личностную характеристики субъекта труда как стороны психологической готовности к профессиональной деятельности. Они отражают уровень общего профессионального развития и реальные возможности специалиста в перспективе. О.Б. Дмитриева разработала трехфакторную модель психологической готовности обучающихся в высшем учебном заведении к инженерной деятельности (рисунок) [4]. Она указывает, что предложенная модель психологической готовности инженерных кадров может быть ориентиром в процессе подготовки к труду.

Мотивационный блок	Когнитивный блок	Операционно-деятельностный блок
↓	↓	↓
профессиональный интерес; стремление к успеху в профессиональной сфере; самопрезентация себя как высококлассного специалиста	способность решать профессиональные задачи; наличие комплекса соответствующих знаний; трудовые умения и навыки; представления о возможных трудностях	характерологический портрет; личностные особенности; способности; познавательная активность (мышление, восприятие); сила и интенсивность эмоциональных и волевых процессов

Модель психологической готовности к профессиональной деятельности студентов инженерных специальностей, разработанная О.Б. Дмитриевой

Психологическая готовность студентов технических профессий высшего звена также попала в локус внимания Т.Б. Крюковой [6]. Исследователь предлагает трехсоставную схему изучаемого нами явления: > мотивационная направленность личности (характер отношения к выбранному делу, профессии); > способность к саморегуляции (способность программировать действия, ставить цели, выбирать соответствующие средства, контролировать процесс, нести ответственность); > оценочная деятельность (посредством анализа уровня подготовленности, сложности профессиональных задач, самооценки).

В двух представленных подходах профессиональная готовность понимается как сложное интегративное и динамичное образование, которое формируется длительное время, изменяется под влиянием специальных условий образовательной среды. И.А. Кучерявенко указывает на неразрывную связь психологической готовности с требованиями и содержанием деятельности. В этом контексте определение готовности

звучит следующим образом: «Особое личностное состояние, которое предполагает наличие у субъекта образа структуры действия и постоянной направленности сознания на его выполнение» [7, с. 5]. Опора на деятельностный подход доказывает влияние этого состояния на все элементарные составляющие деятельности, а также на ее успешность, надежность и эффективность.

И.А. Кучерявенко на первый план ставит именно осознанную потребность, цель, модель и схему деятельности. Перечисленные факторы способствуют активации готовности в конкретных действиях и способах, а также инициируют коррективы в дальнейшем. Доминирующий мотив лежит в основе эмоционального реагирования, развития замысла и длительности общей активности в целом [5]. Построение концепции вокруг категории деятельности указывает на динамичность протекания психологической готовности, т.е. формирование ее фундаментальных компонентов (когнитивного, эмоционального, мотивационно-ценностного) происходит посредством непрерывных трансформаций.

В свете психологии профессионального развития личности и психологии управления интересен подход В.Ф. Жукова. Исследователь объединяет наиболее часто упоминаемые в известных концепциях и подходах показатели структуры психологической готовности и предлагает следующий шестиступенчатый состав: первый ярус (мотивационная сфера) – совокупность профессионально значимых качеств, характерные потребности, мотивы, направленность личности на профессиональную область, положительное отношение к делу; второй (эмоционально-волевой) – уровень самоконтроля, саморегуляции, моральный фон, управленческий потенциал; третий (ориентировочно-мобилизационный) – профессиональная подготовка, знания о специфике профессиональной деятельности, потенциальных возможностях будущего работника; четвертый (дополнительный или познавательный-оценочный) – самооценка, профессиональная подготовка, принятие профессиональной роли; пятый (операционно-деятельный) – совокупность знаний, паттерн умений и навыков, уровень выраженности адаптационного потенциала человека, мыслительные операции (синтез и анализ); шестой (познавательный, когнитивный) – сила проявления готовности [11].

Следует отметить, что В.Ф. Жукова рассматривает психологическую готовность как совершенно иную психологическую категорию – личностное новообразование, формирующееся в результате взаимодействия вышеуказанных структурных категорий и образовательной среды.

Таким образом, в отечественных научных источниках отсутствует единый подход к изучению психологической готовности к профессиональной деятельности и предлагается много вариантов ее трактовки. Проведенный анализ показал наличие совершенно разных точек зрения на решение проблемы развития психологической готовности. В психологической литературе готовность часто описывается как сложное, многокомпонентное и многоуровневое явление [3; 4]. Наиболее часто упоминаемыми закономерностями относительно ее содержания являются профессиональная мотивация, эмоциональная устойчивость, направленность личности, высокий уровень профессиональной подготовки и динамичность всей системы [15; 14]. В совокупности перечисленные звенья коррелируют друг с другом и становятся платформой для согласования личностных ресурсов, психологических показателей субъекта трудовой деятельности. Получение достоверных данных о специфике формирования приведенных выше параметров психологической готовности у представителей определенной профессии поможет улучшить программы подготовки специалистов в период их обучения в высшем учебном заведении.

Библиографический список

1. Дмитриева О.Б. Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 1997. 188 с.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. 206 с.
3. Дунин Г.С. Проблемы и результаты оценки психологической готовности сотрудников МВД России к деятельности в чрезвычайных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 1 (25). С. 33–38.
4. Жукова В.Ф. Психолого-педагогический анализ категории «Психологическая готовность» // Известия Томского политехнического университета. Экономика. Философия, социология и культурология. История. 2012. Т. 320. № 6. С. 117–121.
5. Основы педагогического мастерства: учебное пособие / И.А. Зязюн [и др.]. М.: Просвещение, 1989. 301 с.
6. Ильина О.И. Психологическое формирование студентов инженерной специальности к трудовой деятельности // Известия МГТУ «МАМИ». Серия 7. Теоретические и прикладные аспекты высшего профессионального образования 2013. № 4 (18). Т. 2. С. 384–387.
7. Кучерявенко И.А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2011. № 12 (35). Т. 2. С. 60–62.
8. Левитов Н.Д. О психологических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 344 с.
9. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1996. 308 с.
10. Моцарь Л.С. Эмпирические «индикаторы» уровня личностной готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empericheskie-indikatory-urovney-lichnostnoy-gotovnosti-vypusknika-vuza-k-professionalnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 15.04.2024).
11. Моцарь Л.С., Некрасов С.Д. О готовности студента вуза к профессиональной деятельности // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 1. С. 111–118.
12. Попов Л.М., Пучкова И.М., Устин П.Н. Психологическая готовность к профессиональной деятельности и методы ее формирования // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. С. 215–224.
13. Пуни А.Ц. Очерк истории психологии спорта. М.: Физкультура и спорт, 1959. 308 с.
14. Пучкова И.М., Петрик В.В. Диагностика психологической готовности студентов к профессиональной деятельности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. С. 245–252.
15. Слободчиков В.И., Исаева Е.А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 72–80.
16. Столяренко А.М. Психологические факторы обеспечения высокой боевой готовности подразделений, частей (кораблей). М.: [б. и.], 1970. 32 с.
17. Юрчук В.В. Современный словарь по психологии. Минск: Элайда, 2008. 704 с.
18. Шипилова Е.В. Формирование психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности: автореф. на соиск. ученой степ. канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2007. 15 с.

PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF STUDENT READINESS TO PROFESSIONAL ACTIVITIES

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is devoted to the issues of formation of psychological readiness of future specialists to professional activity. The paper analyzes the works of domestic scientists in the context of the studied problems. On the basis of theoretical analysis, an attempt is made to identify the leading components in the structure of psychological readiness, the specifics of their formation and the possibility of their diagnosis and correction. The general points for building a unified model of labor readiness of engineering personnel of different professional orientation at the stage of higher education are highlighted.*

Keywords: *motivational sphere, professional readiness, professional self-awareness, professional tasks, labor activity.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 004.9:378.1

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

О.В. Бахарева, И.В. Скугарева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Бахарева О.В., Скугарева И.В., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-36-40

Аннотация. *В статье отмечено, что информационные технологии (ИТ) всесторонне влияют на нашу жизнь. Указано, что те сферы, в которых еще лет двадцать назад использование интернета не предполагалось, теперь не обходятся без применения сетевых функций. Подчеркнуто, что с приходом ИТ жизнь изменилась до неузнаваемости и образование не стало исключением. Проанализированы достоинства и недостатки внедрения информационных технологий в процесс обучения как неизбежного следствия научного и технологического прогресса. Рассмотрен Тверской государственный технический университет как яркий пример тесной связи информационных технологий и традиционных способов обучения. Показано, что систематизирование знаний о*

цифровизации и осознание сути ее положительных и отрицательных черт – это чрезвычайно важные аспекты ввиду того, что прогресс не стоит на месте, а потому образовательная сфера должна адаптироваться к стремительно развивающимся технологическим процессам.

Ключевые слова: ИТ, технологии, образование, цифровизация, дистанционное обучение, адаптивное образование, ТвГТУ, электронная образовательная среда.

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют все более значимую роль в различных сферах жизни. Образование не является исключением, поэтому чрезвычайно важно рассмотреть данную область под разными углами, что и лежит в основе настоящего исследования. Так, использование ИТ в сфере образования может быть очень полезным и эффективным, но оно не лишено недостатков, связанных с сетевыми технологиями. Первоочередная цель – всесторонне рассмотреть вопрос и сформулировать четкое мнение.

Одним из основных преимуществ использования ИТ в образовании является максимально упрощенный доступ к учебным материалам [6]. Так, учащиеся могут без труда найти необходимые лекции, учебники, дополнительные материалы в любое время и в любом месте. В качестве примера можно рассмотреть Тверской государственный технический университет (ТвГТУ), где для студентов первого курса проводятся лекции, посвященные использованию доступных онлайн-библиотек [1]. Подобная доступность особенно полезна тем, кто не может посещать учебное заведение очно. В итоге учащиеся могут получать знания из любой точки мира с помощью интернета.

Платформа Moodle – это система для организации электронного смешанного или полностью удаленного обучения. На основе нее реализовано целое множество курсов для студентов ТвГТУ [5]. Для проведения видеоконференций и брифингов также имеется платформа на базе BigBlueButton 2.0, обеспечивающая усиленную защиту персональных данных пользователей, современные технологии трансляции звуковой и видеоинформации. Все это сосредоточено внутри электронной среды образования e-Learning, позволяющей студентам любых факультетов ТвГТУ без труда получать доступ к учебным программам и заданиям, не выходя из дома. Кроме того, используя данную платформу, студенты имеют возможность дистанционно сдавать лабораторные и практические задания. Тверской государственный технический университет также входит в число пользователей утилиты Microsoft Teams. Она позволяет сотрудникам организации и не входящим в их число людям эффективно взаимодействовать, работая над ключевыми проектами в реальном времени. Teams – удобное средство для неформальных бесед, быстрых правок, командной работы и подготовки материалов.

Технологии помогают учащимся повысить эффективность учебного процесса, обеспечивая адаптивное [2], индивидуальное и дистанционное [8] обучение. Некоторые исследования показывают, что студенты, использующие ИТ, достигают лучших результатов, чем те, которые учатся в традиционном формате [3]. Адаптивные технологии предполагают гибкую систему организации учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей и потребностей студентов, центральное место в которой отводится обучающемуся, его деятельности и качествам [8]. Современные технологии могут улучшить взаимодействие между учащимися и преподавателями, студентами и родителями [6] и способны повлиять на уровень вовлеченности обучающихся, а также на их мотивацию учиться лучше. Более того, использование ИТ поможет студентам общаться друг с другом, обмениваться знаниями и идеями [7].

Использование интернета дает возможность обучающимся быстро и легко находить необходимую информацию и ресурсы, такие как электронные библиотеки,

базы данных и онлайн-курсы [4]. Эта возможность значительно упрощает процесс обучения и позволяет учащимся получать информацию быстрее и эффективнее. Расширение горизонтов познания, предельная доступность литературы для научных работ – неоспоримые преимущества современных технологий [7]. Однако использование ИТ в образовании также имеет, помимо преимуществ, свои недостатки, один из которых – острая необходимость в постоянном обновлении технологий и оборудования. Поддержание программного и аппаратного обеспечения стоит больших денег, и не все образовательные учреждения могут позволить себе постоянные траты ради соответствия стремительно меняющимся стандартам.

Другая проблема кроется в том, что применение современных технологий может привести к утечке конфиденциальной информации и нарушению безопасности данных. В образовательных материалах хранится некоторое количество личных сведений, что чревато серьезными последствиями. Кроме того, использование ИТ в сфере образования способно повлечь за собой снижение качества личного общения и социальных связей. Учащиеся, которые применяют ИТ, могут потерять возможность общаться и работать в команде, что, вероятно, скажется на их социальной адаптации.

Важно учитывать, что использование ИТ в образовании так или иначе создаст материальные различия у учащихся, поскольку не все имеют доступ к необходимым технологиям и ресурсам. Это, в свою очередь, приведет к возникновению цифрового неравенства и ухудшению доступа к образованию у тех, кто не может позволить себе купить новое оборудование. Возможность отвлекаться от учебного процесса и использовать технологии для других целей (например, проводить время в социальных сетях или играх) также входит в ряд недостатков ИТ [6]. Такие раздражители могут привести к уменьшению эффективности обучения и снижению мотивации учащихся.

Применение ИТ связано с падением качества учебных материалов и образовательных программ. Иногда последние создаются на основе технологических возможностей, а не с учетом учебных целей и потребностей учащихся. Функции и возможности медиапространства в образовании с каждым годом расширяются, что неизбежно ведет к усилению опасений, касающихся целесообразности использования цифровых устройств и ресурсов. Тем не менее за период пандемии COVID-19 люди смогли переосмыслить полезность цифрового пространства и живого общения.

В целом применение ИТ в сфере образования имеет ряд плюсов, логично влекущих за собой и некоторые минусы, так как легкость и всестороннее окружение материалами просто не могут не быть сопряжены с рисками. Однако эффективное использование ИТ, несмотря на недостатки, может помочь расширить доступ к информации, повысить эффективность самого процесса обучения, а также улучшить взаимодействие между учащимися и преподавателями, адаптировать учащихся к цифровой эпохе. Для того чтобы использование ИТ в образовании было действенным, необходимо правильно организовать процесс обучения, обеспечить безопасность и конфиденциальность данных, уравновесить применение ИТ и традиционных методов обучения, поскольку баланс всегда был и остается ключом к успеху.

Библиографический список

1. Лань. Электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Адаптивное обучение: что это и зачем нужно. URL: <https://skillbox.ru/media/education/adaptivnoe-obuchenie-cto-eto-i-zachem-nuzhno/> (дата обращения: 20.04.2024).

3. Научно-исследовательская работа «Влияние цифровых технологий на процесс обучения и когнитивные способности учащихся». URL: <https://eee-science.ru/item-work/2020-2432/> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Веонмак. URL: <https://beonmax.com/> (дата обращения: 20.04.2024).
5. Электронная информационно-образовательная среда ТвГТУ. URL: <http://elearning.tstu.tver.ru/course/index.php> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Мантуленко В.В. Осмысление опыта цифровизации российского образования: актуальные вызовы и задачи // Концепт. 2023 № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-opyta-tsifrovizatsii-rossiyskogo-obrazovaniya-aktualnye-vyzovy-i-zadachi> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Аннагулыева А. Преимущества цифровизации системы образования // Мировая наука. 2023. № 1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Кухтина Я.В., Филипская А.В. Адаптивное обучение студентов вузов в системе электронной образовательной среды // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-obuchenie-studentov-vuzov-v-sisteme-elektronnoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 09.05.2024).

ANALYSIS OF INFORMATIONAL TECHNOLOGIES INTEGRATION IN MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

O.V. Bahareva, I.V. Skugareva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article notes that information technology (IT) has a comprehensive impact on our lives. It is indicated that those areas in which the use of the Internet was not supposed to be twenty years ago, now cannot do without the use of network functions. It is emphasized that with the advent of the IT, life has changed beyond recognition and education has not become an exception. The advantages and disadvantages of the introduction of information technologies into the learning process as an inevitable consequence of scientific and technological progress are analyzed. Tver State Technical University is considered as a vivid example of the close connection between information technology and traditional ways of learning. It is shown that systematization of knowledge about digitalization and awareness of the essence of its positive and negative features are extremely important aspects due to the fact that progress does not stand still, and therefore the educational sphere must adapt to rapidly developing technological processes.*

***Keywords:** IT, technology, education, digitalization, distance education, adaptive learning, TSTU, electronic educational environment.*

Об авторах:

БАХАРЕВА Оксана Владимировна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: Oks.smirnova@bk.ru

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sirene75@mail.ru

About the authors:

BAHAREVA Oksana Vladimirovna – Undergraduate Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: Oks.smirnova@bk.ru

SKUGAREVA Irina Valeryevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sirene75@mail.ru

УДК 316:378.4(470.331)

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТвГТУ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-40-45

***Аннотация.** Статья посвящена процессу адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе. Рассмотрены факторы, влияющие на адаптацию; раскрыты проблемы, с которыми сталкиваются студенты. Проанализированы результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди студентов Тверского государственного технического университета.*

***Ключевые слова:** высшее образование, студенты, адаптация первокурсников, социологическое исследование.*

Адаптация студентов первого курса является одной из важнейших проблем современной системы высшего образования, так как от результатов адаптационного процесса зависят успешность учебно-познавательной деятельности студента, темпы его профессионального самоопределения, возможность трудоустройства по полученной в вузе специальности, эффективность трудовой деятельности и перспективы карьерного роста. В этих условиях адаптация вчерашних школьников к условиям обучения в вузе превращается в ключевую «стартовую площадку» всей будущей жизненной траектории субъекта. Вполне объяснимо, что проблемы адаптации первокурсников в высшей школе часто становились предметом социологических, психологических, педагогических исследований [3–5]. В то же время, по справедливому мнению авторитетных ученых, происходящие в российском обществе и отечественной системе образования перемены накладывают отпечаток на адаптационный процесс, обуславливают необходимость создания новых, в том числе мониторинговых, исследовательских проектов в этой сфере [1].

Специалисты кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) на протяжении нескольких десятилетий изучают проблемы адаптации студентов в региональном вузе. Например, по данным социологического опроса студентов ТвГТУ, осуществленного в апреле 2004 г. (N = 378), большинство респондентов (70 %) легко адаптировались к условиям обучения в университете, а наиболее трудным оказалось приспособление к вузовской форме обучения (25 %), преподавательскому составу (20 %), темпу жизни в образовательном учреждении (20 %). В первые месяцы обучения в вузе первокурсники

столкнулись с трудностями усвоения учебного материала (28 %), недостатком учебной литературы (27 %), нехваткой времени на выполнение домашних заданий (25 %). Наиболее сложным для них оказалось освоение таких учебных предметов, как информатика и высшая математика [2].

В октябре 2023 г. в ТвГТУ было проведено социологическое исследование среди студентов второго курса, посвященное особенностям адаптации первокурсников. Методом анкетирования было опрошено 285 студентов с разных факультетов университета. Очевидно, что на адаптационный процесс влияют мотивы поступления, удовлетворенность сделанным выбором. В связи с этим заслуживают внимания причины поступления студентов ТвГТУ на то или иное направление (специальность). Почти половина респондентов давно выбрали свою образовательную программу (49 %). Для каждого четвертого участника опроса значимыми оказались советы родителей (друзей, знакомых (24%)). Каждый десятый прислушался к советам приемной комиссии (12 %) или «недобрал баллов» на желаемое направление (10 %). Кроме того, более половины респондентов сообщили, что их ожидания от обучения в ТвГТУ оправдались (55 %). У каждого третьего респондента вовсе не было никаких ожиданий (37 %). Лишь у 8 % участников исследовательского проекта ожидания от обучения в ТвГТУ не оправдались.

Следует отметить, что, по мнению большинства респондентов, их адаптация в стенах университета прошла безболезненно (табл. 1). Так, 48 % опрошенных считают, что «легко приспособились к условиям обучения», а 45 % выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет».

Таблица 1

Сложности адаптации к студенческой жизни

Варианты ответа на вопрос «что для Вас было наиболее сложным в процессе привыкания к студенческой жизни?»	Количество ответов, %
Новые формы обучения – лекции, семинары и т.п.	37,8
Новые учебные предметы	35,7
Новый образ жизни	29,2
Общение с преподавателями	20,0
Оторванность от дома, семьи	17,8
Поиск нужных корпусов и аудиторий	17,3
Общение с однокурсниками	7,6
Отсутствие комфортных условий проживания (в общежитии, в съемном жилье)	7,6
Проблем и сложностей не было	3,2
Войти в новый ритм (новый распорядок жизни)	1,1
Апатия, отсутствие мотивации	0,5
Состояние аудиторий	0,5
Гуманитарные предметы	0,5
Итого	178,9

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны исходя из общего числа опрошенных респондентов. В связи с этим сумма ответов может быть не равна 100 %.

Подавляющее большинство утверждает, что их адаптация в вузе завершилась (83 %); противоположное мнение высказали лишь 17 % респондентов. Особый интерес представляют ответы на вопрос «сколько времени продолжалась Ваша адаптация к

обучению в ТвГТУ?». Выяснилось, что 28 % первокурсников адаптировались в течение первого семестра, 23 % потратили на адаптацию примерно месяц, 14 % сумели адаптироваться за первый месяц учебы, у 12 % студентов на адаптацию ушел весь первый курс, еще 8 % потратили на адаптационный процесс 2–3 месяца пребывания в университете. По данным опроса, трудности адаптации у большинства студентов были связаны с новыми формами обучения (лекциями, семинарами) (37,8 %), новыми учебными предметами (35,7 %), новым образом жизни (29,2 %).

Студентам ТвГТУ, принимавшим участие в исследовании, требовалось также ответить на вопрос «какие проблемы у Вас возникли в первые месяцы обучения?». Около трети респондентов сообщили, что «трудно давался учебный материал» (30 %) и «не хватало времени на выполнение заданий преподавателей» (30 %). Каждый четвертый студент указал, что «не справлялся с заданиями преподавателей из-за нехватки знаний» (26 %), а 15 % обучающихся посетовали на конфликты с педагогами. Следует отметить, что об отсутствии каких-либо проблем заявили 35 % студентов. Особый интерес представляет перечень учебных дисциплин, изучение которых вызвало наибольшие трудности у первокурсников. Чаще всего студенты называли в качестве проблемных математику (38,4 %), физику (21,6 %), информатику (16,7 %), иностранный язык (16,7 %) (табл. 2).

Таблица 2

Учебные предметы, вызывающие трудности у первокурсников

Варианты ответа на вопрос «Изучение каких предметов вызвало у Вас трудности?»	Количество ответов, %
Математика	38,4
Физика	21,6
Иностранный язык	16,7
Информатика	16,7
Химия	3,2
Введение в специальность	1,6
Нет проблем	1,4
Другие предметы	0,4
Итого	100

Характер досуговой деятельности отражает особенности процесса адаптации, поэтому участникам исследовательского проекта предлагалось ответить на вопрос «достаточно ли у Вас остается свободного времени для проведения досуга?». Половина респондентов сообщили, что «свободного времени вполне хватает» (51 %), немногим более трети студентов заявили, что «свободного времени остается очень мало» (38 %). Лишь каждый десятый пожаловался, что «свободного времени совсем не остается» (10 %). Был задан вопрос «как первокурсники проводят свое свободное время?». По данным исследования, чаще всего они общаются с друзьями (60 %), слушают музыку (58 %), проводят время в интернете (57 %) или занимаются домашними делами (52 %).

На вопрос «что помогло первокурсникам быстрее приспособиться к обучению в ТвГТУ?» респонденты давали следующие ответы: «помощь однокурсников» (60,5 %); «желание учиться» (47 %); «советы старшекурсников» (30,8 %); «помощь студенческого куратора» (17,8 %); «помощь других преподавателей» (15,7 %) (табл. 3).

Таблица 3

Факторы, способствующие успешной адаптации

Варианты ответа на вопрос «что помогло Вам быстрее приспособиться к обучению в ТвГТУ?»	Количество ответов, %
Помощь однокурсников	60,5
Желание учиться	47,0
Советы старшекурсников	30,8
Помощь студенческого куратора	17,8
Участие во внеучебной жизни вуза	15,7
Помощь других преподавателей	15,7
Помощь деканата	12,4
Помощь преподавателя-куратора	6,5
Итого	206,4

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны исходя из общего числа опрошенных респондентов. В связи с этим сумма ответов может быть не равна 100 %.

Успешной адаптации студентов способствует создание в университете насыщенной образовательно-воспитательной среды (в частности, наличие доступных дополнительных образовательных программ). В связи с этим в анкету был включен вопрос «какие дополнительные образовательные услуги Вы хотели бы получить в ТвГТУ?». Выяснилось, что более трети респондентов заинтересованы в «дополнительном обучении работе на компьютере» (37 %), каждый четвертый готов посещать психологические тренинги (26 %), а каждый пятый хочет заниматься в спортивной секции (22 %). Востребованы также юридические консультации (17 %) и дополнительные занятия по иностранным языкам (16 %), творческие занятия (15 %).

Заслуживают внимания предложения студентов, касающиеся совершенствования процесса адаптации первокурсников. Чаще всего молодые люди рекомендовали проводить дополнительные занятия по предметам, вызывающим трудности (45,9 %); активизировать работу студенческих кураторов (36,8 %); проводить больше внеучебных мероприятий (27,6 %) (табл. 4).

Таблица 4

Предложения по улучшению процесса адаптации первокурсников

Варианты ответа на вопрос «что бы Вы могли предложить, чтобы первокурсники быстрее и легче могли адаптироваться к обучению в ТвГТУ?»	Количество ответов, %
Организовать дополнительные занятия по предметам, вызывающим трудности	45,9
Студенческим кураторам больше общаться с первокурсниками, спрашивать об их трудностях	36,8
Проводить больше внеучебных мероприятий	27,6
Проводить тренинги для сплочения группы	25,4
Преподавателям-кураторам уделять больше времени первокурсникам	24,9

Окончание табл. 4

Варианты ответа на вопрос «Что бы Вы могли предложить, чтобы первокурсники быстрее и легче могли адаптироваться к обучению в ТвГТУ?»	Количество ответов, %
Чаще организовывать психологические консультации для первокурсников	22,2
Ничего не могу предложить	3,2
Общение со старшекурсниками/окружением	1,6
Больше введения в специальность	0,5
Легче сдавать долги	0,5
Все вышеперечисленное	0,5
Итого	189,2

Примечание. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны исходя из общего числа опрошенных респондентов. В связи с этим сумма ответов может быть не равна 100 %.

Система адаптации первокурсников, функционирующая в вузе, должна учитывать интересы всех субъектов образовательного процесса, обеспечивать конструктивное взаимодействие всех заинтересованных структур, оперативно реагировать на перемены, происходящие в образовательной сфере, а студенты – быть активными субъектами адаптационного процесса, а не пассивными объектами учебно-воспитательного воздействия вузовских педагогов.

Библиографический список

1. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Первокурсники ТГТУ о проблемах адаптации к учебному процессу в вузе // Проблемы адаптации студентов младших курсов к специфике учебной деятельности в вузе: материалы IV межвузовской научно-методической конференции. Тверь: ТГТУ, 2004. С. 5–6.
2. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Адаптация студентов в условиях трансформации высшей школы: обоснование управленческих решений // Вопросы управления. 2022. № 6. С. 64–79.
3. Киселева Е.В., Киселев Н.Н. Адаптация студентов в высшем учебном заведении: анализ затруднений, поиск ресурсов // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 57–63.
4. Раднаева М.В., Шибанова Е.В. К вопросу адаптации студентов на начальном этапе обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 1. С. 44–49.
5. Середина Н.В., Лазарева О.В. Особенности процесса адаптации студентов первого курса // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. № 12/2. С. 51–54.

**PROBLEMS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO LEARNING
AT A REGIONAL UNIVERSITY: THE EXPERIENCE
OF SOCIOLOGICAL RESEARCH AT TvsTU**

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the process of adaptation of first-year students to the conditions of studying at the university. The factors influencing adaptation are considered, the problems faced by students are revealed. The results of applied sociological research conducted among students of Tver State Technical University are analyzed.*

***Keywords:** higher education, students, adaptation of freshman students, sociological research.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: bmvtsu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of the Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvtsu@mail.ru

GRIGORYEV Leonid Gennadyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of the Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 159.9:81'25

**ПРИНЦИП «ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ»
ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ**

Н.Н. Гончар, А.Е. Шабанова
Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гончар Н.Н., Шабанова А.Е., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-45-49

***Аннотация.** Рассмотрена проблема психологических особенностей коммуникации студентов в контексте обучения грамматическим структурам иностранного языка. Отмечено, что правильное использование грамматических составляющих в устной и письменной речи улучшает коммуникативные навыки студента, а более качественно понять грамматический материал помогает «перевернутое обучение». Такая модель действует, когда новый материал изучается и/или*

закрепляется с помощью упражнений самостоятельно дома (онлайн), а в аудитории происходит обсуждение и практическое закрепление пройденного материала. Изучены такие составляющие «перевернутого обучения», как учебная среда, культура обучения, учебный материал и профессионализм преподавателя. Подчеркнуто, что выстраиваемая преподавателями учебная атмосфера получается живой и интерактивной, а отрицательной стороной такой системы является то, что для студентов рабочая нагрузка может возрасти.

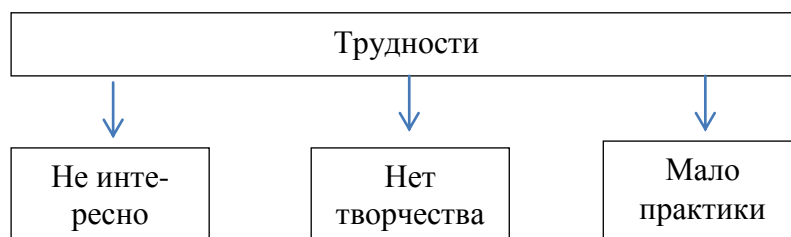
Ключевые слова: обучение, смешанное обучение, перевернутое обучение, мотивация, внеаудиторная деятельность, самостоятельная работа, учебный процесс, иностранный язык, грамматика, коммуникативная компетенция, электронный курс.

Освоение грамматических структур студентами, изучающими английский язык, – это неотъемлемая часть коммуникативных навыков, которыми нужно обладать. Эти навыки связаны со способностью обучающегося улучшать свои знания, оперируя теоретической и практической грамматикой. Таким образом, коммуникация с другими людьми в различных контекстах может считаться главной целью обучения. Правильное использование грамматики улучшает навыки чтения, говорения, аудирования и письма на иностранном языке и за счет этого развивает коммуникативные навыки студента. «Перевернутое обучение» (англ. flipped learning) в качестве перспективного метода обучения оказалось контрстратегией по отношению к традиционному методу обучения грамматике для изучающих английский язык как иностранный.

Традиционный метод обучения сосредоточен на преподавателе, который объясняет новые правила, а задача студентов заключается в повторении за педагогом, т.е. преподаватели являются центрами внимания и передатчиками знаний, а студенты выступают в роли реципиентов и молчаливых слушателей. Это приводит к пассивности в изучении английской грамматики, что сильно влияет на конечный результат обучения.

Модель обучения также предполагает общие этапы, на которых преподаватели передают знания или исходную информацию в аудитории, а студенты выполняют задания и домашнюю работу вне учебного помещения. Такой метод обучения не только не развивает коммуникативные способности обучаемых, но и лишает студентов права вносить собственные идеи в процесс обучения, т.е. снижает инновационную составляющую обучения и психологический комфорт на занятиях. «Студенты чувствуют себя более компетентными, когда они являются активными участниками процесса обучения, а не когда они просто пассивно воспринимают информацию, диктуемую лектором, как в случае с традиционным обучением» [2, с. 255].

Можно выделить несколько трудностей преподавания английской грамматики. Самые типичные из них представлены на рисунке.

Трудности, возникающие при традиционном преподавании грамматики

Если рассмотреть данные проблемы более детально, то можно заметить, что при традиционном преподавании грамматики мало и/или отсутствуют:

1. Интерес к предмету. Считается, что интерес к обучению побуждает человека учиться и воспринимать окружающий мир. Следовательно, педагогам нужно постоянно совершенствовать свои методы преподавания, чтобы обучать студентов в соответствии с их привычками, способностями и увлечениями.

2. Творческая составляющая. Недостаток творческого подхода означает, что нынешние методы и приемы преподавания грамматики слишком однообразны. Не хватает новизны, процесс преподавания слишком скучен, поэтому интерес к обучению снижается. Можно порекомендовать «использовать аудиторное время не на традиционное представление лекционного материала, а на творческое обсуждение практических проблем, результатов совместных проектов» [1, с. 77].

3. Практическая направленность. Данная проблема может быть решена путем добавления в процесс обучения отработки и закрепления грамматических навыков.

«Перевернутое обучение» – это обратный режим обучения, когда студенты самостоятельно расширяют свои знания в формате онлайн перед практическими занятиями в аудитории. Выстраиваемая преподавателями учебная атмосфера получается динамичной, интерактивной, полной положительных эмоций. «Положительные эмоции по своей сути являются мотивирующими, поскольку они напрямую связаны с установками, поведением и социальными процессами, которые приносят пользу изучению языка» [6, с. 130].

«Перевернутое обучение» характеризуется в целом как метод обучения, который акцентирует ориентированность на студента и персонализацию во время такого процесса обучения. «Модель "перевернутое обучение" включает в себя работу дома в онлайн-среде для изучения нового или закрепления изучаемого материала, а также закрепление и актуализацию полученных знаний на уроках в интерактивных форматах» [5, с. 239]. Студентов стимулируют быть ответственными и самостоятельными в получении знаний, которые могут быть расширены путем применения таких средств обучения, как подготовка перед занятием в аудитории.

На что следует обратить внимание, используя модель «перевернутого обучения»?

Во-первых, учебная среда должна быть гибкой, что позволит преподавателям своевременно менять процесс обучения. Студентам необходимо планировать самостоятельную работу вне аудитории и принимать активное участие в обучении.

Во-вторых, культура обучения должна предоставлять возможность преподавателям вовлекать студентов в различные виды деятельности, а также наблюдать за процессом и обеспечением обратной связи.

В-третьих, учебный материал необходимо тщательно разрабатывать и/или подбирать, грамотно организовывать для достижения учебных целей, а также представлять на доступной образовательной платформе.

В-четвертых, профессионализм преподавателя должен постоянно повышаться: педагогу нужно быть не только передатчиком и разработчиком, но и проводником знаний, а также менеджером класса, психологом и товарищем. Преподаватель и обучаемые должны находиться «в ситуации сотрудничества, когда они обсуждают и делятся отзывами об изучении языковых навыков» [4, с. 108].

Преподаватель может или воспользоваться уже готовыми цифровыми образовательными ресурсами (например, платформой Moodle), или придумать собственную систему подачи материала (чат или блог в социальной сети и др.). Эта модель оказалась выгодной как для студентов, так и для преподавателей.

«На очных занятиях воспитанники учатся коммуникации, формируют модели мышления и поведения, а в ходе самостоятельных занятий развивают навыки планирования, контроля, учатся распоряжаться своим временем и искать информацию» [3, с. 94].

Стандартная модель «перевернутого обучения» действует, когда новый материал изучается и/или закрепляется с помощью упражнений дома (онлайн), а в аудитории происходят обсуждение и практическое закрепление пройденного материала. Отрицательная сторона такой системы заключается в том, что для студентов рабочая нагрузка может возрасти, потому что одностороннее преподавание больше не будет проводиться в часы аудиторных занятий. В результате многие виды деятельности, в центре которых находится студент, такие как обсуждения, практикумы и тестирования, осуществляются как в аудиторные, так и во внеаудиторные часы. Одними из распространенных последствий подобного столкновения являются возросшее пренебрежение, отсутствие и/или снижение мотивации к обучению среди студентов, а также психологический дискомфорт. Технические моменты во время доаудиторных занятий могут также препятствовать процессу самообучения и обучения.

Таким образом, «перевернутое обучение» отвечает требованиям времени, поскольку сегодня каждый человек должен уметь усваивать большой объем информации. Студенты (при условии качественной самостоятельной работы) обладают такими навыками. Для преподавателей повышенная концентрация внимания на студентах и индивидуальном учебном процессе может стать более обременяющим аспектом, потому что им придется разрабатывать гибкую, но продуктивную учебную среду, а это занимает больше времени в сравнении с традиционным методом обучения.

Библиографический список

1. Волкова С.А. Потенциал применения технологии «перевернутое обучение» в высшей школе // Вопросы педагогики. 2022. № 5-1. С. 75–78.
2. Жигалова А.В. «Перевернутое обучение» как одна из новых моделей обучения и особенности мотивации студентов при его использовании // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ухта, 26–27 ноября 2015 года. Ухта: УГТУ, 2016. Ч. 1. С. 252–255.
3. Савичева Т.В. «Перевернутый класс» как модель обучения. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Вестник военного образования. 2021. № 3 (30). С. 92–96.
4. Сизова В.В., Шабанова А.Е., Торгованова О.Н. Концепция изучения языка с помощью мобильных устройств // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 ноября 2023 года. Чебоксары: Среда, 2023. С. 107–109.
5. Сушков Д.В. Цифровые средства организации «перевернутого» обучения математической логике на уроках информатики // Информационные технологии в образовании. 2022. № 5. С. 229–231.

6. Шабанова А.Е. Мотивация и тревожность в контексте изучения иностранных языков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 8А. С. 128–134. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2023-8/d4-shabanova.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

THE PRINCIPLE OF «FLIPPED LEARNING» IN GRAMMAR

N.N. Gonchar, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The problem of psychological peculiarities of students' communication in the context of teaching grammatical structures of a foreign language is considered. It is noted that the correct use of grammatical components in oral and written speech improves the student's communicative skills, and a better understanding of grammatical material helps "inverted learning". This model works when new material is learned and/or reinforced through exercises independently at home (online), and in the classroom there is discussion and practical reinforcement of the material learned. Such components of "flipped learning" as learning environment, learning culture, teaching material and teacher professionalism are studied. It is emphasized that the learning atmosphere built by teachers is lively and interactive, and the negative side of such a system is that the workload for students may increase.*

***Keywords:** learning, blended learning, flipped learning, motivation, extracurricular activities, individual work, academic process, foreign language, grammar, communicative competence, e-course.*

Об авторах:

ГОНЧАР Наталия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: n_gonchar@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

GONCHAR Natalia Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: n_gonchar@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenievna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

О МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ГРУППАХ СТУДЕНТОВ

Н.Н. Гончар, А.Е. Шабанова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гончар Н.Н., Шабанова А.Е., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-50-56

***Аннотация.** В статье отмечено, что в условиях взаимодействия в образовательном пространстве совместное обучение студентов разных стран в межкультурной среде обладает определенным образовательным потенциалом, который является основой формирования у обучаемых необходимых навыков и опыта межкультурного общения. Подчеркнуто, что успех совместной подготовки зависит от многих условий ее организации. Исследовано состояние благополучия студентов в мультикультурных группах с целью обоснования, что практика межкультурного образования и позитивный межкультурный настрой преподавателей положительно влияют на успешность студентов высших учебных заведений и способствуют достижению высоких результатов в учении с точки зрения эвдемонии, удовлетворенности жизнью, положительного аффекта, чувства принадлежности к альма-матер, желания учиться и приобретать новые знания. Указано, что это является залогом на пути к достижению обучаемым высокого профессионального уровня в его будущей деятельности.*

***Ключевые слова:** обучение, образовательное пространство, альма-матер, учебное взаимодействие, межкультурное образование, мультикультурная группа, благополучие.*

В условиях глобализации доля студентов, приезжающих в Россию для получения высшего образования, постоянно растет с каждым годом. Увеличивающееся число обучающихся, приезжающих из стран ближнего зарубежья (Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Армении, Азербайджана и т.д.) и дальнего (из ряда африканских и азиатских стран, Южной и Латинской Америки), создает некоторые проблемы в учебной группе как студентам-одногоруппникам, так и преподавателям в вопросах поддержания социального взаимодействия между студентами из разных культурных слоев и получения ими знаний в условиях учебной интеракции. Увеличение количества студентов-иностранцев может создать проблемы сплоченности внутри студенческого коллектива, поскольку обучающимся необходимо научиться успешно взаимодействовать со сверстниками с разным менталитетом, овладеть межкультурными знаниями и понять, как строить инклюзивные и прочные отношения. Приобретение опыта межкультурного общения и развитие необходимых для этого качеств – актуальные проблемы подготовки специалиста.

Совместное обучение студентов из разных стран в межкультурной среде имеет определенный образовательный потенциал, который является основой формирования у обучающихся необходимых навыков и опыта межрасового общения. Успешность совместного обучения зависит от многих условий его организации. Некоторые из обширных социологических и психологических исследований, проведенных по вопросам успешности обучающихся, показывают снижение уровня благополучия у студентов в

сочетании с негативными социальными последствиями, такими как плохая адаптация к новым условиям при обучении в высшем учебном заведении и низкая успеваемость.

В настоящей работе мы исследуем такой аспект, как благополучие студентов, а также влияние на него социально-экологических систем. На основе этого можно будет с уверенностью заявить, что практика межкультурного образования и позитивное межкультурное отношение преподавателей положительно сказываются на благополучном пребывании студентов в высшем учебном заведении с точки зрения эвдемонии (пребывания в хорошем расположении духа, настроении, удовлетворенности жизнью, желания приобретать знания и иметь хорошие результаты в учении).

Благополучие – многогранное понятие, которое включает в себя субъективное ощущение хорошего самочувствия и способность человека эффективно функционировать. Исторически благополучие разделили на два основных компонента: гедонию и эвдемонию. Гедонистическое благополучие основано на переживании удовольствия и избегании неудовольствия. Оно включает в себя удовлетворенность жизнью (самооценку человеком общего качества его жизни) и позитивный эффект (степень, в которой человек испытывает положительные эмоции, счастье и радость) [8]. Эвдемоническое благополучие отражает соответствие жизни человека его основным ценностям (что может проявляться как ощущение цели или смысла жизни). Ученые полагают, что для полноценной жизни необходимо как гедоническое, так и эвдемоническое благополучие.

Улучшение благосостояния студентов (обучаемых) является новым глобальным приоритетом. Такое повышенное внимание обусловлено не только тем, что компоненты благополучия сами по себе выступают его важными составляющими, но и тем, что благополучие способствует появлению положительных результатов при получении знаний. Удовлетворенность жизнью, позитивный аффект и эвдемония предполагают достижение больших успехов в учебе. Более того, удовлетворенность жизнью предопределяет желание продолжать обучение, положительный аффект повышает шансы приобрести высокий профессиональный уровень обучаемым, а эвдемония напрямую связана с его самореализацией в профессиональной деятельности [9].

Несмотря на то что благополучие обучаемых – основной приоритет на пути к получению высшего образования, его уровень неуклонно снижается во всем мире. При этом студенты, приехавшие учиться в Россию из ближнего и дальнего зарубежья, демонстрируют более низкий уровень благополучия по сравнению со студентами, имеющими российское гражданство, в силу того, что иностранцы испытывают тоску по Родине, родным и близким (родителям, родственникам, друзьям, местам прежнего проживания в детстве и т.д.), плохо владеют русским и имеют недостаточные знания для успешной учебы по ряду предметов, а кроме того, являются представителями других культур и вместе с тем находятся под влиянием чужеродной по отношению к ним культуры.

Принципиально важное значение в данном контексте имеет то, что в условиях учебного взаимодействия российские студенты также обучаются в мультикультурной группе, но их уровень благополучия по понятным причинам (в силу наличия связи с родственниками и друзьями, хорошего владения русским языком, более высокого уровня знаний и более мягкой процедуры адаптации к условиям обучающей среды) гораздо выше, чем у их одноклассников, приехавших из других стран. Обширные исследования по вопросам социальных отношений в образовании позволяют определить мультикультурную группу обучаемых как особым образом организованную группу коммуницируемых, взаимодействующих и совместно обучающихся личностей, оказывающих культурное влияние друг на друга и при этом находящихся под

культурным влиянием других обучаемых определенной группы в условиях учебной интеракции [4].

С одной стороны, обучение в мультикультурной группе дает возможность студентам приобретать опыт и навыки общения в межкультурной среде, знания о других культурах и прочие важные качества. С другой стороны, мультикультурный состав усложняет процесс группового взаимодействия, что приводит к возникновению дилеммы между разнообразием и консенсусом. Смысл такой дилеммы заключается в том, что чем более разнообразна группа с точки зрения культурной принадлежности, тем более сложным становится процесс группового взаимодействия [2]. Наиболее распространенными причинами трудностей, возникающих в межкультурном общении, являются повышенный уровень стресса, культурный шок, в том числе психологический и физический дискомфорт, которые могут повлиять на уровень успеваемости студентов.

Следует также отметить, что получение плохих показателей при обучении связано и с низким уровнем социализации обучаемого в коллективе и с чувством степени (не)принадлежности к альма-матер. Принадлежность к высшему учебному заведению (университету, институту, академии) – это степень, в которой обучаемые чувствуют себя «принятыми, уважаемыми, включенными и поддерживаемыми другими обучаемыми и преподавателями в определенной университетской социальной среде» [5, с. 142]. Сильное чувство принадлежности к университету связано с положительными моментами и результатами, такими как наличие академической мотивации, продолжение образования (в некоторых случаях – трудоустройство), а в конечном счете завершение обучения в вузе. Существует множество обстоятельств, подчеркивающих личную неприязнь обучаемых, социальные и экономические издержки, которые подкрепляют чувство непринадлежности к альма-матер и являются индикатором снижения уровня участия обучаемых в получении знаний, ухудшения физического и психологического здоровья и т.д. В связи с этим необходимо «формировать позитивные отношения между участниками по учебному общению и межкультурную компетентность у студентов для того, чтобы уметь преодолевать различия/несоответствия и даже превращать их в темы для обсуждения, принимая позицию каждого участника общения, не вступая в конфликтные отношения» [1, с. 99].

Необходимо подчеркнуть, что множество факторов на индивидуальном (например, мотивация обучаемого), микросистемном (эмоциональная поддержка родителей) и экзосистемном (дисциплинарный климат в обучающей среде) уровнях связаны с благополучием студентов, принадлежностью к институту. Однако в свете увеличивающегося мультикультурного разнообразия в студенческих группах и возникновения сопутствующих сложных проблем поддержания сплоченности важно исследовать связи между межкультурными факторами и благополучием, а также социализацию российских обучаемых и студентов-иностранцев. Студенты с российским гражданством, вероятнее всего, имеют меньше межкультурного опыта общения, а это значит, что подход высшего учебного заведения к культурному разнообразию должен иметь решающее значение для определения межгрупповых отношений и уровня благополучия при межкультурном взаимодействии всех студентов. Таким образом, изучение связей межкультурных факторов и психосоциальных результатов всех студентов может способствовать принятию эффективных мер, влияющих на повышение качества образования обучаемых, и созданию благоприятной образовательной среды, которая принесет пользу как обучаемым, так и обществу.

Недавние исследования показали, что позитивные межкультурные контакты играют главную роль при обучении студентов и позволяют сократить число межкультурных конфликтов [7]. В теории межгрупповых контактов утверждается, что взаимодействие между участниками групп в оптимальных условиях могут эффективно убрать межгрупповые предрассудки и улучшить отношения. В частности, Г. Олпорт заявлял, что для формирования оптимальных условий необходимо четыре характеристики контактной ситуации: равный статус между группами в ситуации; общие цели; межгрупповое сотрудничество; поддержка со стороны государства (авторитета) [6].

В соответствии с указанными особенностями практика межкультурного образования может обеспечить включение культурного разнообразия в свои учебные программы и практические занятия с целью выхода за рамки пассивного сосуществования. Это будет способствовать активному межкультурному взаимодействию, взаимопониманию, взаимному уважению, совместному культурному самовыражению и общению между обучаемыми из разных стран и континентов, что чрезвычайно актуально в современном мире.

В настоящем исследовании практика межкультурного образования изучается посредством опросов студентов о том, как они учатся межкультурному общению, и анализа отчетов о соответствующей практике, проходившей в виде межкультурных мероприятий в высших учебных заведениях. Позитивные контакты среди студентов могут не только осуществляться за счет расширения возможностей для проведения межкультурных мероприятий, но и закрепляться благодаря приобретению знаний о культуре, традициях и обычаях тех стран, откуда приехали студенты-иностранцы.

Когда обучаемые изучают межкультурные отношения и участвуют в межкультурных мероприятиях, они чувствуют большую привязанность к сверстникам и ощущают себя принятыми в сообщество студентов высшего учебного заведения, адекватно воспринимая его климат и устои. Действительно, исследования прошлых лет показывают, что когда поддерживаются позитивные контакты между обучаемыми, принадлежащими к разным культурам, то эти студенты, как правило, демонстрируют больше межкультурной дружбы и меньше предубеждений [10]. Более того, изучение разнообразия культур связано с установлением позитивных межгрупповых отношений. Таким образом, эти межкультурные практики могут быть полезны для создания позитивного климата внутри учебного заведения за счет большей удовлетворенности студенческой жизнью и достижения более высокого уровня социализации студентов. Практика межкультурного образования может также помочь обучаемым из разных стран понять, что выбранный ими вуз соответствует их культурным ценностям и убеждениям, и почувствовать себя признанными, увидеть себя частью альма-матер. Восприятие практик межкультурного образования в высшем учебном заведении важно для благополучия студентов и ощущения ими чувства принадлежности к университету.

Важно подчеркнуть, что в данном контексте одну из важных ролей в установлении благоприятных отношений в группе играет отношение преподавателей (обучающих) к обучаемым в мультикультурной группе. «Взаимодействие между учителями и учащимися в наибольшей степени способствует повышению вовлеченности учащихся» [3, с. 159]. Педагоги могут влиять на успеваемость обучаемых, поскольку студенты узнают от значимых для них людей о том, какое поведение является приемлемым (корректным, правильным), а какое – неприемлемым. Таким образом, помимо обучения тому, как быть хорошим гражданином мира, необходимо еще и моделировать поведение, чтобы соответствовать принятым правилам поведения в альма-матер. Студенты, которых обучают преподаватели с позитивным межкультурным отношением

(в той степени, в которой педагоги считают, что к обучаемым из разных культур следует относиться одинаково и что студентам нужно предоставлять равные возможности), будут иметь поддержку со стороны руководства, придерживающегося схожих убеждений. При этом позитивное межкультурное отношение преподавателей может способствовать созданию более инклюзивной и благоприятной среды обучения, что, в свою очередь, приведет к достижению обучаемыми положительных психосоциальных результатов [5].

Следует отметить важность межкультурного отношения обучающихся к успеваемости обучаемых. Чем больше преподаватели уважают и ценят своих студентов, тем меньше последние чувствуют ущемление, дискриминацию и плохое отношение со стороны одногруппников и тем выше их уровень благополучия. Напротив, обучаемые, испытывающие дискриминацию со стороны обучающихся, имеют худшие результаты и низкую успеваемость, негативно относятся к месту учебы (что влияет на их чувство принадлежности).

В данной связи немаловажно понимать, что студенты, приезжающие учиться в высшие учебные заведения России, сталкиваются с уникальными обстоятельствами, связанными с аккультурацией, изучением языка и культурной адаптацией, которые, несомненно, воздействуют на их образовательные траектории. Указанные обстоятельства создают огромные проблемы и в первую очередь влияют на уровень благополучия студентов. Действительно, создание более благоприятного и инклюзивного учебного пространства может способствовать достижению высокого уровня благополучия и удовлетворению социальных потребностей всех обучаемых из разных слоев мультикультурного учебного пространства.

Наши наблюдения показывают, что восприятие студентами окружающей среды с точки зрения их субъективного опыта получения межкультурного образования, а также в свете межкультурных отношений со стороны их преподавателей напрямую связано с благополучием обучаемых и их социализацией. Тем не менее микро-системный фактор межкультурных отношений, о котором говорят педагоги, и экзосистемный фактор межкультурных образовательных практик не коррелируют с успеваемостью обучаемых. Таким образом, чаще всего в отношении успеваемости обучаемых представляется важным учитывать индивидуальный (субъективный) опыт студентов, обучающихся в высшем учебном заведении.

Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что в целом преподавание с позитивным межкультурным отношением может быть полезным для благополучия (эвдемонии) обучаемых и достижения ими социальных результатов, причем независимо от их культурного происхождения. Высшие учебные заведения, которые активно способствуют межкультурному взаимопониманию и предоставляют обучаемым возможность узнать о различных традициях и иных точках зрения, могут создавать более позитивный климат, тем самым повышая уровень успеваемости студентов в условиях учебного взаимодействия, реализующегося при наличии фактора межкультурности в образовании.

Таким образом, межкультурное образование, позитивное и поддерживающее отношение преподавателей в мультикультурных группах студентов очень важны для благополучия обучаемых, их удовлетворенности жизнью, создания положительного аффекта, возникновения чувства принадлежности к альма-матер, появления желания учиться и добиваться высоких результатов, что является залогом достижения высокого профессионального уровня обучаемого в будущем.

Библиографический список

1. Гончар Н.Н., Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Межличностное общение в условиях иноязычного образовательного пространства в контексте позитивной психологии // Педагогика, психология, филология: социокультурные взгляды: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 13 октября 2023 года. Астрахань: Перо-Экспресс, 2023. С. 98–100.
2. Гусева Н.И. Экономическое поведение мультикультурных групп в условиях глобализации: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.03. СПб., 2006. 391 с.
3. Иванова Т.А., Торгованова Т.А., Шабанова А.Е. Вовлеченность студентов университета в образовательную экосистему // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: одиннадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТвГТУ, 2023. Ч. 1. С. 156–161.
4. Нечаева Е.А. Подготовка педагога к профессиональной деятельности в мультикультурном коллективе учащихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Калининград, 2008. 215 с.
5. Alesch J., Nayar S. Teacher strategies for promoting acceptance and belonging in the classroom: A New Zealand study // International Journal of Inclusive Education. № 25 (10). P. 1140–1156. URL: <https://doi.org/10.1080/13603116.2019.1600054> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Allport G.W. The nature of prejudice. New York: Addison-Wesley, 1954. 537 p.
7. Brown C.S. The importance, and the challenges, to ensuring an inclusive school climate // Educational Psychologist. 2019. № 54 (4). P. 322–330. URL: <https://doi.org/10.1080/00461520.2019.1655646> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Diener E., Lucas R.E. Personality and subjective well-being // Well-being: Foundations of hedonic psychology / eds. D. Kahneman, E. Diener, N. Schwartz. New York: Russell Sage Foundation, 1999. P. 213–229.
9. Kaya M., Erdem C. Students' well-being and academic achievement: a meta-analysis study // Child indicators research. 2021. № 14 (5). P. 1743–1767. URL: <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09821-4> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Cultural diversity climate and psychological adjustment at school-equality and inclusion versus cultural pluralism / M.K. Schachner [et al.] // Child Development. 2016. № 87 (4). P. 1175–1191. URL: <https://doi.org/10.1111/cdev.12536> (дата обращения: 20.02.2024).

ON THE WAY TO CREATING A FAVORABLE ENVIRONMENT IN A FOREIGN-LANGUAGE INSTRUCTIONAL SPACE

N.N. Gonchar, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article notes that in the conditions of interaction in the educational space, joint training of students from different countries in an intercultural environment has a certain educational potential, which is the basis for the formation of necessary skills and experience of intercultural communication in students. It is emphasized that the success of joint training depends on many conditions of its organization. The state of students' well-being in multicultural groups is investigated to prove that the practice of intercultural*

education and positive intercultural attitude of teachers positively influence the success of higher education students and contribute to the achievement of high results in learning in terms of eudemonia, life satisfaction, positive affect, sense of belonging to the alma mater, desire to learn and acquire new knowledge. It is indicated that this is a guarantee on the way to the achievement by the learner of a high professional level in his future activity.

Keywords: *learning, instructional space, Alma Mater, learning interaction, intercultural education, multicultural group, student well-being.*

Об авторах:

ГОНЧАР Наталия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: n_gonchar@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

GONCHAR Natalia Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: n_gonchar@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenievna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

УДК 159:9

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ

О.В. Захарова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Захарова О.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-56-62

Аннотация. *В статье проанализирована специфика служебной деятельности сотрудников силовых структур. Рассмотрены стадии профессионального развития сотрудников в организации. Особое внимание уделено когнитивным способностям, являющимся основополагающими качествами, влияющими на успешность сотрудника в профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *служебная деятельность, профессиональное развитие, стадии профессионального развития, когнитивные способности, интеллектуальная лабильность, внимание, память, пространственное мышление, индивидуальные стили мышления.*

На каждой работе человек проходит этапы профессионального становления, и профессия пожарного-спасателя не является исключением. От того, насколько быстро и качественно сотрудник сможет пройти весь путь, зависит, каким он будет специалистом в своей области.

Профессиональное развитие – это изменения психических функций и свойств человека, которые возникают в процессе профессионального обучения и профессиональной деятельности. Профессиональное развитие проходит в три стадии.

Первая стадия – профессиональное обучение. Человек усваивает знания, развивает умения и навыки, связанные с выбранной профессией. Здесь особенно важны когнитивные способности, позволяющие быстро усваивать новую информацию, которая непосредственно связана с качеством выполнения сотрудником его профессиональных обязанностей. На данной стадии важно иметь хорошую память, устойчивое внимание, способность к логическому мышлению и достаточный уровень базового интеллекта.

Вторая – развитие профессионализма. Происходит совершенствование личностной структуры профессионала (практического мышления, восприятия, памяти, психомоторики, характерологических черт, способностей и т.д.); развитие операционных качеств, формирование методов и способов психологического обеспечения трудового процесса, совершенствование приемов самооценки, саморегуляции и т. д.

Третья – реализация профессионала. Происходит полная или частичная реализация профессионального потенциала, стабилизация основных операционных структур. Личностные черты носят, как правило, устойчивый характер, т.е. облик личности построен, достаточно хорошо выражена компенсация некоторых психических функций, намечаются признаки снижения активности, корректируются жизненные цели [1].

Вторую и третью стадии можно разделить на несколько профессиональных периодов (согласно Е.А. Климову): а) интернала (опытный работник, любит свое дело, проявляет к нему устойчивый интерес, самостоятельно и успешно справляется с основными профессиональными функциями); б) профессионала (работник решает весь диапазон профессиональных задач в нормальных и нестандартных условиях, обладает специальными умениями, выделяется универсализмом, вырабатывает индивидуальный стиль деятельности, имеет высокий разряд, категорию, звание); в) авторитета (обладая названными качествами, работник становится мастером своего дела, широко известен в профессиональном сообществе, имеет высокую категорию, звание, с его мнением все считаются; есть богатый опыт и умения, привлечение помощников компенсирует возможную потерю здоровья, сил, активности); г) наставничества, наставника (авторитетный мастер своего дела, у которого можно поучиться; окружен последователями, учениками, значит, есть кому передать свои знания, опыт) [3].

В 2023 г. нами было проведено исследование на базе 2-й пожарно-спасательной части и 72-й пожарно-спасательной части г. Твери. В исследовании приняли участие 50 пожарных-спасателей в возрасте от 23 до 45 лет, имеющих стаж работы от 1 года до 25 лет. Исследование было направлено на изучение когнитивной сферы сотрудников с разным сроком службы, а именно таких ее составляющих, как интеллект, внимание, память, мыслительная деятельность. Нами было выдвинуто предположение о том, что в процессе профессионального становления сотрудников качественно меняется составляющая их когнитивного потенциала. Для данного исследования были подобраны следующие методики: «Прогрессивные матрицы Равена» (60 заданий); «Интеллектуальная лабильность»; корректурная проба «Кольца Ландольта»; «Память на образы»; «Запоминание 10 слов»; «Пространственное мышление» Б.В. Кулагина, М.М. Решетникова; «Индивидуальные стили мышления» А.А. Алексеева, Л.А. Громовой.

В рамках исследования мы разделили всех пожарных на три группы в зависимости от стажа службы в пожарной охране, которые, в свою очередь, соответствуют трем упомянутым выше стадиям профессионального развития. В первую группу вошли сотрудники со стажем службы от 1 года до 5 лет; во вторую – от 6 до 10 лет; третью группу составили сотрудники со стажем службы более 11 лет.

Для диагностики уровня интеллектуального развития пожарных-спасателей мы использовали методику «Прогрессивные матрицы Равена» (60 заданий), которая дает возможность оценить способность человека к логическому мышлению. В результате исследования, проведенного по данной методике, у пожарных со стажем службы 1–5 лет был выявлен средний уровень коэффициента интеллекта (IQ), равный 112 %; со стажем 16–10 лет – равный 113 %, со стажем 11 лет и более – равный 119 %. Мы видим, что у всех групп пожарных показатели IQ находятся выше среднего значения, а кроме того, наблюдается небольшой рост значений в зависимости от стажа службы. Это свидетельствует о том, что в процессе профессионализации пожарных их способность к логическому мышлению развивается.

Для исследования способности пожарных быстро перестраивать мыслительную деятельность при решении разноплановых задач нами была выбрана методика «Интеллектуальная лабильность». Для ее выполнения от испытуемых требуются высокая концентрация внимания и быстрота действий. Под интеллектуальной лабильностью понимается скорость перестройки интеллектуальных процессов при последовательном переходе от решения одной задачи к решению другой.

По результатам исследования ниже всех показатели по данной методике оказались у группы пожарных со стажем службы 1–5 лет; средний уровень интеллектуальной лабильности в этой группе равен 28,9 балла. Согласно интерпретации данной методики, скорость протекания и гибкость мыслительных процессов у этой группы находятся ниже среднего уровня. Это означает, что в условиях дефицита времени у пожарных могут возникнуть сложности при переключении с одного вида деятельности на другой, а кроме того, возрастает вероятность совершения ошибок. С увеличением срока службы показатели улучшаются.

У пожарных со стажем 6 и более лет средний уровень интеллектуальной лабильности становится равен 31 баллу. Таким образом, мы можем предположить, что с увеличением стажа службы у пожарных появляется способность оперативно переключать мыслительную деятельность в ситуациях многозадачности или при быстрой смене обстановки.

Кроме интеллектуального развития пожарных-спасателей, мы исследовали такие психические процессы, как внимание и память, которые оказывают влияние на развитие когнитивных способностей человека.

Внимание – это свойство психики, которое выражает ее направленность и сосредоточенность на определенных объектах при одновременном отвлечении от других объектов в течение конкретного промежутка времени. Внимание необходимо пожарным-спасателям при тушении пожаров, разборе завалов, спасении людей, ориентировании в опасных ситуациях и т.п. Для этого у них должны быть хорошо развиты такие свойства внимания, как избирательность, концентрация и устойчивость. Чтобы измерить данные свойства, мы использовали корректурную пробу «Кольца Ландольта» [4].

По полученным мы можем сделать вывод, что такие показатели внимания, как объем, концентрация, избирательность и устойчивость, у пожарных во всех группах развиты на среднем уровне. По рис. 1 видно, что с увеличением стажа работы идет снижение данных показателей внимания. Это может отразиться на качестве усвоения информации и выполнения работ в экстремальных условиях.

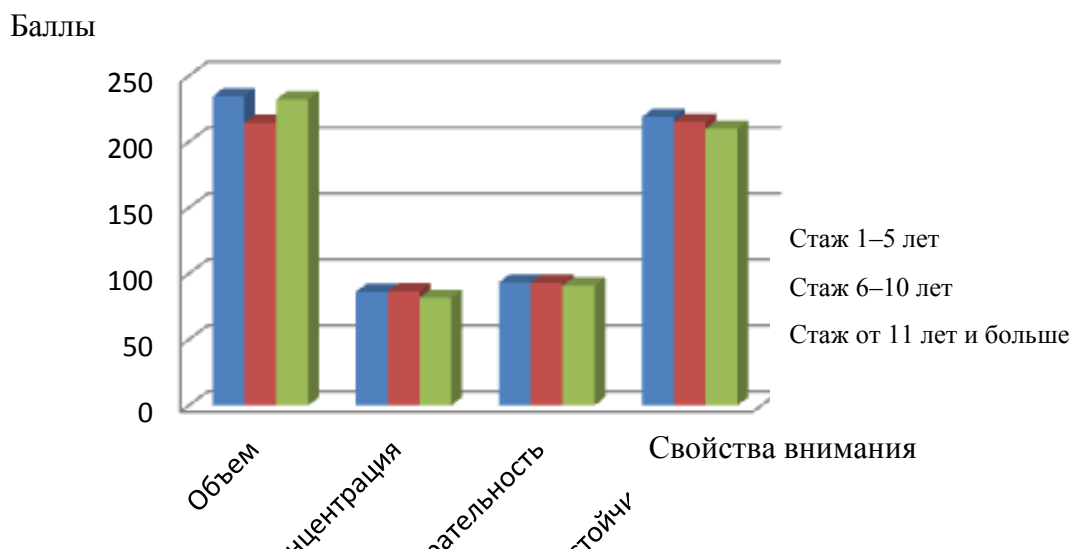

Рис. 1. Средние показатели свойств внимания пожарных-спасателей в группах с разным стажем службы

Следующей характеристикой когнитивной сферы, которую мы исследовали у пожарных, стала память. Р.С. Немов определяет память как «способность к получению, хранению и воспроизведению жизненного опыта» [5, с. 218]. Для пожарных-спасателей важно иметь хорошую зрительную и слуховую память. Это помогает лучше ориентироваться в происходящем и принимать правильные и взвешенные решения в экстренных ситуациях. В данной работе для диагностики памяти мы использовали две методики: «Память на слова» и «Память на образы». Благодаря первой методике, где требовалось на слух запоминать слова и в последующем несколько раз их воспроизводить, мы смогли изучить состояния кратковременной и долговременной памяти пожарных-спасателей (рис. 2).

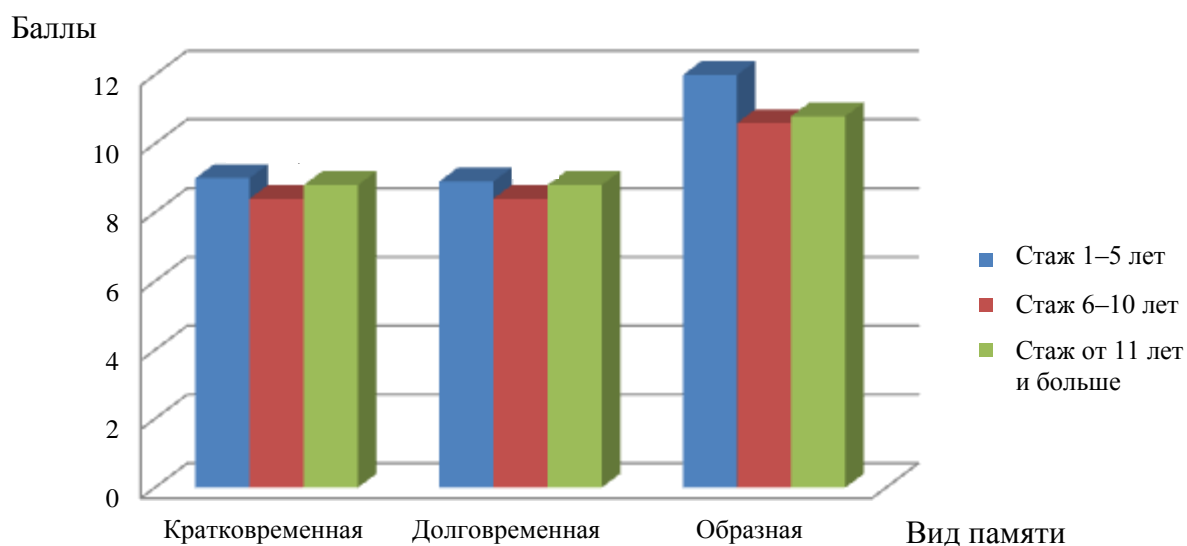

Рис. 2. Средние показатели видов памяти пожарных-спасателей в группах с разным стажем службы

С помощью второй методики, где главным заданием было в течение определенного времени сначала запомнить предъявленные образы, а затем их воспроизвести на регистрационном бланке, нам удалось установить уровень развития образной памяти респондентов.

Анализируя результаты исследования кратковременной и долговременной памяти, мы не обнаружили существенных различий, зависящих от стажа службы. Во всех группах были продемонстрированы средние значения развития слуховой памяти. Что касается зрительной памяти, то лучше всего данный вид памяти развит в группе со стажем работы до 5 лет. В других группах с увеличением срока службы показатели снижаются. Такая тенденция не является положительной, так как наглядно-образная память помогает пожарным запоминать важные моменты обстановки во время решения служебных задач.

Для изучения мыслительной деятельности пожарных-спасателей мы применяли тесты «Пространственное мышление» Б.В. Кулагина, М.М. Решетникова и «Индивидуальные стили мышления» А.А. Алексеева, Л.А. Громовой. Мышление рассматривается с точки зрения осознанного восприятия окружающего мира во всех проявлениях, создания представлений о предмете и явлениях, поиска связей и решений задач, а также умения абстрагироваться [6]. Если говорить о сотрудниках МЧС, то в данном случае мышление подразумевает мысленное моделирование событий и ситуаций. Из этого можно сделать вывод, что у пожарных должно быть хорошо развито пространственное, аналитическое и реалистическое мышление.

Пространственное мышление – важный элемент умственной деятельности человека, оно отвечает за ориентацию в пространстве. Благодаря ему мы можем создавать пространственные образы и определять отношения между ними [5]. По методике «Пространственное мышление» были получены следующие данные: выше остальных результаты оказались у пожарных со стажем 1–5 лет (средний балл в этой группе равен 8); далее идут пожарные со стажем 6–10 лет (средний балл составляет 7,8); затем – со стажем более 11 лет (7,5 балла). Опираясь на полученные данные, можно проследить небольшое снижение способности к пространственному мышлению у пожарных с большим стажем службы, что является плохим показателем, так как работа на пожарах и в чрезвычайных ситуациях требует хорошей ориентации в пространстве.

По методике «Стили мышления» мы видим, что пожарные при решении задач пользуются всеми стилями мышления (рис. 3). Чаще остальных они применяют аналитический и реалистический стили, что вполне соответствует задачам. Показатели именно этих стилей растут вместе со сроком службы пожарных-спасателей, т.е. при повышении ими профессионального мастерства.

Люди, обладающие аналитическим складом ума, лучше контролируют поток информации и быстро находят решения задач с помощью четко продуманного плана действий. Люди, обладающие реалистическим мышлением, при принятии решения отталкиваются от фактов, которые носят объективный характер и ранее были доказаны результатами практических действий. Это очень важно при принятии решений в чрезвычайной ситуации в течение ограниченного времени [4].

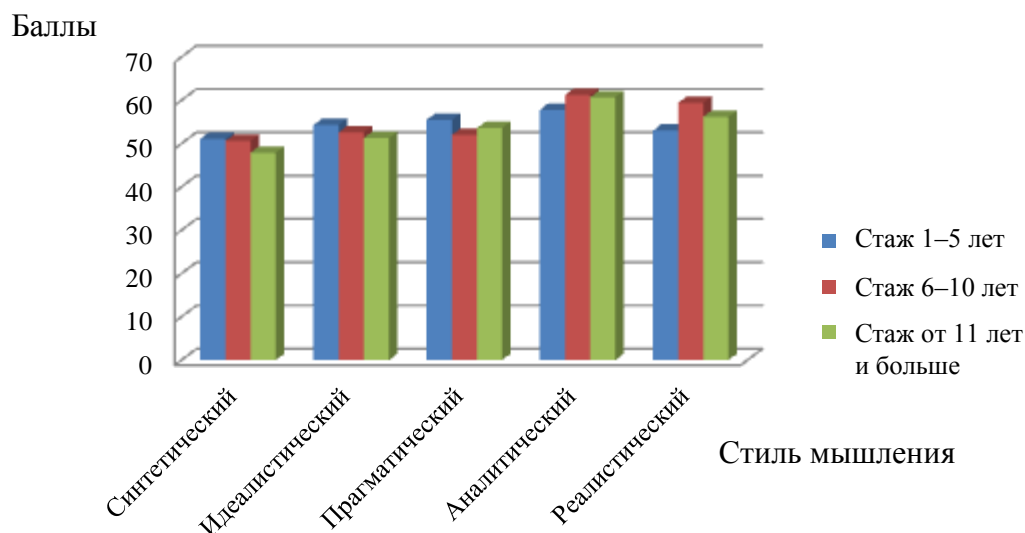

Рис. 3. Средние показатели использования стилей мышления у пожарных-спасателей в группах с разным стажем службы

Можно сделать следующие выводы. В профессиональном становлении пожарные-спасатели проходят три стадии, к которым относятся профессиональное обучение, развитие профессионализма, реализация профессионала. По результатам исследования мы видим, что с увеличением стажа работы повышается не только профессиональное мастерство пожарных-спасателей, но и их интеллектуальные способности (конкретнее, уровень развития интеллекта и интеллектуальная лабильность). Кроме того, с ростом профессионализма меняются и особенности мыслительной деятельности, а именно оказание предпочтения тому или иному стилю мышления. С увеличением срока службы наблюдается снижение частоты использования синтетического и идеалистического стилей мышления и отмечается рост применения аналитического и реалистического стилей. Однако в нашем исследовании была выявлена, наряду с этим, тенденция к ухудшению при увеличивающемся сроке службы таких психических процессов, как внимание и память, а именно тенденция к ослаблению концентрации и устойчивости внимания, памяти на образы. Можно констатировать, что в процессе профессионального становления сотрудников качественно меняется составляющая их когнитивного потенциала. Снижаются такие его показатели, как внимание и память, а возрастают интеллектуальная лабильность и способность к логическому мышлению.

Библиографический список

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
2. Захарова О.В. Профессиональный отбор и особенности психологической диагностики когнитивной сферы кандидатов на службу в силовые структуры // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2022. № 1 (28). С. 61–64.
3. Климов Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2003. 454 с.
4. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской

обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М.: СПб УПС МЧС России, 2013. 117 с.

5. Немов Р.С. Психология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 501 с.

A STUDY OF THE COGNITIVE ABILITIES OF FIREFIGHTERS AND RESCUERS WITH DIFFERENT SERVICE EXPERIENCE

O.V. Zakharova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the specifics of service activity of employees of law enforcement agencies. The stages of professional development of employees in the organization are considered. Special attention is paid to cognitive abilities, which are fundamental qualities affecting the success of an employee in professional activity.*

***Keywords:** professional activity, professional development, stages of professional development, cognitive abilities, intellectual lability, attention, memory, spatial thinking, individual thinking styles.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – Senior Lecturer of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

УДК 37.018

СПОСОБЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., Шабанова А.Е., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-62-66

***Аннотация.** В статье отмечено, что социальная взаимозависимость возникает, когда на результаты отдельных людей влияют их собственные и чужие действия. Указаны два типа социальной взаимозависимости: позитивная (когда действия отдельных лиц способствуют достижению совместных целей) и отрицательная (когда действия отдельных лиц препятствуют достижению целей друг друга). Рассмотрены концепции таких основоположников гештальтпсихологии, как К. Коффка, К. Левин и М. Дойч. Перечислены переменные, которые определяют эффективность сотрудничества и конкуренции. Подчеркнуто, что позитивную и отрицательную взаимозависимость можно структурировать с помощью*

дополнительных ролей, групповых непредвиденных обстоятельств и разделения информации на отдельные части.

Ключевые слова: *социальная взаимозависимость, позитивная взаимозависимость, отрицательная взаимозависимость, цель, группа, сотрудничество, результат.*

Социальная взаимозависимость отличается от социальной зависимости, независимости и беспомощности. Социальная зависимость появляется, когда на достижение цели Человека А влияют действия Человека Б, но обратное неверно. Социальная независимость существует, когда на достижение цели Человека А не влияют действия Человека Б, и наоборот. Социальная беспомощность возникает, когда ни сам человек, ни другие люди не могут повлиять на достижение цели.

Исторические корни теории социальной взаимозависимости можно проследить со времен зарождения школы гештальтпсихологии в Берлинском университете в начале 1900-х гг. Гештальтпсихология была частью перехода от механистических теорий к теориям поля [2]. Как поле стало единицей анализа в физике, так и целое, или гештальт, стало предметом изучения восприятия и поведения для гештальт-психологов. Они утверждали, что люди развивают осмысленные взгляды на свой мир, воспринимая события как единое целое, а не как совокупность частей или свойств.

К. Коффка, один из основателей гештальт-школы психологии, обосновывал, что группы, как и психологические области, представляют собой динамические целостности, в которых взаимозависимость между членами может варьироваться [2, 7]. Основываясь на принципах гештальтпсихологии, К. Левин [1] предположил, что сущность группы заключается во взаимозависимости членов, в результате чего группа становится динамическим целым, так что изменение состояния одного члена или подгруппы влияет на состояние другого члена или подгруппы. Когда участники осознают общие цели, возникает состояние напряжения, которое мотивирует на движение к достижению цели.

М. Дойч [4] развил идеи Левина, исследуя то, как системы стресса разных людей могут быть взаимосвязаны. Он концептуализировал два типа социальной взаимозависимости: позитивную и негативную. Позитивное взаимопонимание возникает тогда, когда имеется положительная корреляция между достижениями целей друг друга; достичь цели человек может только тогда, когда другие люди, с которыми он связан, достигают своих целей.

Позитивная взаимозависимость приводит к стимулирующему взаимодействию (т.е. люди поощряют и облегчают усилия друг друга по решению задач для достижения целей группы). Отрицательная же возникает, когда нет корреляции между достижениями целей индивидов; индивиды считают, что они могут достичь своих целей тогда и только тогда, когда остальные индивиды, с которыми они находятся в конкурентных отношениях, не достигают своих целей.

М. Дойч [2] утверждал, что позитивная взаимозависимость создает психологические процессы заменяемости (это степень, в которой действия одного человека заменяют действия другого); позитивный катексис (т.е. вложение положительной психологической энергии в объекты вне себя, такие как друзья, семья и работа); индуцируемость (т.е. открытость влиянию других). Отрицательная взаимозависимость имеет тенденцию порождать неподменяемость, отрицательный катексис и сопротивление влиянию. Отсутствие трех указанных психологических процессов не может характеризовать взаимозависимость. Компоненты позитивной, отрицательной социальной взаимозависимости и ее отсутствия представлены ниже:

Социальная взаимозависимость		
Позитивная	Отрицательная	Отсутствие
↓		
Действия		
Эффективные	Неплодотворные	Отсутствие
↓		
Психологические процессы		
Положительный катексис, взаимозаменяемость, индуцируемость	Отрицательный катексис, взаимозаменяемость, устойчивость	Отсутствие
↓		
Модели взаимодействия		
Стимулирующий	Положительный	Отсутствие
↓		
Результат Стремление к достижению, более высокое качество отношений, психологическое здоровье		
Позитивный	Негативный	Негативный

Теорию социальной взаимозависимости можно модифицировать и расширить. Например, Дойч [7] сосредоточил внимание на таких переменных, как взаимозависимость, характер взаимодействия и результат. Он также выделил несколько переменных, определяющих эффективность сотрудничества: позитивную взаимозависимость, индивидуальную подотчетность, стимулирующее взаимодействие, надлежащее использование социальных навыков и групповую обработку.

Позитивная и отрицательная взаимозависимости были определены Левином и Дойчем как результат достижения взаимных целей. Данные типы взаимозависимости можно структурировать с помощью дополнительных ролей, групповых неподвижных обстоятельств и разделения информации (или других ресурсов) на отдельные части.

Различные исследователи структурировали взаимозависимость посредством разделения труда, взаимной идентичности, экологических пространств и симуляций, связанных с фантастическими ситуациями. Эти способы структурирования можно разделить на три категории: результат, средства и границы [3].

Взаимозависимость результатов включает в себя цели и вознаграждения. Цели могут быть реальными или вымышленными (например, потерпеть крушение на Луне). Независимо от того, как это делается, структурирование результатов позитивной взаимозависимости в конкретной ситуации, как правило, приводит к повышению мотивации и производительности. Это означает, что взаимозависимость включает в себя взаимосвязь ресурсов, ролей и задач. Данные методы накладываются друг на друга и не являются независимыми друг от друга.

Средства могут быть разделены между членами группы, как пазл. Такие роли, как читатель, записывающий, обобщающий и поощритель участия, могут быть назначены членом группы. Задача может быть разделена таким образом, чтобы каждый отвечал за выполнение одного аспекта.

Границы между отдельными людьми и группами могут определять, кто с кем взаимозависим. Коффка [5] указал, что четкая граница не только разъединяет, но также и объединяет разделенные части социума. Если основываться на этом принципе организации восприятия, то может существовать пограничная взаимозависимость, основанная на разделении индивидов на отдельные группы.

Границы могут быть созданы факторами окружающей среды (разными частями комнаты или разными помещениями); сходством (все сидят вместе или носят рубашки одного цвета); близостью (сидят вместе); общим прошлым; ожиданиями; отличиями от других групп. Таким образом, пограничная взаимозависимость включает в себя внешнего врага (т.е. негативную взаимозависимость с другой группой); идентичность (которая удерживает членов вместе как единое целое); взаимозависимость окружающей среды (например, в определенной области работы). Эти типы зависимостей перекрываются и не являются независимыми друг от друга. Был проведен ряд исследований, направленных на изучение влияния положительной взаимозависимости на производительность и эффективность [3]. В первую очередь необходимо показать, что эта взаимозависимость оказывает большее влияние, чем членство в группе или межличностное взаимодействие. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что только групповой принадлежности недостаточно для достижения более высоких результатов и продуктивности. Необходима также положительная взаимозависимость [6]. Знание того, что каждое отдельное выступление влияет на успех товарищей по группе, по всей видимости, создает силы ответственности, которые укрепляют общие усилия, направленные на достижение целей. Есть также свидетельства того, что межличностного взаимодействия недостаточно для повышения производительности [4]. Люди добивались лучших результатов при положительной взаимозависимости целей, а не в тех случаях, когда они работали индивидуально, но имели возможность взаимодействовать с коллегами.

Таким образом, позитивная взаимозависимость способствует реализации групповой цели, делая каждого члена группы лично ответственным за успех команды и увеличивая достижения команды в целом.

Библиографический список

1. Гордон О. Гений Курта Левина // Развитие личности. 2012. № 2. С. 240–249.
2. Гупал Д.А., Кувичкин Н.М. Гештальтпсихология, основные аспекты теории // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: мате-

- риалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 28–29 апреля 2022 года. Оренбург: ОГУ, 2022. С. 116–119.
3. Козуб А.А. Гештальтпсихология: история и современность // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 ч., Волгоград, 05 декабря 2016 года / отв ред. А.А. Сукиасян. Волгоград: Аэтерна, 2016. С. 215–219.
 4. Мортон Дойч (1920–2017) // Вестник федерального института медиации. 2017. № 2. С. 114–121.
 5. Павловский А.И. Понимание общества в онтологии феноменализма // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 259–263.
 6. Светинская А.Т. Сущность кооперативного обучения в трактовке современных американских педагогов // Kant. 2017. № 1 (22). С. 60–63.
 7. Deutsch M., Kinnvall C. What is political psychology? // Political Psychology /eds. K. Monroe. New York: Erlbaum, 2002. P. 15–42.

SOCIAL INTERDEPENDENCE STRUCTURING

O.N. Torgovanova, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article notes that social interdependence exists when individuals' outcomes are influenced by their own and others' actions. Two types of social interdependence are specified: positive (when the actions of individuals contribute to the achievement of joint goals) and negative (when the actions of individuals hinder the achievement of each other's goals). The concepts of such founders of Gestalt psychology as K. Koffka, K. Lewin, and M. Deutsch are considered. The variables that determine the effectiveness of cooperation and competition are listed. It is emphasized that positive and negative interdependence can be structured through additional roles, group contingencies, and compartmentalization of information.*

***Keywords:** social interdependence, positive interdependence, negative interdependence, goal, group, cooperation, result.*

Об авторах:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

TORGOVANOVA Olga Nikolayevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.И. Филиппченкова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-67-70

***Аннотация.** Описаны ведущие психологические концепции здоровья и благополучия. Выявлены ключевые детерминанты психологического здоровья на основе анализа трудов ведущих ученых, работающих в данной области. Перечислен ряд особенностей феномена здоровья в контексте смежных научных направлений (педагогике, социологии, медицины). Отмечена многоаспектность интерпретаций его содержания. Указана важность баланса всех систем организма для ощущения общего благополучия, являющегося главным условием формирования психологического здоровья. Установлена совокупность специфических критериев указанного здоровья человека, обеспечивающая жизнеспособность, стрессоустойчивость, а также успешную адаптацию в трудных жизненных ситуациях.*

***Ключевые слова:** баланс, компоненты здоровья, психологическое благополучие, психологическое здоровье, социальное благополучие, стрессоустойчивость.*

Постоянные изменения в экономической, политической и иных сферах жизни современного общества обуславливают рост интереса ученых к изучению феномена психологического здоровья человека на системном уровне [5]. Актуальность выбранной тематики подтверждается трудами многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как Б.С. Братусь, И.В. Дубровина, О.В. Лебедева, Е.В. Литницкая, А. Маслоу, Ф.В. Повshedный, К. Роджерс, Е.А. Сергиенко, Д.И. Фельдштейн, О.В. Хухлаева и А.В. Шувалов. Единого подхода и однозначной трактовки психологического здоровья, несмотря на явный интерес к указанной категории, в профильной литературе нет [4].

В контексте показателей общего здоровья человека его основными структурными компонентами являются душевный, физический и социальный показатели. Гармония всех выделенных подструктур здоровья свойственна развитой, устойчивой и целостной личности. Достижение такого (положительного) состояния здоровья возможно только при сочетании множества разнообразных факторов, которые часто приводятся и по-разному интерпретируются в рамках психологии, педагогики, социологии и медицины [3]. Это становится причиной того, что в теориях, концепциях, подходах положительное состояние здоровья описывается очень своеобразно.

Таким образом, в каждой научной отрасли имеется определенная точка зрения на феномен здоровья и необходимый баланс систем организма. При этом во всех науках отмечается его значимость в контексте благополучия. Так, например, в медицинском аспекте здоровье, т.е. его положительное состояние, определяется с позиции «группы здоровья», или отсутствия болезней и патологии. В центре внимания находится важность душевного, социального, физического благополучия.

В социологических исследованиях содержание понятия «здоровье» раскрывается с позиции «здоровье населения». Здесь внимание акцентируется на полюсах «здоровье – болезнь». Первый проявляется в полноте жизненных сил, гармоничном развитии личности, благополучии на уровнях физического, душевного, социального состояний, а второй – в нарушении баланса перечисленных условий [4; 5].

Психологами также активно изучаются различные аспекты психологического здоровья, но центральным понятием в данном случае является психологическое благополучие. Оно становится основным показателем в большинстве психологических исследований отечественных ученых, посвященных вопросам эмоционального комфорта, душевного равновесия, стрессоустойчивости, социальной адаптации, само-реализации и др.

Следует отметить, что на сегодняшний день единого и общепринятого понятия для данного феномена в психологии нет, но разработаны два подхода к его анализу. В первом (антропологическом) варианте авторы отмечают интересную природу психологического здоровья: «Это интегральная жизнеспособность и человечность индивида, которая проявляется в ориентации на приобщение к родовой человеческой сущности» [6; 7]. Во втором варианте учеными отмечается совокупность духовно-психологических аспектов, благодаря которым происходит становление человеческой натуры. Здесь же указывается высокая значимость наличия нравственных качеств индивида, позволяющих в серьезных ситуациях выходить за пределы адаптационных ресурсов [8; 9].

Несмотря на приведенные подходы, в зарубежных психологических источниках обозначаются и иные точки зрения на проблему: здоровье личности заключается в степени «самореализации» (К. Хорни); выраженности степени «индивидуализации» (К. Юнг); «осуществлении смысла» (В. Франкл); «стремлении к самосовершенствованию» (А. Адлер); к «самоопределению» (Ш. Бюлер) и др.

Обобщая весь рассмотренный материал о психологическом здоровье человека и учитывая многообразие мнений, можно сформировать следующие контуры теорий:

1. Психологическое здоровье – это присущее только человеку измерение, которое является аналогом духовного здоровья.
2. Категория «психологическое здоровье» – это соотношение нормы и патологии в контексте духовного здоровья.
3. Развитие человеческой субъектности – это основа психологического здоровья человека.
4. Специфика и характер актуализации человека – это определяющий критерий рассматриваемого здоровья.
5. Самость, или субъективность (как форма существования человеческой реальности), обеспечивает самостоятельность духовной жизни [11].

По мнению О.В. Хухлаевой, ключевыми понятиями для описания психологического здоровья являются понятия «гармония», «баланс». Их выраженность прослеживается в эмоциональных, интеллектуальных, телесных и психических детерминантах. Автором предложено следующее определение психологического здоровья: оно «представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества и являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи» [10].

И.В. Дубровина указывает на то, что состояние психологического здоровья динамично и изменяется под влиянием комплекса факторов (внешних, внутренних). Начало его формирования происходит в первых социальных институтах (семье, детском саду) и продолжает меняться в процессе нахождения в других (школе, училище, колледже, вузе и пр.). В этом смысле психологическое здоровье – это результат взаимодействия множества переменных (начиная с особенностей воспитания и психологической культуры развивающейся личности). На примере школьной жизни этими переменными будут познавательная активность, социальные потребности, психологические потребности, интересы, переживания, способности, чувство самоуважения. Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что психологическое здоровье всегда сопряжено с личностным и духовным становлением личности [1; 2].

В современных реалиях пристальное внимание к вопросам психологического здоровья закономерно. Это прослеживается в логике развития психологических трудов, посвященных эволюции проблемы соотношения нормы и патологии. На начальном (классическом) этапе развития психологической науки изучались особенности психики и психические явления живой природы. На базе этих исследований были разработаны причинно-следственные связи и объяснительные схемы познания. Период ознаменовался развитием психологии по образцу естественных наук. Именно на следующем этапе (этапе неклассической психологии) зарождается гуманитарная стратегия, которая начинает применяться при изучении психических процессов человека и переходе от психической феноменологии к человеческой реальности.

На сегодняшний день психологическое здоровье человека – это одна из самых сложных, актуальных и интригующих тем. Проблема здоровья подразумевает изучение фундаментальных аспектов человеческой жизни и требует особого решения, выходящего за рамки рационально-прагматического рассмотрения и сугубо профессионального обсуждения.

Библиографический список

1. Дубровина И.В. Психологическое здоровье личности в контексте возрастного развития // Развитие личности. 2015. № 2. С. 67–94.
2. Дубровина И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2014. 455 с.
3. Лебедева О.В. Проблема соотношения понятий «Психическое здоровье» и «Психологическое здоровье» в отечественной и зарубежной психологии психолого-педагогической психологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (1). С. 33–37.
4. Литницкая Е.В. Проблема здоровья личности в психологии XIX–XX века // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 268–274.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Прогресс, 2001. 300 с.
6. Повshedная Ф.В., Лебедева О.В. Особенности восприятия феномена «психологическое здоровье» студентами педагогического вуза // Вестник Минского университета. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ti-vospriyatija-fenomena-psihologicheskoe-zdorovie-studentami-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 23.01.2024).

7. Сергиенко Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2017. № 4 (10). С. 98–117.
8. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. С. 18–32.
9. Фоминых Е.С. Темпоральные основы развития и психического здоровья личности в зарубежных концепциях // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). Т. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnye-osnovy-razvitiya-i-psihicheskogo-zdoro-vya-lichnosti-v-zarubezhnyh-kontseptsiyah> (дата обращения: 23.01.2024).
10. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Шувалов А.В. Психологическое здоровье человека // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4 (15). С. 87–101.

PSYCHOLOGICAL HEALTH ISSUE: THEORETICAL ASPECT

S.I. Filippchenkova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The leading psychological concepts of health and well-being are described. The key determinants of psychological health have been identified based on the analysis of the works of leading scientists working in this field. A number of features of the health phenomenon in the context of related scientific fields (pedagogy, sociology, medicine) are listed. The multidimensional interpretation of its content is noted. The importance of the balance of all body systems for the feeling of general well-being, which is the main condition for the formation of psychological health, is indicated. A set of specific criteria for the specified human health has been established, ensuring viability, stress resistance, as well as successful adaptation in difficult life situations.*

Keywords: *balance, health components, psychological well-being, psychological health, social well-being, stress resistance.*

Об авторе:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

About the author:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.33

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА КОТОРЫЕ НЕ РАЗГРАНИЧЕНА, НА ТЕРРИТОРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Воробьев, Е.Е. Лаврентьева, О.С. Лазарева

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Воробьев А.А., Лаврентьева Е.Е.,
Лазарева О.С., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-71-75

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы, связанные с предоставлением физическим и юридическим лицам земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на территории Тверской области. Приведены нормы действующего законодательства, регулирующие правоотношения, связанные с распоряжением указанными земельными участками, и описан достигнутый результат по данному направлению деятельности на территории субъекта Российской Федерации. Определены как преимущества, так и недостатки региональной практики, возникающие при осуществлении указанных полномочий.*

***Ключевые слова:** земельные участки, государственная собственность, границы, Правительство, Тверская область, муниципальные образования, местное самоуправление, центр управления, земельные ресурсы, государственное казенное учреждение.*

С 1 января 2023 г. вступил в силу Закон Тверской области от 28 декабря 2022 г. № 96-ЗО «О перераспределении полномочий по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, между органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области и органами государственной власти Тверской области» [1]. С указанной даты полномочия органов местного самоуправления Тверской области по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, переданы правительству Тверской области в лице Министерства имущественных и земельных отношений Тверской области.

Указанные мероприятия были проведены с целью формирования единообразной практики применения норм земельного законодательства, обеспечения соблюдения требований действующего законодательства в сфере предоставления земельных участков, повышения качества и доступности предоставляемых государственных услуг. Однако, приняв соответствующие полномочия, Правительство Тверской области Законом Тверской области от 28 декабря 2022 г. № 97-ЗО вновь делегировало их ряду органов местного самоуправления муниципальных образований Тверской области, но на определенный срок (с 1 января 2023 г. по 30 сентября того же года) [2]. В список таких муниципальных образований попали следующие: городской округ Нелидовский; шестнадцать муниципальных округов – Андреапольский, Оленинский, Лесной,

Западнодвинский, Сандовский, Краснохолмский, Лихославльский, Спировский, Рамешковский, Молоковский, Бельский, Кесовогорский, Сонковский, Максатихинский, Старицкий, Жарковский; три муниципальных района – Бежецкий, Кувшиновский, Фировский; два закрытых административно-территориальных образования («Озерный», «Солнечный»).

Принятие указанного решения свидетельствует о том, что для полноценного осуществления возложенных функций по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, Правительству Тверской области потребовалось поэтапно провести ряд мероприятий, направленных на совершенствование материально-технической базы и подготовку необходимого количества квалифицированных специалистов по данному направлению деятельности.

В рамках реализации поставленных задач в соответствии с Постановлением Правительства Тверской области от 14 марта 2023 г. № 104-пп «О реализации отдельных положений закона Тверской области от 28.12.2022 № 96-ЗО» функции по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, были возложены на специально созданное подведомственное Министерству имущественных и земельных отношений Тверской области государственное казенное учреждение (ГКУ) «Центр управления земельными ресурсами Тверской области» [3].

Наделение ГКУ «Центр управления земельными ресурсами Тверской области» указанными полномочиями также осуществлялось поэтапно. Так, на первом этапе (с 29 марта 2023 г.) учреждению были переданы полномочия по предоставлению земельных участков в тех муниципальных образованиях, по которым ранее эти полномочия осуществляло Министерство имущественных и земельных отношений Тверской области. К таким муниципальным образованиям отнесены г. Тверь, Торжок; четыре городских округа – Вышневолоцкий, Кашинский, Осташковский и Удомельский; шесть муниципальных округов – Весьегонский, Зубцовский, Кимрский, Пеновский, Ржевский, Селижаровский; шесть муниципальных районов – Бологовский, Калининский, Калязинский, Конаковский, Торжокский, Торопецкий; Великооктябрьское городское поселение Фировского района Тверской области.

На втором этапе (с 1 октября 2023 г.) учреждению были переданы полномочия по тем муниципальным образованиям, в которых предоставление неразграниченных земельных участков до 30 сентября 2023 г. осуществляли органы местного самоуправления в рамках Закона Тверской области от 28 декабря 2022 г. № 97-ЗО.

Таким образом, по состоянию на 1 октября 2023 г. распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, на территории всех муниципальных образований Тверской области осуществляет ГКУ «Центр управления земельными ресурсами Тверской области».

В рамках установленной сферы деятельности ГКУ уполномочено на предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования, аренды, посредством принятия решений или заключения соответствующих договоров в порядке, установленном Земельным кодексом Российской Федерации [4]. Кроме того, ГКУ осуществляет полномочия по заключению в отношении таких земельных участков договоров мены, соглашений об установлении сервитута и перераспределении земель, а также полномочия по утверждению схемы расположения земельных участков на кадастровом плане территории.

Помимо функций, связанных с распоряжением земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, ГКУ осуществляет полномочия по установлению фактического состояния таких земельных участков, проведению анализа земель и земельных участков с целью подбора площадок для реализации инвестиционных проектов, а также, что важно для социума, осуществляет полномочия по подбору земельных участков для обеспечения граждан, имеющих трех и более детей.

Таким образом, к основным целям деятельности ГКУ можно отнести не только полномочия не только по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, но и связанные с проведением таких мероприятий, как оценка состояния земельных участков, вовлечение их в инвестиционные проекты и т.д.

Централизация полномочий по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, путем передачи указанных функций от органов местного самоуправления Тверской области органам государственной власти Тверской области в рамках ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», несомненно, направлена на совершенствование механизма предоставления государственной услуги путем формирования единого подхода как к организации предоставления самой услуги, так и к практике применения норм земельного законодательства при предоставлении земельных участков [5].

Учитывая, что ранее в каждом конкретном муниципальном образовании Тверской области существовали «местные» особенности организации работы по данному направлению деятельности, следует подчеркнуть, что в ряде случаев лицу, желающему приобрести или взять в аренду земельный участок, государственная собственность на который не разграничена, при обращении в разные муниципальные образования приходилось сталкиваться с новыми требованиями в части предоставления необходимого комплекта документов, а также в части сроков их рассмотрения. Кроме того, осуществление полномочий по предоставлению указанных участков одним органом позволяет вести единую информационную базу таких земельных участков на территории Тверского региона и, как следствие, осуществлять постоянный мониторинг их количественного и качественного состояния.

Таким образом, ГКУ нужно рассматривать не только как лицо, распоряжающееся земельными ресурсами, но и как организацию, осуществляющую функции по эффективному вовлечению земельных участков в гражданский оборот.

Несмотря на выявленные преимущества созданной в Тверском регионе централизованной системы управления земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, в настоящее время существуют и проблемные вопросы, связанные с предоставлением указанной государственной услуги.

Так, если до 1 января 2023 г. лица, желающие приобрести или взять в аренду земельный участок, могли лично либо через своего представителя обратиться с соответствующим заявлением непосредственно в орган местного самоуправления по месту нахождения такого участка, то в настоящее время подать заявление в ГКУ при личном обращении можно только в столице областного центра по адресу: г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7 (по месту нахождения учреждения).

Стоит учесть, что Тверская область по площади является самым большим субъектом Российской Федерации в Центральном федеральном округе, а расстояние от г. Твери до таких районных центров, как г. Торопец, пос. Жарковский, по дорогам

общего пользования составляет более 300 километров. Таким образом, для населения Тверского региона подача документов в ГКУ при личном обращении влечет за собой существенные как материальные, так и временные затраты.

В настоящее время реализована, помимо вышеуказанного, возможность подачи заявлений и необходимых документов, связанных с распоряжением земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, с помощью почтового отправления. Однако данный способ направления документов в ГКУ нельзя назвать идеальным, так как для большинства физических лиц совершение сделок, связанных с земельными участками, носит единичный характер, а указанные лица не всегда могут правильно подготовить необходимый комплект документов без помощи специалистов. Кроме того, почтовое отправление также связано с финансовыми затратами для заявителей и способствует увеличению сроков предоставления соответствующей государственной услуги.

Таким образом, проведенный анализ выявил проблему взаимодействия ГКУ с заявителями именно в части подачи ими заявлений и иных необходимых документов для оказания государственной услуги по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена.

Для решения указанной проблемы представляется целесообразным наделить полномочиями по приему от заявителей документов, связанных с предоставлением вышеназванных земельных участков, государственное автономное учреждение Тверской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (ГАУ «МФЦ») путем заключения соответствующего соглашения между ГКУ и ГАУ «МФЦ» [6].

В настоящее время ГАУ «МФЦ» имеет свои представительства и осуществляет деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг практически в каждом муниципальном районе Тверской области.

Наделение указанными полномочиями ГАУ «МФЦ» не только позволит сократить транспортные и временные затраты для заявителей, но и даст им возможность получить квалифицированную помощь по указанному вопросу непосредственно в офисе приема документов.

Библиографический список

1. О перераспределении полномочий по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, между органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области и органами государственной власти Тверской области: закон Тверской области от 28 декабря 2022 г. № 96-ЗО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202212290012?ysclid=lrhnn1dz9g836453348/> (дата обращения: 09.01.2024).
2. О наделении органов местного самоуправления отдельных муниципальных образований Тверской области полномочиями по предоставлению земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена: закон Тверской области от 28 декабря 2022 г. № 97-ЗО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202212290019?ysclid=lrhnorr7yw507732812/> (дата обращения: 11.01.2024).
3. О реализации отдельных положений закона Тверской области от 28.12.2022 № 96-ЗО: постановление Правительства Тверской области от 14 марта 2023 г. № 104-пп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900202303150005?ysclid=lrhnu4qyv3512209174/> (дата обращения: 10.01.2024).

4. «Земельный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 28.09.2001]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/?ysclid=lrhnx5d4rz71407481/ (дата обращения: 09.01.2024).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=lrhoojv6zq565424200/ (дата обращения: 09.01.2024).
6. О создании государственного автономного учреждения Тверской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»: распоряжение Правительства Тверской области от 17 мая 2019 г. № 297-рп. URL: <https://tver-gov.ru/doc/26321?ysclid=lrhoia2uzp665585946/> (дата обращения: 11.01.2024).

FEATURES OF THE PROVISION OF LAND PLOTS, STATE OWNERSHIP OF WHICH IS NOT DELIMITED, ON THE TERRITORY OF THE TVER REGION

A.A. Vorobyov, E.E. Lavrentieva, O.S. Lazareva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers the issues related to the provision to individuals and legal entities of land plots, the state ownership of which is not delimited, in the territory of the Tver Oblast. The norms of the current legislation regulating legal relations related to the disposal of these land plots are given, and the results achieved in this area of activity in the territory of the constituent entity of the Russian Federation are described. Both advantages and disadvantages of the regional practice arising in the exercise of these powers are identified.*

***Keywords:** land plots, state property, borders, Government, Tver region, municipalities, local government, management center, land resources, state government institution.*

Об авторах:

ВОРОБЬЕВ Артем Анатольевич – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: zdctnb@yandex.ru

ЛАВРЕНТЬЕВА Екатерина Евгеньевна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: katrinlav@bk.ru

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

About the authors:

VOROBYOV Artyom Anatolyevich – Master's Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: zdctnb@yandex.ru

LAVRENTIEVA Ekaterina Evgenievna – Undergraduate Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: katrinlav@bk.ru

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В.А. Никольская, Г.В. Кошкина, С.В. Никольский
Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Никольская В.А., Кошкина Г.В.,
Никольский С.В., 2024
DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-76-80

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы управления персоналом в рамках системы менеджмента качества. Принимая во внимание многообразие услуг, специфику организационной структуры предприятий, оказывающих услуги, небольшую численность персонала, предложено в ходе разработки системы менеджмента качества использовать упрощенный алгоритм процедуры управления персоналом с учетом качества предоставляемых услуг. В связи с имеющейся зависимостью качества услуг от квалификации и уровня образования персонала и в целях повышения эффективности управления рекомендовано установить постоянный контроль уровня квалификации сотрудников.*

***Ключевые слова:** качество услуг, система менеджмента качества, оценочные категории услуг, управление персоналом.*

Изменения правил осуществления экономической и политической деятельности во внешней и внутренней среде, а также активное развитие информационно-коммуникационных технологий неизбежно ведут к созданию нового подхода к процессам совершенствования управления хозяйственной деятельностью субъектов предпринимательства. Различные сферы столкнулись с объективной необходимостью пересмотра своей деятельности путем внесения в нее определенных корректировок и внедрения системы менеджмента качества (СМК). Важность указанных действий связана с возрастающим состоянием неопределенности из-за санкционного давления со стороны глобального мирового сообщества, что оказывает сильное влияние не только на внешнюю среду, в которой непосредственно осуществляется экономическая деятельность, но и на внутреннюю, в том числе на сознание и поведение людей, принимающих непосредственное участие в реализации всех социально-экономических процессов [1].

Современный российский бизнес характеризуется специфичностью формирования организационной культуры, определяющей векторы развития и совершенствования предпринимательской деятельности. Проблема нехватки квалифицированных кадров в России в настоящее время довольно остро обсуждается на высших уровнях власти. Тем не менее, несмотря на то, что на большинстве предприятий и организаций российского бизнеса деятельность по управлению персоналом регламентирована в соответствии с действующим законодательством и локальными нормативными актами, существуют проблемы в процессе управления персоналом, которые требуют решения и связаны с изменением кадровой политики под воздействием внешних и внутренних факторов; мобильностью кадрового состава, обусловленной совокупностью социально-экономических методов регулирования; отсутствием квалифицированных специа-

листов по управлению персоналом в организациях в соответствии с действующей СМК [2].

Эффективное управление персоналом включает в себя непрерывный процесс внедрения инновационных и информационных технологий и совершенствования стратегии компании для более эффективного управления трудовыми ресурсами организации. Управленческая деятельность, связанная с персоналом в организации, является элементом общей системы, поэтому вне зависимости от того, какой тип кадровой политики функционирует в компании, необходимость в ее совершенствовании обусловлена стратегическими целями, а достижение поставленных целей, в свою очередь, дает возможность организации быть конкурентоспособной, технологичной и, следовательно, успешной.

Организация деятельности, будучи одной из функций управления, рассматривается как физическая основа всех взаимосвязанных видов деятельности в организации (на фирме, предприятии), где кадровому планированию уделено особое внимание. Последнее обусловлено рядом причин внешнего характера: нестабильностью мировой экономики; реформированием российского законодательства в условиях санкционного давления; трансформацией российского рынка труда в результате девальвации трудовых ценностей; отсутствием необходимого количества квалифицированных сотрудников, характерного для всех сфер предпринимательской деятельности. Вместе с тем все мероприятия, связанные с социально-трудовыми отношениями, регулируются именно на уровне организации; именно степень эффективности и рациональности принимаемых на данном уровне решений обуславливает как достижение общих целей организации, так и преодоление указанных выше внешних причин.

Как отмечалось, система управления персоналом является неотъемлемой частью организационной структуры любого предприятия и предполагает обеспечение данной организации кадрами всех специальностей с соответствующим набором профессиональных компетенций, которые необходимы организации для достижения стратегических целей, а точнее, миссии.

При условии грамотно реализуемой политики компании, где управление персоналом определяется как стратегический и последовательный подход к наиболее ценным активам организации, стоящим за работниками, становится понятно, что проектирование системы управления персоналом невозможно без одновременного проектирования системы управления организацией в СМК. Объясняется это объективной причиной: организационная структура включает в себя иерархические подсистемы, функционально связывающие линейных руководителей всех структурных подразделений организации, и, соответственно, пронизывает все функциональные блоки. Система менеджмента качества – это тот набор специальных практик, внутренних политик, методик для работы компании, целью которых является обеспечение покупателей товарами и услугами высокого качества на постоянной основе.

При разработке системы управления персоналом чаще всего используют системный подход, позволяющий концентрировать внимание на целостности структуры организации, ее системности и направленности в условиях динамичности и вариабельности. Однако существуют и другие подходы: процессный, ситуационный, когнитивный. Выбор подхода зависит от того, насколько полно каждый из них учитывает единство образующих внутриорганизационных связей между элементами и процессами, необходимых для достижения целей и решения задач, стоящих перед руководством в конкретный момент. Вместе с тем в зависимости от подхода к управлению, которое может быть мягким или жестким, варьируется как частота

воздействия на персонал, так и подход к выбору того или иного метода воздействия [3]. В большинстве случаев современные организации для решения указанных проблем стараются оказывать воздействие на персонал, используя весь комплекс методов с учетом своих материальных ресурсов, эффективного их распределения.

Существующая на каждом предприятии (в организации) СМК как в целом по предприятию, так и по управлению персоналом, несмотря на общее сходство подходов и методов, будет и должна отличаться и корректироваться в зависимости от изменяющихся условий внешней и внутренней среды. Не может не оказывать влияние на формирование СМК и характер деятельности (является ли организация производителем продукции или оказывает услуги). В первую очередь это касается выбора подхода к управлению персоналом.

Для организаций, оказывающих услуги и предполагающих распределение логически выверенных правильных цепочек взаимодействия между процессами во всей организационной структуре с учетом их корреляционных отношений, наиболее целесообразен и эффективен процессный подход при построении СМК. При этом правильно организованная выработка целей на основе оптимального сочетания (с использованием комбинированной выборки) оказываемых услуг отражает, в какой степени организация внедряет всеобщий менеджмент качества, или TQM.

Общие требования к реализации процессного подхода, а также процедур предоставления продуктов и услуг, отвечающих потребностям клиентов и повышающих их удовлетворенность, содержатся в ряде нормативных документов, в том числе в ГОСТ Р ИСО 9000-2015 и ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [4; 5]. Однако, как правило, указанные организации имеют небольшое число работников, так что использование указанных ГОСТов в полном объеме невозможно, а процедура управления персоналом в рамках СМК упрощается и предполагает ряд последовательных действий:

1. Организацию персонала: описание должности, оценку рабочего места, структуры заработной платы.
2. Планирование персонала: исследование рынка труда; планирование потребности в персонале, обеспечения персоналом, замещения персонала, развития персонала, сокращения персонала.
3. Обеспечение персонала: внутреннюю публикацию условий конкурса, обеспечение через администрацию, лизинг и вербовку персонала, применение методов отбора, заключение трудового контракта/договора.
4. Замещение персонала: введение в должность/представление; инструктаж, администрирование персонала, перемещение, увольнение; расторжение контрактов и договоров.
5. Развитие персонала: оценку персонала, продвижение, политику доходов, рациональные предложения.
6. Обучение персонала и повышение квалификации сотрудников организации: обучение учеников и студентов-практикантов, переподготовку сотрудников при организационной необходимости, стажировку руководящего аппарата организации.
7. Сохранение персонала, системы социального обеспечения: социальную работу, социальную помощь сотрудникам организации, оказание содействия в формировании культуры и проведении сотрудниками организации свободного времени, охрану труда.

Потребитель становится постоянным клиентом только тогда, когда услуга полностью оправдывает его ожидания и удовлетворяет его потребность по физическим, эстетическим и ценовым категориям. Это не только позволяет поддерживать существующую клиентскую базу, но и вызывает интерес у потенциальных клиентов. Высокое качество предоставления полного спектра услуг способствует появлению лояльных и удовлетворенных потребителей, которые посредством межличностных контактов привлекают новых клиентов и расширяют клиентскую базу.

Глобальная экономическая система диктует правила осуществления предпринимательской деятельности на рынке товаров и услуг, где управление хозяйствующим субъектом невозможно без знаний в области управления персоналом. Практическую деятельность по управлению персоналом можно отнести к первостепенным организационным задачам, стоящим перед руководящим аппаратом организации. Она является центральным направлением, гарантирующим ее жизнеспособность.

Если учитывать определенную зависимость уровня квалификации сотрудников от их образования, то целесообразно внедрить постоянный контроль уровня квалификации персонала и проводить специализированное обучение в организации. Это эффективный механизм управления персоналом, необходимый для повышения качества обслуживания в данной сфере при учете особенностей управления процессом подготовки персонала, которые заключаются не только в специфике предпринимательской деятельности, но и в личностных характеристиках каждого работника.

Библиографический список

1. Авдеев В.В. Управление персоналом: технология формирования команды: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 543 с.
2. Р 50-601-46-2004. Рекомендации. Методика менеджмента процессов в системе качества. URL: <https://www.docload.ru/tehnpadoc/46/46912.htm> (дата обращения: 25.01.2024).
3. Нарежнева О.В., Глущенко М.Е. Концептуальные основы композиции управленческих информационных систем // Сибирская финансовая школа. 2011. № 3. С. 153–159.
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 25.01.2024).
5. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 25.01.2024).

THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONCEPT OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

V.A. Nikolskaya, G.V. Koshkina, S.V. Nikol'skiy
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article deals with the issues of personnel management within the quality management system. Taking into account the variety of services, the specificity of the organizational structure of enterprises providing services, small number of personnel, it is proposed to use a simplified algorithm of personnel management procedures in the development of quality management system, taking into account the quality of services provided. In connection with the existing dependence of the quality of services on the*

qualification and education level of personnel and in order to improve management efficiency, it is recommended to establish constant control over the level of qualification of employees.

Keywords: *quality of services, quality management system, evaluation categories of services, personnel management.*

Об авторах:

НИКОЛЬСКАЯ Вера Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: nbvas@mail.ru

КОШКИНА Галина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

НИКОЛЬСКИЙ Сергей Владимирович – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: snik.07@mail.ru

About the authors:

NIKOLSKAYA Vera Aleksandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: nbvas@mail.ru

KOSHKINA Galina Vyacheslavovna – Senior Lecturer of the Department of Informatics and Applied Mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

NIKOLSKIY Sergey Vladimirovich – Master's Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: snik.07@mail.ru

УДК 338.46

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УСЛУГ

В.А. Никольская, Г.В. Кошкина, К.А. Никольская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Никольская В.А., Кошкина Г.В.,

Никольская К.А., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-80-86

Аннотация. *В статье проанализированы данные об объеме платных услуг в стоимостном выражении в целом по Тверской области и на одного жителя в частности. Указаны причины, вызвавшие его изменение, с учетом специфики оказываемых услуг; рассмотрены подходы к оценке стоимости услуг. Предложено использовать качество оказываемых услуг как основной показатель, характеризующий услугу и учитывающий ее отличие от товара. Рекомендованы подходы к оценке качества с учетом интересов потребителя.*

Ключевые слова: *объем, платные услуги, анализ, изменение объема, стоимость, оценка, качество услуг.*

Производство экономических благ (независимо от сферы деятельности) обусловлено необходимостью удовлетворять существующие и появляющиеся потребности. Услуга – комплекс действий, произведенных исполнителем услуги по заказу покупателя (потребителя услуги) с целью удовлетворения потребности покупателя (потребителя услуги) [1–3]. Это особый вид экономического блага, а расширение и увеличение объема оказываемых и получаемых услуг свидетельствуют об улучшении благосостояния населения. Анализ статистических данных об объеме реализации платных услуг в стоимостном выражении по Тверской области показывает рост объема платных услуг для населения как в целом, так и по отдельным видам. Исключением являются пять видов: связь, коммунальные услуги, ветеринарные, системы образования и услуги физической культуры и спорта (рис. 1).

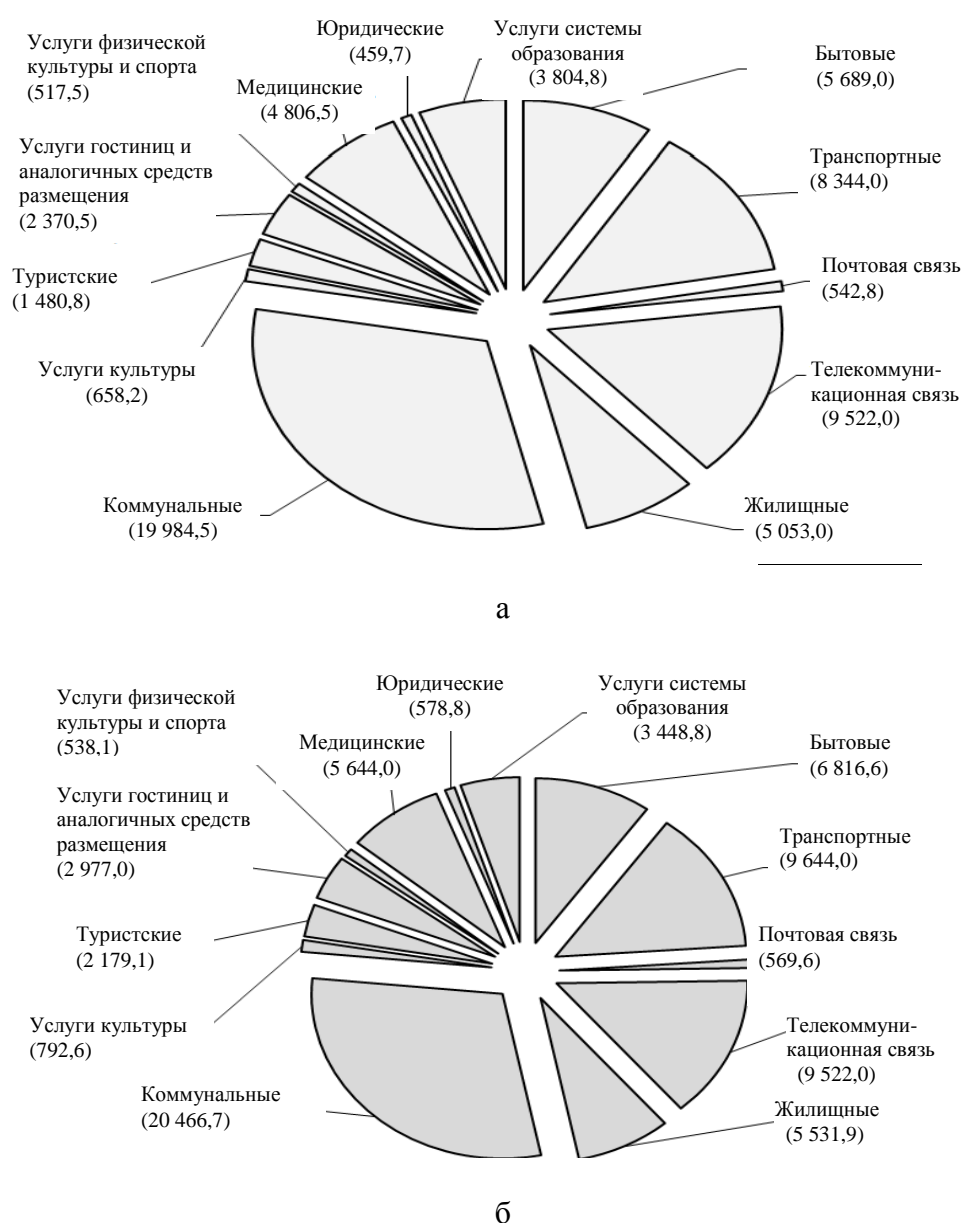

Рис. 1. Объем реализации платных услуг для населения в ценах за 2021 (а) и 2022 г. (б), млн руб. (составлено авторами по данным статистики [4])

На первый взгляд, цифры свидетельствуют об улучшении экономической ситуации и о росте реальных доходов, однако это не совсем так. Достаточно сравнить данные по индексу цен (таблица, рис. 2, 3): практически по всем видам услуг рост доходов граждан связан с увеличением цен на оказываемые услуги. Кроме того, если бы не было роста цен на услуги, у которых не увеличился объем реализации, падение доходов было бы еще большим.

Индексы основных социально-экономических показателей
в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году)

Показатель	Год		
	2020	2021	2022
Денежные доходы населения	100,8	109,4	112,9
Денежные расходы населения	101,0	114,3	109,4
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	103,9	104,2	98,9
Прирост сбережений населения (всего)	7,4	3,2	6,2
В том числе прирост (уменьшение) сбережений во вкладах на счетах банков (в том числе за рубежом)	2,4	3,8	6,0

Рис. 2. Объем реализации платных услуг для населения в 2022 г. на одного жителя в рублях (составлено авторами по данным статистики [4])

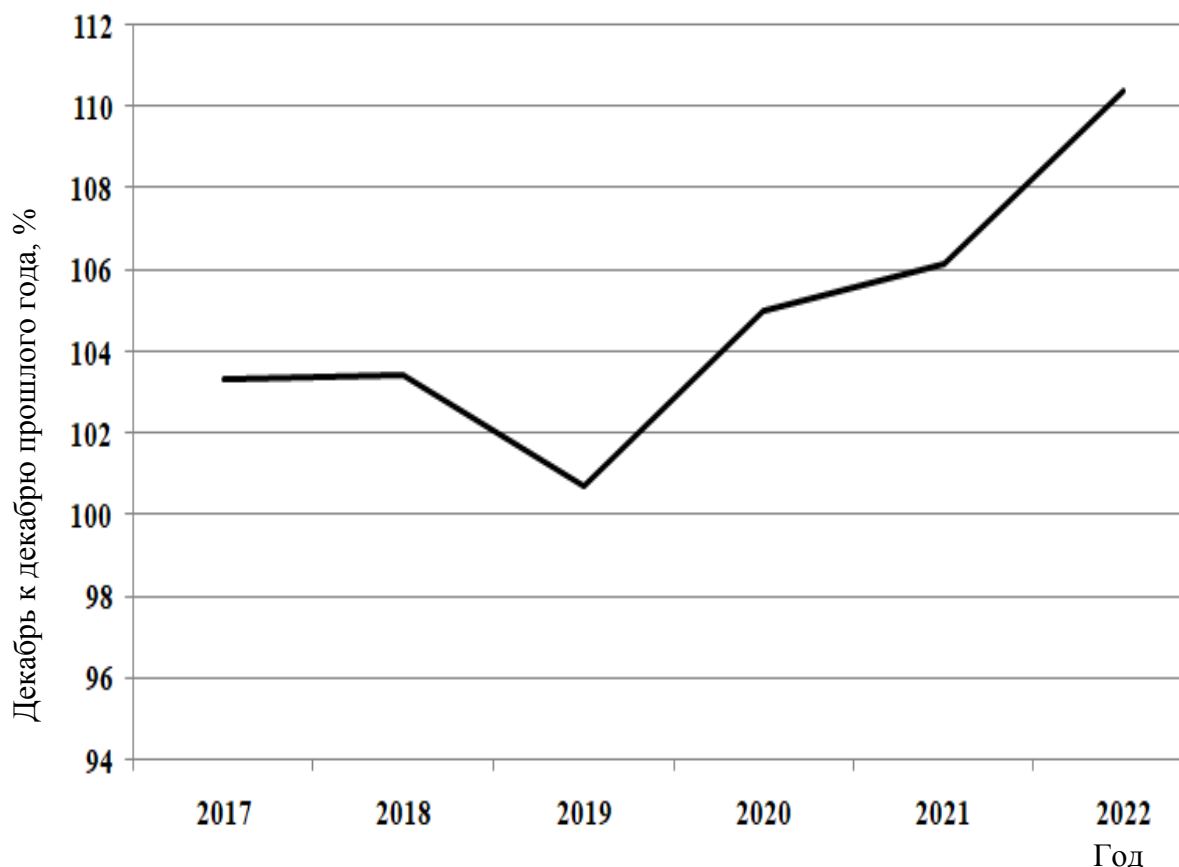

Рис. 3. Индексы потребительских цен на услуги
(составлено авторами по данным статистики [4])

Причин, характеризующих рассматриваемую ситуацию, много, но основной, касающейся именно услуг, на наш взгляд, является снижение реальных доходов. Данные, представленные на рис. 4 и 5, хотя и показывают превышение доходов над расходами, однако (если учесть инфляцию, превышающую рост доходов граждан (снижение реальной среднемесячной заработной платы), и экономическое положение в стране, связанное с санкциями и политикой Центрального банка, направленной на укрепление рубля) население старается не расходовать свои доходы, а сохранять, размещая их на депозитных счетах в банке. Это еще одна причина, объясняющая падение объема услуг.

Анализ представленных диаграмм показывает, что изменение объема услуг в натуральном измерении будет зависеть в первую очередь от того, насколько они необходимы потребителю в конкретный момент (рис. 4, 5). Если это жилищно-коммунальные и транспортные услуги, то объем их в натуральном выражении (количество) без объективных причин (увеличения объема строительства и количества платного транспорта, прироста населения) резко измениться не может и в стоимостном выражении растет только при варьировании цен. Что касается бытовых, туристических, культурных услуг, то стимулом для их увеличения является реальный рост доходов населения. Чем он больше, тем чаще у покупателей появляется желание приобретать их в большом количестве.

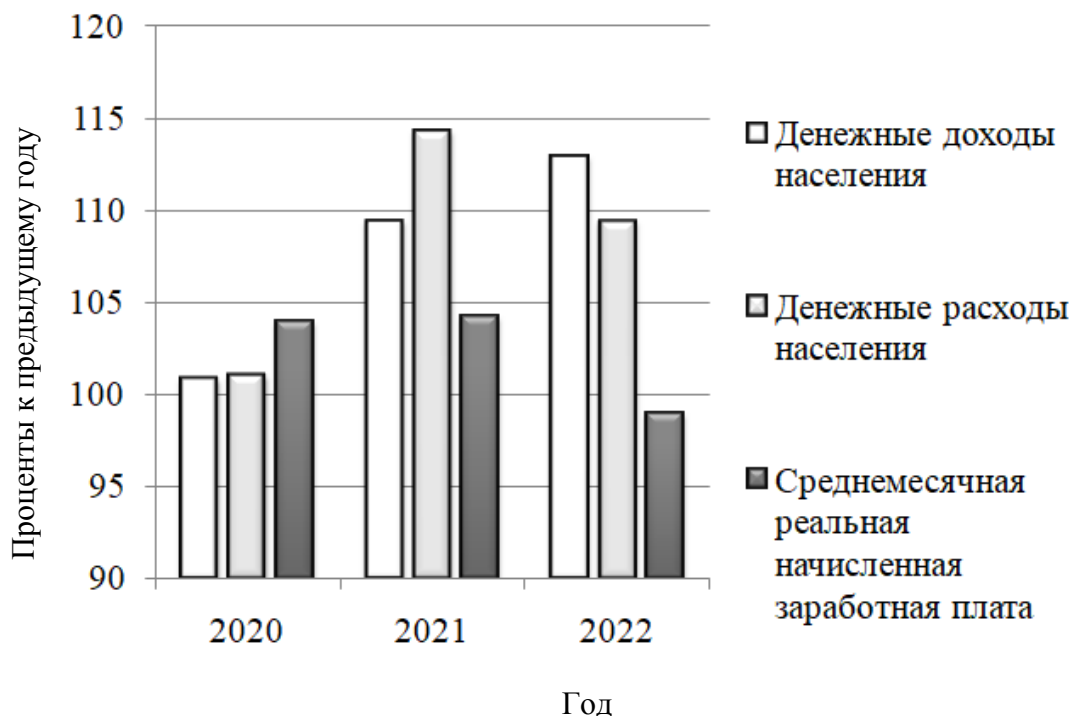

Рис. 4. Индексы основных социально-экономических показателей в сопоставимых ценах (составлено авторами по данным статистики [4])

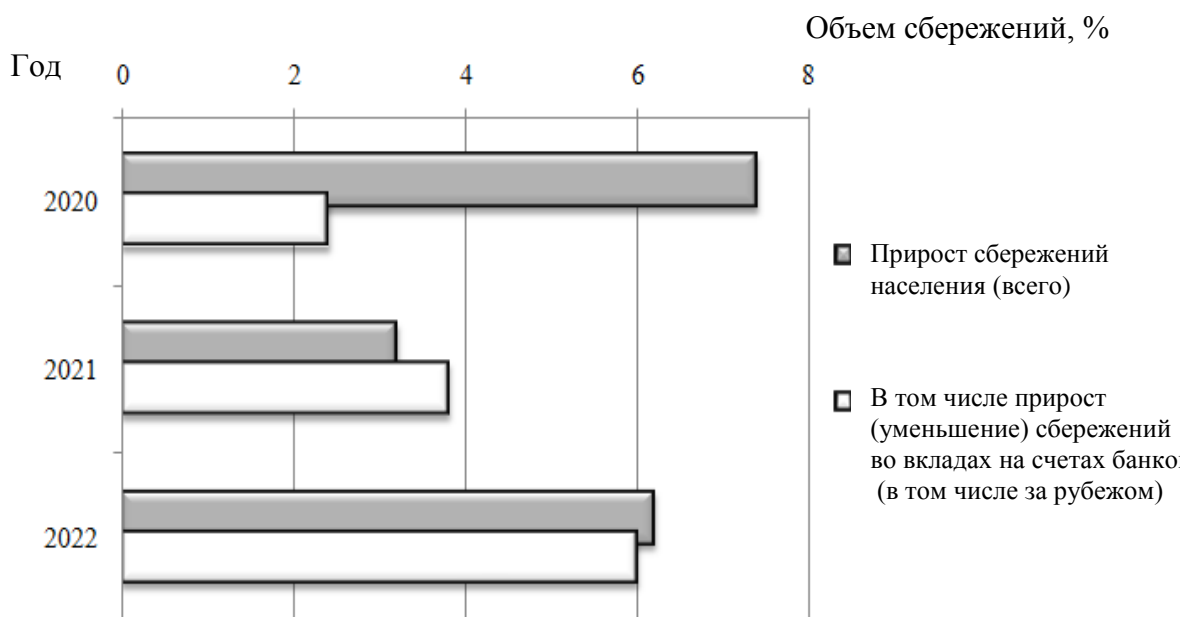

Рис. 5. Объем сбережений населения в процентах к предыдущему году (составлено авторами по данным статистики [4])

Таким образом, увеличение объема услуг в натуральном выражении возможно либо при расширении сферы услуг (появлении новых видов), либо при увеличении их в рамках конкретных видов. И именно их резкий рост (уменьшение) является индикатором благосостояния потребителей. Что касается стоимости услуг, то, конечно, услуги, как и любые экономические блага, предназначенные для обмена, должны быть

определенным образом оценены. С экономической точки зрения услуга – это товар, который обладает рядом характеристик и потребительной стоимостью. Классифицировать услуги можно по различным признакам и отличительным чертам (надежности, компетентности, оперативности, коммуникативности, несохраняемости, непостоянству качества и т.д. [5]), но каждый вид оказываемых услуг, несмотря на видимую схожесть, имеет свои особенности. В связи с этим и факторы, влияющие на стоимость и цену этих услуг, различны.

С технической точки зрения при установлении цены можно использовать существующие методы ценообразования: затратные, с ориентацией на спрос, с ориентацией на конкуренцию, маркетинговые, отражающие суммарные фактические затраты на оказание той или иной услуги [6].

Сложнее учесть особенности, отличающие товар от услуги. То, что эти особенности должны принимать во внимание при определении стоимости, не вызывает сомнений. На наш взгляд, какой бы вид услуг ни рассматривался, обобщающим показателем, учитывающим все различия, является качество оказываемых услуг. Качество – это в первую очередь показатель конкурентоспособности любой организации; в его повышении заинтересованы все (как производители, так и покупатели).

Для тех, кто оказывает эти услуги, в ситуации отсутствия повышения реальных доходов стоит непростая задача (цель) – не только не потерять своих постоянных потребителей, но и постараться привлечь новых, при этом увеличивая объем оказываемых услуг и в натуральном, и стоимостном выражении. Для покупателей цель обратная: получить услугу с меньшими или такими же затратами на качество, не уступающее ранее полученному. Существующие в теории два подхода к определению качества в большей степени подходят для производства продукции. Для услуг более характерен второй подход: качество определяется с позиции покупателя. И в этом случае показателем качества выступает степень удовлетворения потребностей. Чем больше ожидания потребителя совпадают с тем, что ему предоставляют, тем выше показатель качества. Однако в силу разных причин оценка потребителями одной и той же услуги может не быть одинаковой, а это уже сказывается на результатах работы организации, оказавшей данные услуги. Таким образом, производителю необходимо добиваться того, чтобы у покупателя разница между ожидаемым результатом и фактическим была как можно меньше или чтобы фактический результат превосходил ожидания. В противном случае производитель потеряет своего покупателя.

Библиографический список

1. Тверской М.Ю. Retailing для русскоговорящих: управление предприятием розничной торговли. СПб.: Питер, 2022. 480 с.
2. ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Никольская В.А., Кошкина Г.В., Никольская К.А. Теоретические подходы к оценке качества услуг // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Н. Бородулин. Тверь: ТвГТУ, 2023. С. 31–36.
4. Тверская область в цифрах. Официальное издание. 2022. URL: <https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Тверская%20область%202022.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).
5. Прибытков И.Г. Теоретические аспекты категории услуг в гражданском праве // Современное право. 2017. № 2. URL: <https://sovpravo.press/stati/teoreticheskie-aspekty-kategorii-uslug-v-grazhdanskom-prave/> (дата обращения: 11.02.2024).

6. Нижегородцев Р.М. Выбор методов ценообразования наукоемких благ: затраты, рыночные, параметрические // Вестник Южно-российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2015. № 4. С. 4–16. URL: <https://vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU/article/view/620> (дата обращения: 11.02.2024).

THEORETICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF SERVICES

V.A. Nikolskaya, G.V. Koshkina, K.A. Nikolskaya
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the data on the volume of paid services in value terms in the Tver Oblast as a whole and per capita in particular. The reasons that caused its change are specified, taking into account the specifics of the services provided, and approaches to the assessment of the cost of services are considered. It is proposed to use the quality of services as the main indicator characterizing the service and taking into account its difference from goods. Approaches to quality assessment are recommended, taking into account the interests of the consumer.*

***Keywords:** volume, paid services, analysis, volume change, cost, evaluation, quality of services.*

Об авторах:

НИКОЛЬСКАЯ Вера Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: nbvas@mail.ru

КОШКИНА Галина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

НИКОЛЬСКАЯ Карина Александровна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: karina_karina_76@mail.ru

About the authors:

NIKOLSKAYA Vera Aleksandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: nbvas@mail.ru

KOSHKINA Galina Vyacheslavovna – Senior Lecturer of the Department of Informatics and Applied Mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

NIKOLSKAYA Karina Aleksandrovna – Master's Degree, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: karina_karina_76@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГАРАЖНОЙ АМНИСТИИ: ТРУДНОСТИ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Д.А. Павлов, О.Е. Лазарев, О.С. Лазарева

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Павлов Д.А., Лазарев О.Е.,
Лазарева О.С., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-87-92

***Аннотация.** В статье рассмотрена практика применения гаражной амнистии. Указано, что проблема узаконивания прав собственности лиц, являющихся активными пользователями гаражей, стала актуальной, особенно на территориях, где бурно развивается транспортная инфраструктура и происходит расширение зон комплексного развития территорий. Отмечено, что существуют специфические для каждого субъекта Российской Федерации трудности в реализации указанной амнистии.*

***Ключевые слова:** защита, гаражная амнистия, регистрация прав, кадастровый учет гаража.*

Со времен СССР в нашей стране активно выделялись территории для организации гаражных кооперативов. Вследствие этого в настоящее время во всех городах России существует большое количество гаражных боксов/гаражей. Поскольку в советский период все имущество было национализировано, не возникало споров о том, на каком основании используется гараж данным лицом, каким образом объект может перейти в пользование другому лицу [1]. С конца 1990-х гг. Россия перешла на иную экономическую систему – рыночную экономику. С того момента появился и начал развиваться такой институт, как частная собственность.

В наши дни возникла спорная ситуация: те лица, которые непосредственно являются активными пользователями гаражных кооперативов, никак не защищены законодательно, не имеют правоустанавливающих документов. Отсюда следует, что данные объекты недвижимости не могут быть подключены к коммуникациям, не могут быть застрахованы, проданы, т.е. они не вовлечены в оборот [1]. Выявили массу случаев, когда права на гаражи / гаражные боксы, расположенные в гаражно-строительных кооперативах, не были зарегистрированы. Следовательно, у заинтересованных не возникало никаких преград при изъятии гаражных кооперативов в целях строительства новых объектов транспортной и иной инфраструктуры без выплаты компенсации [2].

Вступление в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 апреля 2021 г. № 79-ФЗ позволило гражданам в упрощенном порядке стать законными владельцами гаражей [3; 4]. Данный нормативно-правовой акт предусматривает одновременное проведение кадастрового учета гаража, возведенного до введения в действие Градостроительного кодекса РФ (до 30 декабря 2004 г.), и регистрацию права собственности на гараж и земельный участок, на котором он расположен [3].

В качестве примера можно рассмотреть гараж, расположенный на территории гаражно-строительного кооператива (ГСК) «Молога» (отмечен маркером на рис. 1).

Гаражно-строительный кооператив располагается в границах земельного участка с кадастровым номером 69:37:0070316:5.

Рис. 1. Размещение объекта на публичной кадастровой карте

Для реализации своего права в рамках гаражной амнистии собственником, гражданином С., была получена справка от председателя ГСК «Молога», что гражданин С. является членом ГСК и собственником данного гаража (с указанием номера гаражного помещения и блока). Данный документ – основное доказательство правомерности использования гаража собственником. Затем необходимо установить границы образуемого земельного участка. На этом этапе, как правило, производится съемка кадастровым инженером, разрабатывается схема расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории в соответствии со ст. 11.3 Земельного кодекса Российской Федерации [5].

В дальнейшем требуется получить «согласие» органа местного самоуправления в виде постановления о предварительном согласовании предоставления в собственность земельных участков и об утверждении схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории. Нормативно-правовой акт «выпускается» администрацией муниципального образования. Данная схема будет являться неотъемлемой частью постановления.

После утверждения постановления кадастровый инженер подготовил межевой план. Испрашиваемый земельный участок образуется путем раздела с сохранением исходного в соответствии с п. 6 ст. 11.4 Земельного кодекса Российской Федерации [5].

После постановки на государственный кадастровый учет земельного участка (присвоенный номер – 69:37:0070316:256, рис. 2) была подготовлена декларация об объекте недвижимости, где указали все основные характеристики гаража (адрес, кадастровый номер земельного участка, год завершения строительства и пр.). К декларации также были приложены постановление, выписка из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) на земельный участок, а также справка из ГСК. При постановке на учет гаража в упрощенном порядке трудностей не возникло, к заявке на внесение сведений в ЕГРН не потребовалось прилагать дополнительные документы.

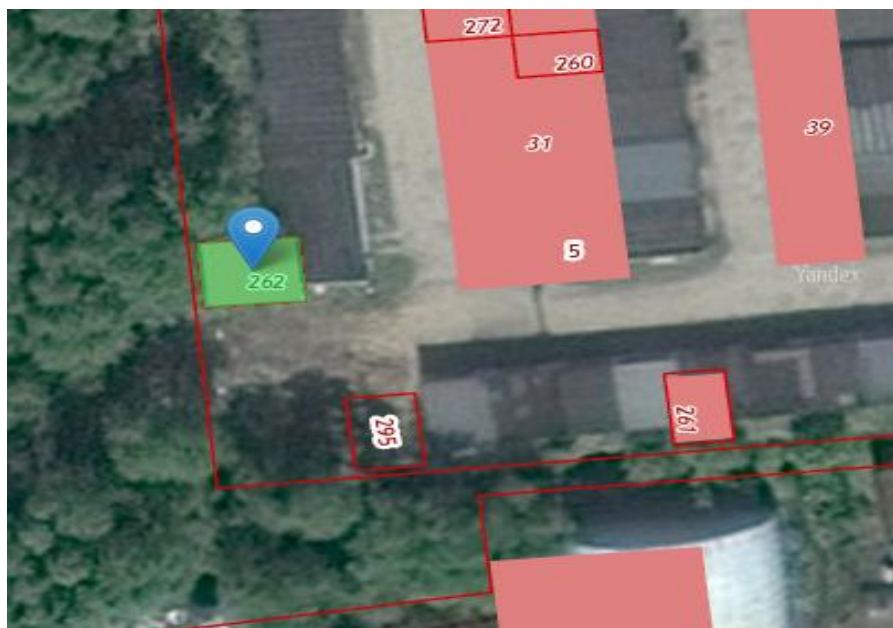

Рис. 2. Земельный участок с кадастровым номером 69:37:0070316:256 на публичной кадастровой карте (после постановки на учет гаража с земельным участком)

Гаражная амнистия позволила гражданам обезопасить себя в части владения, пользования и распоряжения гаражом, а также поспособствовала увеличению налоговых отчислений в казну государства. Однако стоит разобрать трудности, возникающие при реализации данного нововведения.

С началом развития в Российской Федерации института частной собственности появилась необходимость в приватизации объектов недвижимости, ранее принадлежащих колхозам и кооперативам или находящихся в государственной собственности. В тот период было принято решение о создании Единого государственного реестра прав Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Следовательно, начались сбор и систематизация сведений об объектах недвижимости из различных ведомств: Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, или Роснедвижимости, и Бюро технической инвентаризации [6]. Таким образом, большое количество гаражей было поставлено на учет как помещения в подобном порядке.

Стоит отметить, что новый нормативно-правовой акт «О гаражной амнистии» перенес такой объект недвижимости, как гараж, из категории «помещение» в категорию «здание». В данном определении также есть некоторые нюансы и неточности, однако одним из главных проблемных вопросов сейчас является изменение категории ранее учтенного объекта, что создает много преград при реализации указанной амнистии [2]. Нет возможности внести изменение в запись о данном объекте из-за существующих ограничений в программном обеспечении. Внесение дублирующих сведений об объекте недвижимости тоже невозможно. При этом «погасить» запись об объекте можно лишь при подтверждении фактического прекращения существования объекта, что не соответствует действительности в данном случае [7]. Проблема с внесением данных об объекте недвижимости также может негативно отразиться на реализации амнистии по всей стране.

В связи с тем, что практика реализации гаражной амнистии является относительно новой, часто возникают разночтения в необходимых документах, предоставляемых для постановки на учет, и при их оформлении. Нередко стандартизированный пакет документов регистрирующий орган считает недостаточным, что непосредственно влияет на количество поставленных на учет гаражей [8]. В дополнение к изложенному стоит отметить, что существуют специфические для каждого субъекта Российской Федерации трудности при реализации гаражной амнистии.

В Республике Крым, а именно в некоторых районах региона, имеет место сложный рельеф местности, вследствие чего оборудовать гараж без подземных элементов невозможно, а действующее законодательство не предусматривает возможности использования упрощенного порядка регистрации подземных гаражей [7]. Таким образом, необходимо законодательно закрепить возможность реализации гаражной амнистии для особого типа гаражей в районах со сложным рельефом или же регламентировать данный аспект на региональном/местном уровне. Подобная ситуация также существует и на Камчатке, что подтверждается единичными случаями применения гаражной амнистии (оформлен один участок за период с 1 сентября по 31 декабря 2022 г.) [9].

Помимо вышеуказанного, с трудностями при реализации своих прав в рамках гаражной амнистии столкнулись и жители городов федерального значения, так как в данных регионах возможно собственное нормативно-правовое регулирование в части особенностей при реализации амнистии, как высказалась Мария Спиридонова, член Ассоциации юристов России [9]. При всех существующих недостатках инициатива внедрения гаражной амнистии является стратегически важным и рациональным решением. В начале 2022 г. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) подвела первые итоги внедрения законодательного нововведения. «В результате к концу прошлого года по всей стране по новому порядку были зарегистрированы 3 797 земельных участков общей площадью 11,2 га и 4 733 гаража», – пояснил заместитель руководителя Росреестра Алексей Бутовецкий. Среди регионов – лидеров в области реализации гаражной амнистии стоит отметить Тверскую, Омскую, Нижегородскую области, Пермский край, Бурятию и Красноярский край [9].

В заключение подчеркнем, что внедрение упрощенного порядка регистрации гаражей и земельных участков под ними путем гаражной амнистии является важным толчком к достижению баланса частных и публичных интересов: граждане смогут обезопасить свое имущество, а государство – увеличить налоговые поступления.

Библиографический список

1. Александрова Е.В. «Гаражная амнистия»: основные правовые положения // Избранные доклады 65-й Юбилейной университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых: сборник материалов конференции. Томск: ТГАСУ, 2019. С. 1066–1069. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41399906> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Румянцев Ф.П. «Гаражная амнистия» в обеспечении баланса частных и публичных интересов на земли населенных пунктов // Законность и правопорядок. 2022. № 3 (35). С. 5–8.
3. Юсова Ю.С. Применение законодательства о «гаражной амнистии» при постановке на государственный кадастровый учет гаражного бокса // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2022. № 4. С. 31–38. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-zakonodatelstva-o-garazhnoy-amnistii-pri-](https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-zakonodatelstva-o-garazhnoy-amnistii-pri)

- postanovke-na-gosudarstvennyy-kadastruvy-uchet-garazhnogo-boksa/viewer (дата обращения: 20.03.2024).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 апреля 2021 г. № 79-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381391/ (дата обращения: 25.03.2024).
 5. Земельный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 28.09.2001]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 30.03.2024).
 6. Как зарегистрировать ранее учтенную недвижимость. URL: <https://спроси.дом.рф/news/kak-zaregistrirovat-ranee-uchennuyu-nedvizhimost/> (дата обращения: 01.04.2024).
 7. Муртазаева А.А. Проблемные вопросы реализации механизма гаражной амнистии в Республике Крым // Актуальные вопросы публичного права: материалы XX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 года. Вып. 21 / отв. ред. К.Ю. Патрушев. Екатеринбург: УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 384–391.
 8. Харитонов А.А., Соболев П.Ю. Гаражная амнистия и проблемы ее реализации // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2023. № 2 (17). С. 61–65.
 9. Росреестр назвал лидеров и аутсайдеров гаражной амнистии. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/02/2022/61fba9b69a79476273e4236c> (дата обращения: 01.04.2024).

REALIZATION OF GARAGE AMNESTY: DIFFICULTIES, PRACTICE OF APPLICATION

D.A. Pavlov, O.E. Lazarev, O.S. Lazareva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers the practice of application of garage amnesty. It is indicated that the problem of legalization of property rights of persons who are active users of garages has become urgent, especially in the territories where the transport infrastructure is rapidly developing and there is an expansion of zones of integrated development of territories. It is noted that there are specific for each constituent entity of the Russian Federation difficulties in the implementation of the garage amnesty.*

***Keywords:** protection, garage amnesty, registration of rights, cadastral registration of garage.*

Об авторах:

ПАВЛОВ Дмитрий Александрович – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: Pavlov192960@gmail.com

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

About the authors:

PAVLOV Dmitry Alexandrovich – Master's Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; Pavlov192960@gmail.com

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

LAZAREV Oleg Evgenievich – Senior Lecturer, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

УДК 339.371

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

О.В. Смирнова¹, А.Н. Бородулин²

¹ Тверской государственный университет, г. Тверь

² Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Смирнова О.В., Бородулин А.Н., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-92-97

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы развития цифровой торговой инфраструктуры в Российской Федерации. Обозначена роль цифровой торговли в современной отечественной экономике. Проведен статистический анализ основных показателей в области цифровой торговой инфраструктуры: общего оборота рынка розничной отечественной интернет-торговли, объема заказов, среднего чека и других, что показало значительный рост внутренней онлайн-торговли в РФ. Рассмотрены проблемы функционирования цифровой торговой инфраструктуры, возникшие в связи с введенными санкционными ограничениями со стороны недружественных государств.*

***Ключевые слова:** электронная торговля, цифровая торговля, e-Commerce, цифровая торговая инфраструктура, импортозамещение.*

Цифровая торговля в настоящее время представляет собой динамично развивающуюся отрасль экономики, способствующую увеличению объема продаж, привлечению новых клиентов, повышению конкурентоспособности компаний. Она имеет большое значение для улучшения качества жизни населения, поскольку за счет цифровой торговли появляется доступ к широкому ассортименту товаров и услуг (в том числе в небольших населенных пунктах, на отдаленных и труднодоступных территориях). Компании, осуществляющие цифровую торговлю, активно развивают сопутствующую инфраструктуру: распределительные центры, складские объекты, сортировочные центры, пункты выдачи заказов и прочее, попутно увеличивая количество новых рабочих мест.

Современное развитие интернет-торговли связано также с применением новых технологий: искусственного интеллекта, чат-ботов, нейросетей, роботов, интеллектуального анализа данных и др. Кроме того, развитие цифровой торговой инфраструктуры является одним из приоритетов государственной политики России. Правительство активно поддерживает проекты по созданию и развитию соответствующей инфраструктуры, что способствует улучшению бизнес-климата и привлечению инвестиций. Для анализа и оценки деятельности цифровой торговой инфраструктуры в России используются различные показатели: общий оборот рынка розничной интернет-торговли; объем заказов; средний чек; показатели долей рынка

(компании); число организаций, функционирующих в сфере интернет-торговли; численность занятых; количество жалоб потребителей; ряд финансовых показателей (оборот от продаж товаров и услуг, или GMV, скорректированный показатель EBITDA, чистая прибыль) и др.

Рассмотрим некоторые ключевые показатели рынка электронной торговли.

Анализ рынка интернет-торговли в разрезе внутренней и трансграничной торговли в РФ [6], согласно данным Ассоциации компаний интернет-торговли, осуществляется по утвержденной методологии [4] (табл. 1).

Таблица 1

Объем рынка интернет-торговли в России (2018–2023 гг.)

Год	Внутренняя торговля (локальный рынок)		Трансграничная торговля		Всего	
	Млрд руб.	% от объема	Млрд руб.	% от объема	Млрд руб.	Изме- нение, %
2018	1 153	70	504	30	1 657	–
2019	1 446	71	586	29	2 032	22
2020	2 781	86	440	14	3 221	58
2021	3 604	92	317	8	3 921	21
2022	4 809	96	177	4	4 986	27
2023	6 162	97	197	3	6 359	27

Данные табл. 1 показывают устойчивый рост объема рынка интернет-торговли с 1,65 трлн руб. в 2018 г. до 6,35 трлн руб. в 2023 г. (почти в 4 раза за 6 лет, а за последний год – на 27 %). При этом наибольший вклад был обеспечен положительной динамикой внутренней торговли, доля которой в общем объеме рынка увеличилась с 70 до 97 % за рассматриваемый период. В то же время наблюдается существенное снижение (в 10 раз) показателя трансграничной торговли, что связано в том числе с уходом из России иностранных брендов из-за рестрикций со стороны недружественных стран и ответных мер со стороны РФ.

Аналитическое агентство Data Insight оценивает прогноз оборота рынка электронной торговли в 2023 г. несколько выше – в 7,9 трлн руб. (рост на 38 % по сравнению с 2022 г.) [3], подчеркивая, что основной рост рынка был обеспечен доминирующими крупными маркетплейсами.

Федеральной службой государственной статистики объем рынка интернет-торговли не рассчитывается, однако используется показатель «доля продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли» (табл. 2) [1].

Доля продаж через интернет в общем объеме
оборота розничной торговли в России
за 2018 г. – 9 мес. 2023 г., %

Федеральный округ	Год					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (9 мес.)
Российская Федерация (в целом)	1,7	2,0	3,9	5,1	6,0	7,4
Центральный федеральный округ	2,7	3,2	6,1	7,0	7,9	9,3
Северо-Западный федеральный округ	2,5	2,7	4,4	6,0	8,7	12,7
Южный федеральный округ	0,6	0,9	2,8	4,9	5,2	5,7
Северо-Кавказский федеральный округ	0,3	0,3	0,5	0,9	1,3	2,0
Приволжский федеральный округ	0,8	1,1	2,5	3,5	4,5	5,0
Уральский федеральный округ	1,3	1,3	2,8	4,8	6,2	7,5
Сибирский федеральный округ	1,7	1,9	3,2	4,0	5,1	6,1
Дальневосточный федеральный округ	0,4	0,4	1,5	1,6	1,8	3,4

Данные табл. 2 показывают рост доли интернет-торговли в общем объеме оборота розничной торговли как в целом по России (с 1,7 % в 2018 г. до 7,4 % за 9 мес. 2023 г.), так и в разрезе федеральных округов. Так, наибольшие продажи через интернет в структуре розничного оборота в 2023 г. имеют место в Северо-Западном (12,7 %) и Центральном (9,3 %) федеральных округах, наименьшие – в Северо-Кавказском федеральном округе (2,0 %).

Другие важные показатели деятельности в сфере цифровой торговли – это средний чек и количество заказов, влияющие на ключевые финансовые показатели (выручку, прибыль, рентабельность) и эффективность ценовой и маркетинговой стратегии компаний. В табл. 3 представлена динамика количества заказов и среднего чека в 2018–2023 гг. [2; 5].

Динамика числа заказов и среднего чека (2018–2023 гг.)

Год	Количество заказов		Средний чек	
	Млн шт.	Изменение, %	Руб.	Изменение, %
2018	330	–	4 330	–
2019	465	41	3 700	–15
2020	830	78	3 260	–12
2021	1 700	104	2 400	–26
2022	2 816	64	2 010	–16
2023	4 600	63	1 789	–11

Увеличение количества заказов свидетельствует о растущем интересе потребителей к онлайн-покупкам и о формировании привычки к такой форме приобретения товаров, а снижение среднего чека показывает, что потребители стали совершать покупки чаще, но в меньших объемах. К настоящему времени в России не существует единого подхода к оценке деятельности цифровой торговой инфраструктуры. В связи с этим, а также с учетом возрастающей роли электронной торговли в экономике считаем целесообразным рассмотреть вопрос о разработке унифицированной системы показателей, характеризующих деятельность в сфере цифровой торговой инфраструктуры как на уровне государственной статистики, так и внутри самой отрасли.

В связи с санкциями недружественных государств в отношении РФ многие отечественные компании, в том числе в сфере цифровой торговли, столкнулись с рядом проблем в области логистики и доставки товаров, платежных систем, маркетинга и рекламы. Серьезной проблемой стало и ограничение доступа к технологиям и программному обеспечению [7]. Многие российские компании использовали зарубежное оборудование и программное обеспечение, которые стали недоступны из-за санкций. Это привело к задержкам в разработке новых продуктов и услуг, а также к увеличению затрат на поиск альтернативных решений. Однако крупнейшие российские маркетплейсы стали разрабатывать собственные платформенные решения, сервисы, операционные системы и пр.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. В сфере цифровой торговой инфраструктуры в настоящее время не существует единого подхода к оценке ее торговли, в связи с чем целесообразным является разработка унифицированной системы показателей, характеризующих деятельность в сфере цифровой торговли.

2. Рынок цифровой торговли в России играет значимую роль в экономике, показывая высокие темпы роста в части товарооборота, количества заказов и доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли. Наблюдается заметный рост именно внутренней онлайн-торговли, что связано в том числе с уходом из России иностранных брендов из-за санкционного давления со стороны недружественных стран и ответных мер со стороны РФ.

3. Результаты деятельности компаний в сфере электронной торговли проявляются также и в активном развитии сопутствующей инфраструктуры, экосистемы сервисов (это IT-решения, аналитика рынка, автоматизация отзывов и сбора обратной

связи, инструменты управления логистикой, складские запасы и др.), технологий искусственного интеллекта; создании новых рабочих мест; улучшении доступности товаров для населения, в том числе в малых населенных пунктах и на отдаленных и труднодоступных территориях.

Библиографический список

1. Розничная торговля и общественное питание. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 22.02.2024).
2. Интернет-торговля в России 2022. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (дата обращения: 27.02.2024).
3. Логистика интернет-торговли России в 2023. Мнения и ожидания. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Opinions_and_expectations_in_logistics_2023.pdf (дата обращения: 27.02.2024).
4. Исследования рынка интернет-торговли. URL: <https://admin.akit.ru/wp-content/uploads/2023/04/Methodologiya-issledovaniya-rynka-internet-torgovli-2023-red.-2.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).
5. Обороты интернет-торговли по категориям товаров в регионах. URL: <https://akit.ru/analytics/trade> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Рынок интернет-торговли в России. Сводные аналитические данные. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 22.02.2024).
7. Смирнова О.В., Бородулин А.Н. Оценка зависимости отраслей российской экономики от иностранного программного обеспечения // Междисциплинарные исследования экономических систем: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции конференции / отв. ред. А.Н. Бородулин. Тверь: ТвГТУ, 2023. С. 153–160.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TRADE INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

O.V. Smirnova¹, A.N. Borodulin²

¹ Tver State University, Tver

² Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The issues of the development of digital trade infrastructure in the Russian Federation are considered. The role of digital commerce in the modern domestic economy is outlined. A statistical analysis of the main indicators in the field of digital trading infrastructure was carried out: the total turnover of the domestic retail e-commerce market, the volume of orders, the average receipt and others, which showed a significant increase in domestic online commerce in the Russian Federation. The problems of functioning of the digital trade infrastructure that arose in connection with the imposed sanctions restrictions by unfriendly states are considered.*

***Keywords:** electronic commerce, digital commerce, e-Commerce, digital trade infrastructure, import substitution.*

Об авторах:

СМИРНОВА Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, Тверской государственной университет, Тверь, Россия; e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич – кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: bor74@mail.ru

About the authors:

SMIRNOVA Olga Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

BORODULIN Alexey Nikolaevich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bor74@mail.ru

УДК 316.334.22

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА

О.И. Туманова, С.С. Нечаева

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., Нечаева С.С., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-97-103

***Аннотация.** В статье отмечено, что тенденции развития мировой экономики свидетельствуют о необходимости поиска новых условий, способных сформировать рынок труда, удовлетворяющий актуальные потребности. Новые задачи появляются и в области управления персоналом. Указано, что, помимо традиционных для HR-деятельности мероприятий, касающихся привлечения и развития высококвалифицированных кадров, необходимо активно совершенствовать направления кадрового менеджмента, связанные с обеспечением достойных условий труда. Одним из таких направлений в области управления персоналом, требующих поиска новых решений, является повышение качества трудовой жизни работников. Подчеркнуто, что на основе сравнительного анализа применения ключевых принципов концепций качества трудовой жизни, используемых в зарубежной и отечественной практике возможен поиск новых механизмов, которые позволят обеспечить лучшие условия для работников.*

***Ключевые слова:** современные модели, менеджмент, качество, трудовая жизнь, условия труда.*

В настоящее время ключевое значение в системе управления персоналом приобретают вопросы повышения качества трудовой жизни. Особая их значимость обусловлена в первую очередь развитием современных технологий и теми глобальными изменениями, которые происходят в сфере экономики. В новых обстоятельствах приоритетным становится улучшение условий труда.

Хорошие условия труда на предприятии обеспечивают удовлетворенность работников своей трудовой деятельностью, способствуют повышению показателей производительности труда и снижению текучести кадров. Анализ используемых мировых и отечественных концепций совершенствования условий труда поможет выявить наиболее эффективные методы и практики.

Полученные результаты исследований необходимо использовать в процессе управления персоналом. Это позволит повысить качество трудовой жизни работников и оптимизировать применение трудовых ресурсов.

Сначала следует отметить ключевые моменты, которые помогут понять суть и основные положения концепции качества трудовой жизни. Данная идея получила широкое распространение в странах Европы во второй половине XX в. и представляла собой следствие активного формирования и развития теорий мотивации (см. труды А. Маслоу, Ф. Герцберга, Э. Мэйо и др.). Большинство теорий мотивации, разработанных в это время, так или иначе включали в себя различные аспекты, отражающие качественные показатели трудовой жизни. Проводимые теоретические и практические исследования дали возможность сформировать целостный подход к самому понятию трудовой жизни, определив его содержание, а также методы, способствующие ее улучшению.

Сущность концепции качества трудовой жизни заключается в выявлении причинно-следственных связей между удовлетворением личных потребностей работника, степенью его самореализации в конкретной организации и соотношением уровня производительности труда с его оплатой. Иными словами, определение ключевых качественных показателей формирует основу для выявления условий, обеспечивающих эффективное применение трудовых ресурсов с точки зрения потенциала работников. В связи с этим совершенствование системы мотивации в организации; разнообразие содержания труда, использование и развитие интеллектуального, творческого и нравственного потенциала работников приобретают особую значимость [4, с. 120].

Система качества трудовой жизни является результатом развития различных концепций менеджмента, что создает определенные сложности при формировании конкретного перечня аспектов, которые она в себя включает. Вместе с тем в общем виде ключевые показатели качества трудовой жизни можно представить следующим образом:

безопасность как основное и обязательное условие трудовой деятельности работника, обеспечивающее сохранность жизни и здоровья;

оптимальность труда как справедливое соотношение времени труда и отдыха, обусловленное спецификой деятельности в конкретной организации;

социальная защищенность как справедливое вознаграждение за работу, гарантия надежности отношений с организацией и ее руководством, уверенность в завтрашнем дне;

морально-психологическая атмосфера как благоприятная среда для установления гармоничных рабочих отношений и развития социального партнерства;

самоактуализация в профессиональной деятельности и перспектива роста как необходимость обеспечения работников необходимыми ресурсами для повышения квалификации, развития потенциала и карьерного роста [4, с. 121].

На базе отдельных выделенных показателей можно провести сравнительный анализ их реализации в практике различных стран, что позволит определить наиболее значимые аспекты, которые могут стать основой обобщенной и потенциально успешной модели (таблица).

Сравнительный анализ ключевых показателей качества трудовой жизни
в практике различных стран

Страна	Социальная защищенность и оплата труда	Морально-психологическая атмосфера	Самоактуализация и перспектива роста
Германия	Политика полной занятости, установление связи между результатами труда и затраченным рабочим временем	Принципы консенсуса, солидарности, партнерства, социального диалога	Продвижение по карьерной лестнице с учетом развития знаний и навыков
США	Установление зависимости размера оплаты от индивидуальных достижений и производительности	Формализованные рабочие отношения с подчиненными, демократичное делегирование полномочий работникам	Ориентация на достижение индивидуальных результатов, быстрое продвижение по карьерной лестнице в зависимости от личностных способностей
Япония	Установление зависимости размера оплаты от групповых показателей и стажа работы	Неформализованные отношения с подчиненными, поощрение групповой инициативы	Патернализм, продвижение по карьерной лестнице в зависимости от стажа работы
Россия	Дифференциация оплаты труда в зависимости от квалификации, условий труда и отраслевой принадлежности	Коллективизм, отдельные попытки позиционирования компании как семьи, ориентация на гармонизацию отношений в коллективе	Стремление к совершенствованию путем повышения квалификации, продвижение по карьерной лестнице в зависимости от личностных способностей или от стажа работы

Индивидуальность рассмотренных ключевых показателей концепции качества трудовой жизни обусловлена наличием особенностей в типичной для каждой страны модели менеджмента. Следует отметить, что основные качественные индикаторы трудовой жизни находятся в зависимости не только от уровня социально-экономического развития конкретного государства, но и от принципов управления персоналом, характерных для каждой из рассмотренных моделей.

Немецкая модель управления, признающая необходимость рационализма в поведении и одновременно ориентирующая на творческое обучение и саморазвитие, наиболее характерна для европейской системы менеджмента [6]. Основу социальной политики в Германии составляет концепция, согласно которой «основными необходимыми условиями являются преодоление массовой безработицы и установление взаимоприемлемой для работника и работодателя заработной платы» [1]. Следствием этого становится типичный для данной модели принцип полной занятости. Продвижение по карьерной лестнице обеспечивается за счет индивидуальных навыков и знаний для каждого конкретного работника, поэтому в немецкой модели наиболее активно используются такие аспекты концепции качества трудовой жизни, как самоактуализация, оптимальность труда, социальная защищенность. Совокупность всего вышеперечисленного в сочетании с постоянным мониторингом и корректировкой показателей, определяющих качественные показатели условий трудовой деятельности, позволяет немецкому рынку труда сохранять относительный уровень стабильности в сложных экономических условиях. Отдельно следует отметить особенность исследований в сфере качества трудовой жизни Германии – применение расчета данных показателей на трех уровнях:

- на предприятиях (микроуровне);
- в отдельных регионах (мезоуровне);
- в масштабах экономики всего государства (макроуровне).

Рассматривая американскую систему менеджмента персонала, необходимо сказать о ее низком уровне приверженности основным принципам концепции качества трудовой жизни в ее классическом понимании. В рамках данной модели индивидуализм доминирует над коллективизмом, вследствие чего взаимодействие работников и работодателя в целях улучшения условий труда сводится к минимуму. Кроме того, в Америке широко распространена практика активного участия в управлении профсоюзными организациями, к полномочиям которых относится в том числе и решение вопросов по улучшению условий труда работников. Вследствие этого деятельность по управлению человеческими ресурсами, или HR, в данном направлении рассматривается скорее как угроза существованию профсоюзов, нежели как мероприятия по повышению мотивации к труду. Из-за подобных сложностей во внедрении программ формируется и основной вид мотивации – материальный, поскольку увеличение производительности труда в результате применения программ улучшения качества трудовой жизни не может гарантировать повышения уровня материальной оплаты труда для всех работников в равной степени [5]. Тем не менее в связи с активным продвижением в США системы индивидуальных достижений в модели управления персоналом наиболее ярко выражены самоактуализация в профессиональной деятельности и перспектива карьерного роста.

Базисом системы японского менеджмента является идея коллективизма, т.е. служения общему благу, а также чувство долга и высокая степень ответственности работника. Принятая компаниями Японии система стимулирования персонала и являющаяся ее частью система социально-бытового обеспечения отражают все эти постулаты. Подобные особенности сильно отличают национальную модель Страны

восходящего солнца от американского и европейского подходов к управлению человеческими ресурсами. Так называемая система пожизненного найма наиболее ярко демонстрирует политику Японии в области управления персоналом и в отношении применения концепции качества трудовой жизни. Ее суть заключается в найме сотрудников, которые будут трудиться до момента достижения ими пенсионного возраста. Такая система в работе с персоналом обеспечивает стабильность не только для работников, но и для работодателя, поскольку организация получает стабильный кадровый состав, а работник – надбавку за стаж и условия для профессионального роста. Для Японии в целом характерны такие черты, как эффективная система мотивации персонала с учетом национального характера и особенностей, удовлетворение большого количества потребностей работников за счет организации, материальное вознаграждение по результатам коллективной работы [3].

Анализируя российскую систему управления персоналом и подходы к повышению качества трудовой жизни, следует отметить, что она отличается от рассмотренных ранее моделей, отчасти представляя собой их синтез. При этом исследователи обращают внимание на активное формирование собственной национальной модели управления. Ее развитие направлено в первую очередь на создание благоприятных условий работы для сотрудников непосредственно в организации за счет повышения активности и производительности. Кроме того, речь идет о продвижении в процессе управления персоналом таких традиционных духовно-нравственных ценностей, как взаимопомощь, коллективизм и созидательный труд, которые выступают основами общественного и государственного развития. Благодаря этому можно направить усилия HR на улучшение структуры трудовой деятельности, а также активнее использовать принципы демократизации и гуманизации. Следует отметить, что формирование показателей качества трудовой жизни и общей концепции управления персоналом в России необходимо осуществлять и с учетом профсоюзов, деятельность которых занимает важное место в системе повышения качества трудовой жизни работников [2].

Подводя итоги сравнительного анализ деятельности Германии, США, Японии и России, можно сделать вывод, что подходы к качеству трудовой жизни в целом и методы оптимизации условий труда в частности значительно различаются. И если зарубежная практика показывает, что внедрение качественных показателей труда осуществляется на основе собственных систем менеджмента, с использованием наиболее эффективных методик, а также с учетом национальных особенностей, то в отечественной практике выбран собственный путь формирования комфортных условий для работников. Проводя анализ непосредственно с позиции концепции качества трудовой жизни, можно выделить два основных подхода к социальному управлению и созданию благоприятных условий для деятельности персонала. Первый объединяет в себе американскую и европейскую модели менеджмента, где главным объектом теории мотивации выступает личность и ее устремления, а второй включает в себя японскую и российскую модели, для которых характерен акцент на групповой идеологии и принципах коллективизма.

Таким образом, концепция качества трудовой жизни на сегодняшний день рассматривается как важный аспект современной системы управления персоналом и совершенствования организации труда. Улучшение качественных показателей условий труда направлено на повышение уровня удовлетворенности работников своей профессиональной деятельностью и создание благоприятного социально-психологического климата на рабочем месте. Кроме того, в долгосрочной перспективе речь идет о снижении текучести кадров и оказании непосредственного влияния на

мотивационные механизмы организации, а также об усилении стимула к работе. В связи с этим более целесообразной представляется реализация концепции качества трудовой жизни на национальном, региональном и корпоративном уровнях. Это даст возможность обеспечить ее большую эффективность в условиях перестройки мировых экономических процессов.

Библиографический список

1. Леонтьева Н.Н. Сравнительная характеристика российского и зарубежного опыта государственного регулирования социально-трудовых отношений // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 213–215. URL: <https://moluch.ru/archive/285/63718/> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Нестерова Д.Р. Методы и оценка повышения качества трудовой жизни в организации // E-Scio. 2019. № 7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-otsenka-povysheniya-kachestva-trudovoy-zhizni-v-organizatsii> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Полохова Н.А. Сравнительный анализ американской, немецкой и японской моделей корпоративного управления // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 160–163. URL: <https://moluch.ru/archive/257/58935/> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Родинова Н.П., Остроухов В.М., Березняковский В.С. Качество трудовой жизни: сущность и факторы развития // Журнал прикладных исследований. 2021. № 5. С. 119–124.
5. Чернякова К.Д. Особенности национальных деловых культур разных стран в системе управления организацией // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 214–216. URL: <https://moluch.ru/archive/315/71961/> (дата обращения: 25.04.2024).

QUALITY OF WORKING LIFE: GLOBAL AND DOMESTIC EXPERIENCE IN IMPROVING WORKING CONDITIONS

O.I. Tumanova, S.S. Nechaeva
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article notes that the trends in the development of the world economy indicate the need to search for new conditions capable of forming a labor market that meets current needs. New tasks appear in the field of personnel management. It is pointed out that, in addition to traditional HR activities related to the attraction and development of highly qualified personnel, it is necessary to actively improve the areas of personnel management related to the provision of decent working conditions. One of such directions in the field of personnel management, which requires the search for new solutions, is the improvement of the quality of labor life of employees. It is emphasized that based on a comparative analysis of the application of key principles of the concepts of quality of working life used in foreign and domestic practice, it is possible to search for new mechanisms that will provide better conditions for workers.*

Keywords: *modern models, management, quality, working life, working conditions.*

Об авторах:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

НЕЧАЕВА Софья Сергеевна – магистрант, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sofya906@mail.ru

About the authors:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

NECHAIEVA Sofya Sergeevna – Master's Student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sofya906@mail.ru

УДК 622(091)

АНАЛИЗ ЗАКОНА «О СТАРАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.Б. Яконовская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-3-103-108

Аннотация. В статье приведен критический анализ нового законопроекта «О старательской деятельности». Дана оценка достоинствам и недостаткам разработанного законопроекта, а также особенностям и нюансам его применения. Рассмотрена карта регионов РФ, в которых разрешено добывать золото вольным старателям. Приведены выводы о необходимости более тщательной проработки отдельных положений законопроекта, в частности об оформлении участка, технологических аспектах добычи золота и способах реализации добытого золота.

Ключевые слова: законопроект, золото, добыча, старатели, технологии, оформление участка, реализация золота.

Актуальность. Для увеличения объемов добытого золота и урегулирования практики нелегальной его добычи Министерством природных ресурсов был разработан проект поправок в закон «О недрах», позволяющий гражданам России добывать и владеть шлиховым золотом легально. В конце апреля 2023 г. в первом чтении Государственная Дума приняла законопроект № 343102-8 «О старательской деятельности» [1], который разрешает гражданам самостоятельно добывать золото и сдавать его государству по установившимся биржевым ценам (рис. 1) [2–4]. По состоянию на 28 февраля 2024 г. 1 г золота на Московской бирже стоил 5 955 руб.

Рис. 1. Динамика биржевых цен на золото в РФ [2]

До 2024 г. добывать золото в Российской Федерации имели право лишь юридические лица (горнодобывающие предприятия), у которых есть лицензия на пользование недрами. Согласно новому проекту закона, вольные старатели могут разрабатывать новые небольшие россыпи золота или выработанные россыпи, которые являются вторичными искусственными техногенными месторождениями, оставшимися в качестве отвалов пустой некондиционной породы. Практика добычи золота вольными старателями очень популярна в Австралии и Канаде, однако объемы добычи такого россыпного золота в этих странах невелики. Кроме того, существуют ограничения на геотехнологии, с помощью которых проводится добыча золота старателями. Однако так ли хорош законопроект «О старательской деятельности»? Какие плюсы и минусы могут возникнуть при его применении?

Теоретический обзор. Проведем оценку законопроекта подробнее по основным его главам:

1. Чтобы получить лицензионный участок, будущему старателю необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя с обязательной уплатой единого социального налога в размере 45 842 руб. в год. В этом случае не так важно, выдана ли лицензия старателю, добыто золото или нет; при любом раскладе налог нужно уплатить. Индивидуальным предпринимателем не обязательно должен быть гражданин РФ, в этом случае налог от дохода будет 30 %, а не 13.

2. Разрешено вести старательскую деятельность только на Дальнем Востоке и в Арктике, хотя перечень регионов в законопроекте большой (рис. 2).

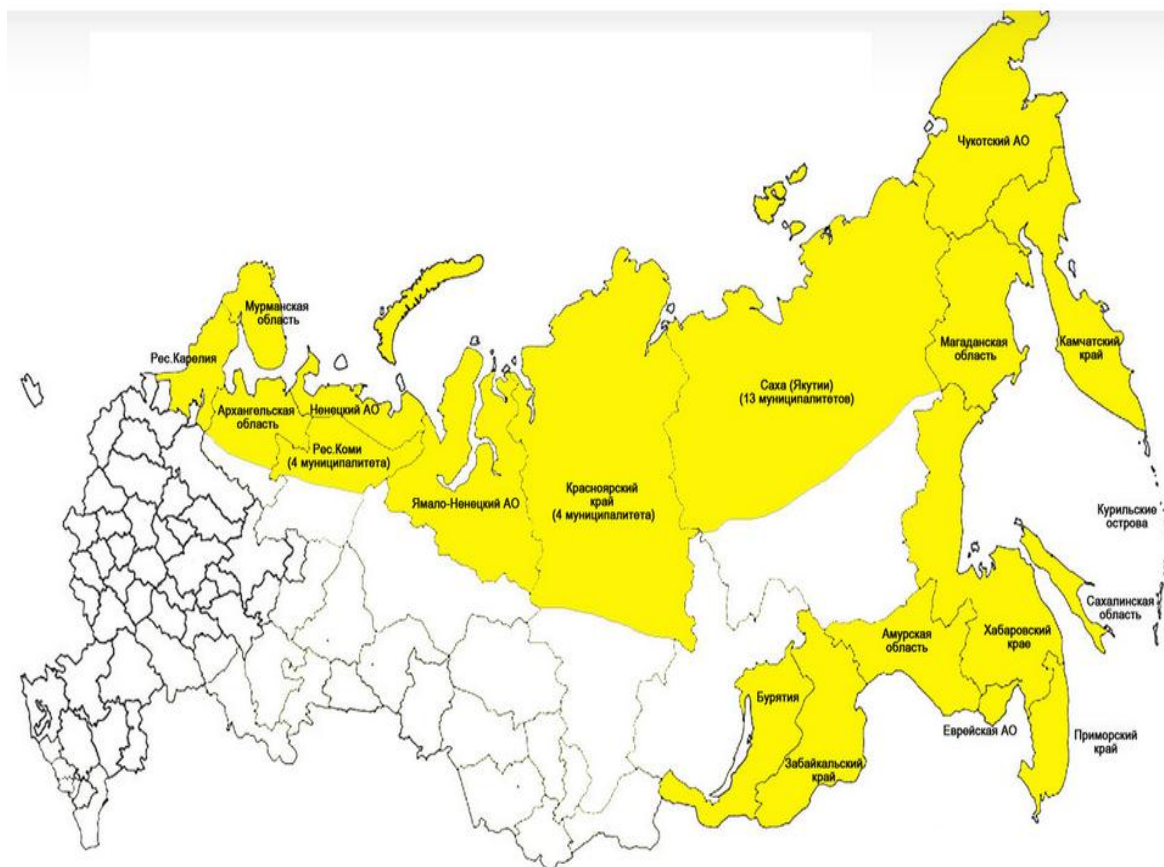

Рис. 2. Регионы (выделено цветом), в которых разрешено добывать золото в РФ вольным старателям с 2024 г. (составлено автором)

3. Участок для добычи золота старатель может выбрать самостоятельно и зарегистрироваться в Роскадастре через информационную систему.

4. Существуют ограничения по площади участка добычи и времени его использования. Так, согласно законопроекту, старатель претендует только на один участок площадью не более 10 га на срок до 6 лет. Участок выдается бесплатно. Чтобы законно увеличить количество участков для добычи золота, можно зарегистрировать каждый участок на родственников, но в этом случае им придется стать индивидуальными предпринимателями и уплатить обязательные налоги в пенсионный, медицинский и социальный фонды.

5. Заключать договор водопользования не нужно. Можно пользоваться водой и добывать золото в пятиметровой береговой линии. Если река шире, то берется лицензия на оба берега, но заходить за пятиметровую зону нельзя, только 5 м с левого и 5 м с правого берега.

6. Проектная документация лесных участков, планировка территории, а также проект проведения работ не требуются.

7. Использовать для старательской деятельности участки, расположенные на землях лесного фонда, запрещено. При этом возникают противоречия для участков, расположенных в таежной зоне, так как вся тайга – лесной фонд, заказник, заповедник или национальный парк.

8. В процессе добычи золота старателям запрещено проводить взрывные работы, использовать загрязняющие вещества (ртуть, цианиды и т.д.), химические способы добычи золота (кислоты). Запрещено также копать глубже 5 м, применять насосы мощностью более 5 кВт, однако их количество законом не урегулировано.

9. Каждый квартал не позднее десятидневного срока старатель обязан представлять отчетность о проделанной работе с фотоданными GPS и видеоданными по используемым технологиям и проводимым работам. Кроме того, должны быть представлены данные о количестве добытого золота, объемах заготовленных и примененных старателем древесных материалов для своего промысла.

10. Сдать золото самостоятельно по упрощенной системе в банк нельзя, так как эта процедура регулируется Федеральным законом № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Индивидуальный предприниматель-золотодобытчик должен зарегистрироваться и встать на специальный учет, вести учет по установленным требованиям, правилам хранения, требованиям к транспортировке и охране золота, добытого собственным трудом. Согласно названному закону, старатель-одиночка не сможет выполнить все меры по сохранности, перевозке и хранению добытого им золота.

11. Лицензия отзывается, если добыто более 30 кг золота, не сдана отчетность за два или более квартала; если представлена недостоверная отчетность или есть другие нарушения, истек срок действия лицензии. Если старатель получил более 30 кг золота, а также других попутных драгоценных металлов, то в этом случае ему необходимо отдать золото, полученное сверх определенного объема, в собственность государства в порядке, установленном Правительством РФ.

12. Охрана природы и рекультивация старательского участка проводятся старателем самостоятельно в определенной последовательности:

- 1) выровнять слой земли и засыпать карьер плодородным слоем почвы, если он был изъят в результате проведения старательской деятельности;
- 2) утилизировать производственные и эксплуатационные отходы;
- 3) разобрать и утилизировать некапитальные строения и сооружения;
- 4) провести биологическую рекультивацию на месте выработанного участка;
- 5) предоставить фото- и видеодокументы о проведенных восстановительных мероприятиях.

Вывод. Предполагается, что закон вступит в силу с 1 марта 2024 г. Однако в практике его применения могут возникнуть следующие проблемы:

1. Повысится криминализация регионов, в которых разрешена старательская деятельность. Такой прецедент имел место в 1956–1978 гг. В тот период в Магаданском регионе разрешался вольный принос золота. Большое число вольных старателей добычу золота сами не проводили. Они предпочитали вступать в «теневые» сделки с работниками государственных компаний по добыче золота, а именно принимали украденное ими золото и сдавали его как добытое старателями. Такая практика в Магаданском регионе существовала до 2001 г., пока Закон от 1998 г. № 44-ФЗ «О драгоценных металлах» [5] не был отменен.

2. Экономическая эффективность законопроекта не определена, так как отсутствуют плановые показатели по увеличению объемов добычи золота и поступлений денежных средств от него в бюджет.

3. Законопроект выгоден только нелегальным скупщикам.

Заключение. Следует отметить, что для старательской деятельности нужно зарегистрироваться в качестве предпринимателя и вести бухгалтерскую, управленческую и технологическую отчетность с использованием цифровых платформ [6]. При этом не столь важно, есть ли в тайге интернет или нет. Кроме того, старатель должен уплатить налоги в обязательные фонды, причем нет разницы, найдет ли он золото на участке, так как гарантий наличия там золота нет. Участок для добычи золота старатель может выбрать только из перечня, предлагаемого Федеральным органом управления государственным фондом недр (качество и количество золота на участках из перечня не гарантированы). Число участков для добычи золота ограничено, а те участки, что расположены на землях лесного фонда, использовать запрещено. Есть существенные ограничения по условиям добычи золота, а именно по глубине разработки и объему добычи. Технологии добычи золота только ручные (кустарные), с минимальной механизацией, без применения специализированной техники. Разрешено использовать на старательских разработках только лопату, кирку, тачку, ведро для доставки воды в промывочный лоток, а золото следует копать вручную не более чем на 5 м в глубину. Продлить срок эксплуатации участка тоже нельзя.

В законопроекте сказано, что старатель должен разрабатывать участок в одиночку, самостоятельно, но при этом быть частным предпринимателем. Согласно Федеральному закону № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7], предприниматель может нанимать до 15 работников, а в законе «Об охране труда» [8] сказано, что нельзя в одиночку проводить подземные работы на глубине.

Таким образом, законопроект «О старательской деятельности» требует больших доработок и дополнений, которые появятся в ходе его практического применения.

Библиографический список

1. О проекте федерального закона № 343102-8 «О старательской деятельности»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации от 12 июля 2023 г. № 4394-8 ГД. URL: <https://base.garant.ru/407388374/?ysclid=lt5vdl9ytb641248631> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/PreciousMetals/> (дата обращения: 25.02.2024).
3. Яконовская Т.Б., Куликова Л.В. Метаморфозы российского фондового рынка // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Н. Бородулин. Тверь: ТвГТУ, 2023. С. 58–63.
4. Яконовская Т.Б. Цифровая опция банка «ВТБ» «Мои инвестиции»: опыт пользователя // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 101–107.
5. О драгоценных металлах: закон Магаданской области от 14 марта 1998 г. № 44-ОЗ. URL: <https://base.garant.ru/26902438/?ysclid=lt5vylwux2360576193> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Тенденции цифровизации в горнодобывающем секторе экономики РФ // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 1 (24). С. 92–100.

7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12123875/?ysclid=lt5w4f8igi103412559> (дата обращения: 25.02.2024).
8. Об основах охраны труда в Российской Федерации: федер. закон от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/5138683/?ysclid=lt5wfgtbv6159283854> (дата обращения: 25.02.2024).

ANALYSIS OF THE LAW «ON MINING ACTIVITIES» IN RUSSIAN FEDERATION

Т.В. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article provides a critical analysis of the new draft law "On prospecting activities". The advantages and disadvantages of the draft law, as well as peculiarities and nuances of its application are assessed. The map of the regions of the Russian Federation where free miners are allowed to mine gold is considered. Conclusions are drawn on the need for a more thorough elaboration of certain provisions of the draft law, in particular, on the registration of the site, technological aspects of gold mining and ways of selling the extracted gold.*

***Keywords:** bill, gold, mining, prospectors, technology, site design, sale of gold.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и производства, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5-2008 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т. п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы: очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены

преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом); между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцорова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 78-95-28 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (38), 2024

Редактор С.В. Борисов
Корректор Ю.А. Якушева

Подписано в печать 28.08.2024

Формат 60×84 1/8

Физ. п. л. 14,25

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. п. л. 13,25

Заказ № 274

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 12,39

С – 114

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»
Центр инженерной печати
170024, Тверь, ул. Академическая, д. 14